

**Редакционный совет:**

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин —  
председатель Духовного управления  
мусульман Российской Федерации  
и Совета муфтиев России  
(Москва, Российская Федерация)

Д-р Абузар Эбрахими  
Торкман — член Верховного  
совета культурной революции  
Исламской Республики Иран,  
глава Организации культуры и  
исламским связям ИРИ (Тегеран,  
Иран)

Усманхон Алимов — верховный  
муфтий Узбекистана, председатель  
Духовного управления мусульман  
Республики Узбекистан (Ташкент,  
Узбекистан)

Наурызбай Таганулы — верховный  
муфтий Казахстана, председатель  
Духовного управления мусульман  
Республики Казахстан (Нур-  
Султан, Казахстан)

Максатбек Токтомушев —  
верховный муфтий Кыргызской  
республики, председатель Духовного  
управления мусульман Кыргызской  
Республики (Бишкек, Кыргызстан)

Абдал Хаким Мурад —  
(Тим Винтер) декан Кембриджского  
мусульманского колледжа,  
профессор исламских исследований  
в Кембриджском мусульманском  
колледже (Лондон, Великобритания)

Д-р Абделлах Редван —  
генеральный секретарь Культурного  
центра Италии (Рим, Италия)

Мурад Гюль — президент  
Исламской федерации Берлина  
(Берлин, Германия)

**Главный редактор:**  
Дамир Мухетдинов — первый  
заместитель председателя  
ДУМ РФ, ответственный  
секретарь Международного  
мусульманского форума,  
ректор Московского исламского  
института, профессор Санкт-  
Петербургского государственного  
университета, к.полит.н.  
(Москва, Российская Федерация)

**Заместитель главного редактора:**  
Дамир Хайретдинов —  
заместитель председателя  
ДУМ РФ по образованию, науке  
и культуре, к.и.н. (Москва,  
Российская Федерация)

**Выпускающий редактор:**  
Ринат Ибрагимов —  
руководитель международного  
отдела Московского исламского  
института (Москва, Россия)

Ольга Заблочкая — руководитель  
Центра изучения рукописного  
исламского наследия Московского  
исламского института (Санкт-  
Петербург, Россия)

**Перевод и редакция арабских  
текстов:**  
Абдулракеб Атеф Рохан  
Абдулсаами — к.т.н. (Владимир,  
Российская Федерация)

**Редактор-корректор:**  
Александра Конькова

**Верстка:** yustudio.ru

**The Editorial Council:**

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,  
Chairman of the Religious Board  
of Muslims of the Russian Federation,  
Ph.D. (Moscow, Russia)

Dr. Abouzay Ebrahimi Torkaman,  
Member of the Supreme Council of the  
Cultural Revolution of Islamic Republic  
of Iran, Head of the Organization of  
Culture and Islamic Relations of Iran  
(Tehran, Iran)

Usmankhon Alimov,  
Grand Mufti of Uzbekistan,  
Chairman of the Religious Board  
of Muslims of the Republic of Uzbekistan  
(Tashkent, Uzbekistan)

Naurzybay Taganuly,  
Grand Mufti of Kazakhstan, Chairman  
of the Religious Board of Muslims of the  
Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan,  
Kazakhstan)

Maksatbek Toktomushev,  
Grand Mufti of the Kyrgyz Republic,  
Chairman of the Religious Board  
of Muslims of the Kyrgyz Republic  
(Bishkek, Kyrgyzstan)

Dr. Abdal Hakim Murad (Timothy  
Winter), The Dean of the Cambridge  
Muslim College, Professor of Islamic  
Studies at Cambridge Muslim College  
(London, Great Britain)

Dr. Abdellah Redouane, General  
Secretary of the Islamic Cultural Center  
of Italy (Rome, Italy)

Murat Gül, President of the Islamic  
Federation in Berlin (Berlin, Germany)

**Editor-in-Chief:**

Damir Mukhetdinov, First  
Deputy Chairman of the Religious  
Board of Muslims of the Russian  
Federation, Executive Secretary of the  
Muslim International Forum, Rector  
of the Moscow Islamic Institute,  
Professor of St. Petersburg State  
University, PhD (Moscow, Russia)

**Deputy Editor-in-Chief:**

Damir Khairatdinov,  
Deputy Chairman of the Religious  
Board of Muslims of the Russian  
Federation on Education, Science  
and Culture, PhD (Moscow, Russia)

**Editor:**

Rinat Ibragimov,  
Head of the Department of Foreign  
Affairs of the Moscow Islamic  
Institute (Moscow, Russia)

Olga Zablotskaya,  
Head of the Centre for the Study  
of Islamic Manuscript Heritage  
of the Moscow Islamic Institute  
(St. Petersburg, Russia)

**Translation and Editing  
of Arabic Texts:**

Dr. Atef Rawhan Abduraqeb,  
Ph.D. in Technical Sciences,  
Vladimir State University (Vladimir,  
Russian Federation)

**Corrector Editor:**

Alexandra Konkova

**Layout:** yustudio.ru

## Содержание

- 3 **Слово редактора**  
Дамир Мухетдинов
- 
- 10 **Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира — поиск платформ взаимодействия**  
Муфтий шейх Равиль Гайнутдин
- 
- 18 **Риски и вызовы постсекулярного общества: на пути к солидарности в многообразии**  
Али Эрбаш
- 
- 23 **Межрелигиозный диалог в условиях постсекуляризма — в поисках платформ для сотрудничества**  
Мамдух Саад
- 
- 27 **Мусульмане в Европе и межрелигиозный диалог в культурной и социальной сфере**  
Муфтий Мевлюд Дудич
- 
- 33 **К гармонизации мира через защиту духовных ценностей**  
Муфтий Серикбай Ораз
- 
- 37 **Межконфессиональный диалог**  
Муфтий Юсуф Мурат
- 
- 39 **Д-р Риай Татари Бакри: самое трудное — понять другого, реализовать — уже легче**  
[Д-р Риай Татари Бакри](#)
- 
- 46 **О стратегиях развития Болгарской исламской академии**  
Абдрахманов Данияр Мавляирович
- 
- 53 **Традиционный ислам в Польше. Опыт межрелигиозного диалога в XXI веке**  
Д-р Марек Морон
- 
- 56 **О диалоге «религиозного» и «светского» сознания: в поисках объединяющего дискурса**  
Раввин Йонатан Фельдман
- 
- 64 **Нравственные принципы для этики изменения климата**  
Д-р Ибрагим Оздемир
- 
- 71 **Ислам в европейских городах: от миграции к интеграции**  
Малик Руиз Кальехас
- 
- 75 **Исламская умеренность в Восточной Европе: опыт польско-литовских татар**  
Михаил Якубович
- 
- 86 **Резолюция**  
XV Международный мусульманский форум «Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира — поиск платформ взаимодействия»

## Contents

- 3 **Editor's Note**  
Damir Mukhetdinov
- 
- 10 **Interreligious dialogue in the post-secular world: seeking a basis for collaboration**  
Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin
- 
- 18 **The risks and challenges of post-secular society: the path to solidarity in diversity**  
Prof. Dr. Ali Erbas
- 
- 23 **«Interfaith Dialogue in Post-Secular Conditions — The Search for Cooperation Platforms»**  
Dr. Ahmed Mamdouh
- 
- 27 **Muslims in Europe and interfaith dialogue in the cultural and social sphere**  
Mufti Mevljud Dudic
- 
- 33 **Harmonizing the world by defending spiritual values**  
Mufti Serikbay Oraz
- 
- 37 **The Interfaith Dialogue**  
Mufti Iusuf Muurat
- 
- 39 **Dr Riay Tatari Bakri: 'the hardest thing is to understand the other; putting into practice is easier'**  
[Dr. Riay Tatory Bakry](#)
- 
- 46 **Strategies for the development of the Bolgar Islamic Academy**  
Daniyar Abdrakhmanov
- 
- 53 **Traditional Islam in Poland. Experience of interreligious dialogue in XXI century**  
Dr. Marek Moron
- 
- 56 **On the dialogue between the "religious" and "secular" mentality: in search of a unified discourse**  
Rabbi Yonathan Feldman
- 
- 64 **Moral Principles for An Ethics of Climate Change**  
Dr. Ibrahim Ozdemir
- 
- 71 **Islam in European cities: from migration to integration**  
Malik Ruiz Callejas
- 
- 75 **The experience of the Polish-Lithuanian Tatars**  
Dr. Mykhaylo Yakubovych
- 
- 86 **Resolution**  
The 15th Muslim International Forum "Interreligious dialogue in response to the post-secular world: the search for interaction platforms"

## Слово редактора

**Дамир Мухетдинов,**

ответственный секретарь Международного мусульманского форума, главный редактор журнала «Минарет Ислама», кандидат политических наук



## Editor's Note

**Damir Mukhetdinov,**

Executive Secretary of the Muslim International Forum, Editor-in-Chief of "The Minaret of Islam", PhD. in politics

**В** очередном номере нашего журнала собраны ключевые положения XV Международного мусульманского форума «Межрелигиозный диалог в условиях пост-секулярного мира – поиск платформ взаимодействия», прошедшего 9–11 декабря 2019 г. в одном из старейших культурных центров Европы – Берлине. В стремительно меняющихся условиях затронувшие европейский континент миграционные процессы и идейный кризис общества потребления снова и снова переворачивают западные социумы, побуждая их к переосмыслению старых мировоззренческих моделей и поиску новых. Укрепляющие в последние десятилетия позиции в европейских государствах исламские институты, несмотря на реакционные вызовы и проявления ксенофобии со стороны анти-исламски настроенных политических сил, становятся проводниками нового образа жизни и подхода к восприятию реальности. В ней мусульмане выступают уже давно не чужеродным этноконфессиональным сообществом, а полноценной частью общества, которая имеет как право участвовать в междеологическом дискурсе и быть услышанной наравне с другими группами, так и обязанность разделять вместе со всеми общемировые вызовы.

Авторы материалов нового номера сосредоточили внимание на вопросе поиска продуктивного формата взаимодействия исламского и светского, при котором в типично европейском обществе стало бы возможным нивелировать конфликт гражданской и конфессиональной идентичностей. Это реализуемо только на условиях беспристрастного и объективного принятия того факта, что Ислам задолго до волны демократизации, технического и экономического рывка последнего столетия выступал важным фактором исторического и культурного развития европейской цивилизации. В этой связи отрадно отметить статьи верховного муфтия мусульманской общины Румынии Юсуфа Мурата, доктора Марек Морона и востоковеда Михаила Якубовича, которые на страницах «Минарета Ислама» раскрывают исторический опыт мирного и гармоничного взаимодействия мусульман с иным социокультурным укладом в государствах Восточной Европы.

**I**n a new edition of our magazine we collected key premises of XV annual meeting of the Muslim International Forum "Interreligious dialogue in the post-secular world – search for platforms of interaction" which took place on December 9–11, 2019 in one of the oldest cultural centers of Europe – Berlin. In the dynamic environment, the migration processes that affected the European continent and ideological crisis of society again and again turn the western societies upside-down propelling them to rethink old worldview models and search for new ones. The Islamic institutes consolidated their position during the recent years in the European countries and act as guides of a new way of life and approach to perceiving the reality in spite of reactionist challenges and manifestations of xenophobia on the part of anti-Islam political powers. In it, the Muslims have long become a full-scale part of society rather than a foreign ethno-confessional community, which has a right to take part in inter-ideological discourse and be heard on par with the other groups, along with an obligation to share global challenges.

The authors of materials of the new edition focused on searching for a productive format of interaction between the Islamic and the secular, which would make it possible for a typically European society to mitigate a conflict of civic and confessional identity. This is implemented only on conditions of impartial and objective acceptance of the fact that long before the wave of democratic transition, technical and economic breakthrough of the last century, Islam was an important factor of historic and cultural development of the European civilization. In this regard, it is noteworthy to mention the articles of supreme mufti of the Muslim community of Romania Yusuf Murat, Doctor Marek Moron and Orientalist Mikhail Yakubovich, who provide insight into historical experience of global and harmonic coexistence of Muslims with a different social and cultural context in the countries of Eastern Europe on the pages of "Minaret Islam".

At the same time, the accumulated antagonisms among members of Islamic and western cultures who found themselves in a common urban environment, but can hardly communicate due to painful events of last years – terrorist

Вместе с тем накопившиеся противоречия между носителями исламской и западной культур, которые оказались в единой урбанистической среде обитания, но до сих пор с трудом находят взаимопонимание вследствие болезненных явлений последних лет — террористических актов, ксенофобских провокаций и слабой интеграции интенсивно прибывающего из горячих точек населения Ближнего Востока и Северной Африки, — требуют серьезной перезагрузки. По справедливому замечанию муфтия шейха Равиля Гайнутдина, «задача религиозных институтов и их лидеров состоит не в стремлении отвоевать жизненное пространство и контроль над политической и гражданской сферами, но в лишенной взаимной ревности состязательности в накоплении социального капитала». Прав, вне сомнения, и наш коллега, руководитель образовательных программ Федерации еврейских общин России, раввин Йонатан Фельдман, который в своем докладе подчеркнул: необходимость межконфессионального сближения безусловна, ибо само устремление человечества к философскому и культурологическому знанию подтверждает недостаточность чисто секулярного сознания.

Возрождение интереса к религии — наша новая реальность, в которой переосмысленный богословский инструментарий может открыть принципиально иные пути разрешения возникающих кризисов. В этом отношении примечателен подход доктора Ибрагима Оздемира, который видит актуальность коранической этики в противодействии одной из самых нашумевших и острых глобальных проблем XXI века — изменению климата в техногенном мире, перенасыщенном производством и стимулируемом бесконтрольным потреблением... Не оно ли стало результатом забвения концепции созидательного духовного развития, которое было подменено принципами гедонизма, погоней человечества за ложными ценностями, стремлением превратить жизнь в витрину материальных благ? Мы молим Всевышнего Аллаха, чтобы по Своей безграничной милости Он даровал нам истинное знание, которое поможет обществам выйти из ментального тупика алчности, духовного голода и взаимного отчуждения. Даже небольшие, но уверенные и эффективные шаги на пути к межрелигиозной гармонии — знамение для нас, гласящее: никогда нельзя останавливаться на достигнутом, впереди нам предстоит серьезная работа, в том числе и на платформе Международного мусульманского форума, по реализации гуманистического потенциала религии как обновленной путеводной нити благоденствия и мира. 🌟

attacks, xenophobic provocations and poor integration of Middle East and North Africa population intensively arriving from hot spots require a serious reset. As has been fairly pointed out by mufti sheikh Ravil Gaynutdin, “the job of religious institutions and their leaders is not to strive and recapture living space and control political and civil spheres of life, but to accumulate social capital by competitiveness without mutual jealousy. Our colleague, Rabbi Jonathan Feldman, head of educational programs of the European Communities of Russia is undoubtedly right when he emphasized in his speech the following: the need for interconfessional convergence is apparent because aspiration of humanity to philosophical and cultural knowledge confirms insufficiency of purely secular consciousness.

Reviving interest in religion is our new reality in which the reinterpreted theological instruments can reveal essentially new ways of resolving emerging crises. In this context, the approach of doctor Ibrahim Ozdemir is remarkable, who recognizes the relevance of Quranic ethics in combating one of the most trumpeted and acute global problems of XXI century — climate change in the technogenic world oversaturated with production and stimulated by uncontrolled consumption... Was this not the result of abandoning the concept of spiritual development, which was replaced by the principles of hedonism, quest of humanity for pseudo values, the strive to turn our lives into a shop window of material goods? We pray the Almighty Allah that He would bestow true knowledge to us through His infinite mercy, which will help societies leave the mental dead end of greed, spiritual hunger and mutual alienation. Even small but steady and efficient steps on the path to interfaith harmony are an omen for us, which holds that one cannot be satisfied with what has already been achieved, there is extensive work awaiting us, among other things, on the platform of the International Islamic Forum, to implement the humanistic potential of religion as a renewed roadmap to well-being and peace. 🌟







Оргкомитет XV Международного мусульманского форума в Берлине

Organizing Committee of the XV Muslim International Forum in Berlin



Д-р Рамиль Беляев, имам Мусульманской общины татар Финляндии

Dr. Ramil Belyaev, Imam of the Finnish Islamic Community



Д-р Абделла Редван, генеральный секретарь Исламского культурного центра Италии

Dr. Abdellah Redouane, General Secretary of the Islamic Cultural Center of Italy



Участники XV Международного мусульманского форума в Берлине

Participants of the XV Muslim International Forum in Berlin



Бадер Зина, глава Мусульманского совета Мальты

Bader Zina, Head of the Malta Muslim Council



Нуреддин Бельхут, директор факультета исламских исследований в Париже

Noureddine Belhout, Director of the Faculty of Islamic Sciences in Paris



Голтен Бедретдин, Председатель Мусульманской общины татар Финляндии с немецкими учеными

Golten Bedretdin, Chairman of the Finnish Islamic Community with German scientists



Муфтий Таджикистана Саïдмукаррам Абдукодирзода выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Mufti of Tajikistan Saïdmukarram Abdukodirzoda speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin



Томас Мицкевич, муфтий, глава Высшего управления Мусульманского религиозного союза Польши

Tomasz Miskiewicz, Mufti, Head of the Highest Board Muslim Religious Union in Poland





Атик Али, председатель мусульманской сети Финляндии

Atik Ali, President of the Finnish Muslim



Ответственный секретарь Международного мусульманского форума Дамир Мухетдинов и исполнительный директор Исламского фонда Исландии Карим Аскари обмениваются памятным подарками

Executive Secretary of the Muslim International Forum Damir Mukhetdinov and Executive Director of the Islamic Foundation of Iceland Karim Askari exchange memorable gifts



Представитель ММФ в Кыргызской Республике Азамат Исмагомбетов и ректор Болгарской исламской академии Данияр Абдрахманов

Representative of the MIF in the Kyrgyz Republic Azamat Ismagombetov and Rector of the Bulgarian Islamic Academy Daniyar Abdrakhmanov



Нуртдин Халикназаров, главный имам города Ташкента

Nurtdin Khaliknazarov, Head of the imams of Tashkent; Religious Board of Muslims of Uzbekistan



Член оргкомитета с переводчиками заседания XV Международного мусульманского форума

Member of the organizing committee with translators of the meeting of the XV Muslim International Forum



Сайдмукаррам Абдуқодирзода, муфтий, председатель Исламского центра Республики Таджикистан

Saidmukarram Abduqodirzoda, Supreme Mufti of Tajikistan, Chairman of the Spiritual Administration of Muslims of Tajikistan





Участники XV Международного мусульманского форума в Берлине

Participants of the XV Muslim International Forum in Berlin



Хартмут Рейн, представитель правительства ФРГ

Mr. Hartmut Rhein, Representative of the Government of Germany



Раввин Ян Аарон Хаммел, представитель иудейской общины в Германии

Rabbi Dr. Jan Aaron Hammel, Representative of the Jewish community in Germany



Максатбек Токтомушев, верховный муфтий, председатель Духовного управления мусульман Кыргызской Республики

Maksatbek Toktomushev, Grand Mufti, Chairman of the Religious Board of Muslims of the Kyrgyz Republic



«Отель де Рим», Берлин

Hotel de Rome, Berlin

## Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира – поиск платформ взаимодействия



**Муфтий шейх Равиль Гайнутдин,**  
председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России, кандидат философских наук (Москва, Россия)

Выступление муфтия шейха Равиля Гайнутдина на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

**У**важаемые братья и сестры, дамы и господа! От имени 25-миллионной мусульманской уммы России, Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России сердечно приветствую Вас на XV Международном мусульманском форуме молитвенными пожеланиями мира, милости Всевышнего Аллаха и Его благословения.

Благодарю каждого из вас за участие в нашем XV Международном мусульманском форуме. Наша особая сердечная благодарность – единоверцам в Германии, в частности Исламской федерации Берлина и его президенту Мураду Гюлю, который пригласил наш форум в Берлин и выступил соорганизатором его XV заседания. Я искренне рад приветствовать в этом зале глубокоуважаемого главу Управления по делам религии Турецкой Республики доктора Али Эрбаша, который присутствует впервые на нашем форуме, а также и всех тех моих дорогих братьев и соратников, с кем наше общение стало регулярным и приобрело характер прочных духовных связей. Выражаю так же признательность представителям государственных структур Германии, посольству Федеративной Республики Германия в Москве и посольству Российской Федерации в Берлине за содействие в организации нашего мероприятия.

Наш форум зародился как общероссийская платформа, объединяющая мусульманских религиозных деятелей, интеллектуалов и представителей научного сообщества, открытая к диалогу с органами власти. Уже через несколько лет она стала собирать наших братьев из стран СНГ и ближайших соседей России, а затем приобрела характер международной площадки, на которой встречается многообразие мусульманских сообществ и культур от Западной Европы до южных и восточных границ евразийского континента. За 5 лет деятельности в международном статусе наш форум приобрел верных друзей и единомышленников в 45 странах мира, и инша'Аллах, это число будет расти. Мы воздаем хвалы Аллаху за то, что

## Interreligious dialogue in the post-secular world: seeking a basis for collaboration

**Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,**  
Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, Chairman of the Russia Muftis Council, PhD. in philosophy (Moscow, Russia)

Speech by Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin at the 15th Muslim International forum in Berlin

**M**ost honored brothers and sisters, ladies and gentlemen! On behalf of the 25 million strong Muslim ummah of Russia, the Religious board of Muslims of the Russian Federation, and the Russia Muftis Council, I warmly welcome you to the 15th Muslim International Forum with prayerful wishes for peace and mercy of the Almighty Allah and His blessings.

I thank each of you for taking part in our 15th Muslim International forum. Our special warm thanks go to our fellow believers in Germany, especially to the Islamic federation of Berlin and its president Murad Gul, who invited our forum to Berlin and has acted as the co-organizer of its 15th session. I am truly happy to welcome to this hall the head of the Department for religious affairs of the Turkish republic, Dr. Ali Erbas, who is personally present for the first time at our forum, along with all my dear brothers and colleagues with whom we now communicate regularly and with whom we have established solid spiritual ties. I would also like to express gratitude to representatives of the German state, the embassy of the Federal Republic of Germany in Moscow, and the embassy of the Russian Federation in Berlin for supporting the organization of our event.

Our forum originated as an all-Russian platform that united Muslim religious figures, intellectuals and the academic community who were open to dialogue with the authorities. Within several years it had started to bring together our brothers from CIS countries and Russia's nearest neighbors. It then took on the character of an international platform which was a meeting-place for a range of Muslim communities and cultures from Western Europe to the southern and eastern boundaries of the Eurasian continent. After 5 years of international activity our forum has acquired trusty friends and allies in 45 countries of the world, and insha'Allah, this number will increase. We offer praise to Allah for allowing us to unite such an impressive number of Muslim intellectuals, and religious and social leaders, who are our colleagues



Пленарное заседание XV Международного мусульманского форума в Берлине

Plenary Session of the XV Muslim International Forum in Berlin

нам удалось сплотить такое весомое количество мусульманских интеллектуалов, духовных и общественных лидеров, наших коллег по межрелигиозному диалогу, а также людей светской культуры вокруг ценностей диалога и сосуществования, гуманизма.

Для плодотворного диалога необходимо отказаться от установок о превосходстве кого-либо из его участников, а сконцентрироваться на братском равенстве всех субъектов взаимодействия. Именно таким был задуман наш форум более 15 лет назад, и я рад, что он состоялся как площадка для равноправного и открытого диалога всех заинтересованных сторон.

В этом году мы озаглавили форум «Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира — поиск платформ взаимодействия».

В течение последних лет мы много говорили о тех вызовах, которые стоят перед исламской уммой в начале XXI столетия. Разрушительное влияние идеологии потребления на человеческую цивилизацию и на всю нашу планету очевидно для всех.

Давление глобализации и секуляризации на мусульманский мир привело к появлению феномена религиозного терроризма и экстремизма, которые очевидным образом вредят в первую очередь самой исламской религии и дискредитируют ее. В ответ на это мы призывали наших братьев по вере, собиравшихся на наших Международных мусульманских форумах в Москве и Лондоне,

in international dialogue, as well as people of secular culture, around the values of dialogue, co-existence and humanism.

To get a productive dialogue we reject any beliefs about the superiority of one participant over another, and focus on the brotherly equality of all subjects in the exchange. This was the idea underlying our forum more than 15 years ago, and I am happy that it has acted as a platform for equal and open dialogue between the parties involved. This year we called our forum “Interreligious dialogue in the post-secular world: seeking a basis for collaboration.” In the last few years we have talked a lot about the challenges facing the Islamic ummah at the beginning of the 21st century. The destructive influence of the ideology of consumerism on human civilization and our entire planet is obvious to all.

The pressure of globalization and secularization on the Muslim world has led to the phenomenon of religious terrorism and extremism which, in the first instance, obviously harm and discredit the Islamic religion itself. In response we have called on our brothers in faith at our Muslim International Forums in Moscow and London, Helsinki and Paris, to develop the ideas of Qur’anic humanism.

We know that the humanistic potential of our religion enabled it to become, as early as the Middle Ages, one of the pillars of a flourishing, multi-faceted, developed and global civilization, that embraced the whole of the old world. In collaboration with Jewish, Christian, Zoroastrian and Buddhist scholars and enlighteners, the leading Muslim thinkers laid



Хельсинки и Париже, развивать идеи коранического гуманизма.

Мы знаем, что гуманистический потенциал нашей религии позволил ей уже в раннее Средневековье стать одним из столпов процветающей, всесторонне развитой и глобальной цивилизации, охватившей весь Старый свет. В соработничестве с иудейскими, христианскими, зороастрийскими и буддийскими учеными и просветителями выдающиеся мусульманские мыслители заложили основы современной науки. От алгебры до астрономии, от химии и физики до биологии и медицины, от истории до географии — в каждой из этих наук вы найдете множество открытий, сделанных представителями мусульманской культуры. И при этом наша мусульманская культура и цивилизация, призывая к интеллектуальному и духовному развитию, никогда не преследовала другие религии, не отрицала право людей на свободу совести и свободу мысли.

Мусульманские мыслители начиная с конца XIX века, выступали за суверенитет народа, правовое государство, равенство перед законом и судом, независимо от религии, пола и расы.

Как известно, мирное сосуществование мировых религий было поставлено под вопрос, прежде всего многовековыми агрессивными Крестовыми походами. Но в дальнейшем, несмотря на ряд проблемных моментов,

the grounds for modern science. From algebra to astronomy, from chemistry and physics to biology and medicine, from history to geography — in each of these sciences you will find numerous discoveries made by representatives of Muslim culture. And at the same time, our Muslim culture and civilization, in calling people to intellectual and religious development, never persecuted other religions or denied people's right to freedom of conscience and thought.

Muslim thinkers, since at the end of the 19th century, advocated for the sovereignty of the people, government by law, and equality before the law and the court regardless of religion, sex and race.

As is well-known, the peaceful co-existence of the world religions was put into question primarily by the centuries-old aggressive Crusades. But later on, despite a host of problematic issues, the representatives of the different religions took a number of important steps to establish dialogue and peaceful life, starting from the “Noble knight”, emir Saladdin in the 12th century, right up to the “Nostra aetate” declaration of the Roman Catholic church in 1965. Today we acknowledge in all frankness that as regards the defense of religious and civil freedoms, equality and diversity, Western societies and governments have gone much further than many theocracies.

And the task of religious institutions and their leaders in new circumstances is not to seize back living space from each

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин с участниками XV Международного мусульманского форума

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin with participants of the XV Muslim International Forum



представители разных религий сделали множество значимых шагов по налаживанию диалога и мирной жизни, начиная от «Благородного рыцаря» эмира Салахутдина в XII веке вплоть до декларации «Ностра этатэ» со стороны Римско-Католической церкви в 1965 году. Сегодня мы со всей очевидностью признаем, что в плане защиты религиозных и гражданских свобод, равноправия, многообразия, западные общества и государства пошли куда дальше многих теократий.

И задача религиозных институтов и их лидеров в новых условиях состоит не в том, чтобы отвоевать жизненное пространство друг у друга или у светского государства, не контроль над политической и гражданской сферами. Так в чем же тогда заключается наша задача в контексте текущего положения дел и через призму межрелигиозного общения и взаимодействия?

Рассуждая в относительно приземленных, социальных категориях, вынесу на суд сегодняшней аудитории ряд тезисов. Во-первых, конкуренция между религиями может выражаться в их соревновательности только в индивидуальном порядке, то есть в сознании и мировоззрении каждого конкретного человека. Лишь индивид как субъект принятия решения определяет для себя, в чем он нашел истину и путь к спасению.

Еще одним полем доброй, лишенной взаимной ревности состязательности может стать соперничество в накоплении социального капитала. Вот как об этом говорит Священный Коран:

*«Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах.*

*Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, что Он даровал вам»<sup>1</sup>.*

وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَجَعَلَكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَكِنْ لِيَبْلُوَكُمْ فِي مَا آتَاكُمْ فَاسْتَبِقُوا

الْخَيْرَاتِ ۗ إِلَى اللَّهِ مَرْجِعُكُمْ جَمِيعًا فَيُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

При этом состязание религий во влиянии на общество и на власть губительно. Именно поэтому мы рассматриваем построенную на мудрых принципах светскость как гарантию равноудаленности власти и равных условий для развития различных религиозных традиций. Тем более недопустимо использовать религию в репрессивных целях, ограничивать развитие одной в пользу другой. Религиозные институты призваны выступать защитниками друг друга, но не с позиций совместного давления на власть, а с позиции признания своего брата, поминающего Бога.

<sup>1</sup> Коран, 5: 48

other or from the secular state, or to gain control over the political and civil spheres. So what is our task in the current situation and in the context of interreligious contact and mutual action?

Starting from relatively mundane social categories, I would like to propose a number of theses for the consideration of the present audience.

Firstly, competition between religions can be expressed only at the individual level, that is, in the consciousness and the worldview of each concrete person. Only the individual as a subject of decision-making can define for himself how he has found truth and a path to salvation.

Another field of good, non-envious competition might be the competition to acquire social capital. This is how the Holy Qur'an puts it:

“Had Allah willed, He would have made you one nation [united in religion], but [He intended] to test you in what He has given you; so race to [all that is] good. To Allah is your return all together, and He will [then] inform you concerning that over which you used to differ”<sup>1</sup>.

وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَجَعَلَكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَكِنْ لِيَبْلُوَكُمْ فِي مَا آتَاكُمْ فَاسْتَبِقُوا

الْخَيْرَاتِ ۗ إِلَى اللَّهِ مَرْجِعُكُمْ جَمِيعًا فَيُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

At the same time, if religions compete to influence society and acquire power, this is harmful. This is precisely why we see a secularism that is built on wise principles as a guarantee of equidistance from government and of equal conditions for the development of different religious traditions. It is even more unacceptable to use religion for repressive goals, and to limit one religion in favor of another. Religious institutions must act as defenders of each other, but not in order to exert common pressure on the authorities but rather to acknowledge their brother in his remembrance of God.

Secondly, we should stop considering one or other religion as a marker of civic loyalty and, on the contrary, stop dividing believers into friends and enemies who are deserving or undeserving of trust.

In Russia we were highly appreciative of the Pope's visit to the Arabian peninsula and the resulting joint document with the rector of al-Azhar university, Ahmad at-Tayeb.

I consider the proposals in this document about implementing the idea of “full citizenship” and rejecting the concept of “religious minority” to be worthy of the deepest consideration.

Most people in this room are from European religious communities and we are very aware of the situation of Muslims in Europe and the problems of overcoming negative

<sup>1</sup> Qu'ran, 5: 48



Муфтий шейх Равиль Гайнутдин с профессором юридического факультета Университета Эрланген-Нюрнберг (Германия) д-ром Матиасом Роз

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin with Dr. Matthias Rohe, Professor of Law, University of Erlangen-Nuremberg (Germany)

Во-вторых, нам следует отказаться считать то или иное вероисповедание маркером гражданской лояльности и, наоборот, не делить верующих на своих и чужих, достойных доверия и недостойных.

Мы в России высоко оценили исторический визит Папы Римского на Аравийский полуостров и его результаты в виде подписанного совместно с шейхом университета Аль-Азхар Ахмадом ат-Тайебом документа.

Считаю положения этого документа о реализации идеи «полного гражданства» и отказа от такого понятия, как «религиозное меньшинство», заслуживающими самого глубокого осмысления.

Большинство из присутствующих в этом зале представляют европейские религиозные общины, и мы прекрасно осведомлены о положении мусульман в Европе, о проблемах с преодолением негативных стереотипов, с притеснением мусульман по религиозному и расовому признакам.

В то же время давайте честно признаемся, что мусульманскому миру предстоит пройти не менее, а, возможно, и более сложный путь по защите прав религиозных меньшинств и их будущего. В результате известных всем политических событий на Ближнем Востоке в последние 15–20 лет положение христиан в этом регионе оказалось поистине катастрофичным.

То, что мусульмане в лице их политических лидеров равнодушны к массовому исходу наших братьев христиан с земель их традиционного проживания на Ближнем Востоке, безразличны к межрелигиозным трениям и конфликтам в Африке, — это повод устыдиться самими собой.

Началом многих человеческих трагедий стало заблуждение, что человек или группа людей волевым решением может переформатировать человеческое сообщество в более совершенный вид, нежели оно было устроено



Муфтий шейх Равиль Гайнутдин выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin speaks at the XV Muslim International forum in Berlin

stereotypes and the persecution of Muslims for racial and religious reasons.

At the same time, let us honestly admit that the Muslim world has just as much work to do, and perhaps even more, in its defense of the rights of religious minorities and their future. As a result of well-known political events in the Middle East in the last 15–20 years, the situation of Christians in this region has become truly catastrophic.

The fact that Muslims, through their political leaders, have shown themselves to be indifferent to the mass flight of our Christian brothers from their traditional homelands in the Middle East, and careless of the friction and conflicts in Africa, is a reason for us to be ashamed of ourselves.

The origin of many human tragedies has been the erroneous belief that a person or group of people by a decision of the will, can reshape a human community into a more perfect type than was intended by the Creator, that man has the right to decide who gets to rule and who to serve, who is worthy of a future, and who can simply have a future of freedom and dignity crudely snatched from them.

Today we are meeting in a European capital which until very recently, in the scale of history, was defeated and then divided by a wall. We offer prayers and do honor to the memory of our compatriots, brothers and allies, who shed



Творцом, что человеку дано право решать, кому властвовать, а кому — прислуживать, кто достоин будущего, а у кого будущее вместе со свободой и достоинством можно грубо отнять. Сегодня мы собрались в европейской столице, которая по историческим меркам еще совсем недавно была повержена, а затем разделена стеной. Мы возносим молитвы и воздаем дань памяти тех наших соотечественников, братьев, союзников, кто пролил свою кровь, пожертвовал своей жизнью ради освобождения Европы от порабощения. Вместе с тем мы должны, как назидание для себя и прекрасный братский пример, воспринимать ту гигантскую нравственную и духовную работу по переосмыслению истории XX века, которую проделали страны Западной Европы, и прежде всего Германия.

Предстоящее в мае 2020 года 75-летие окончания II мировой войны — это сегодня назидание всем нам, предостережение от разрушительных и бесчеловечных экспериментов по принудительной перекройке национального и религиозного состава тех или иных регионов. Геноцид, лагеря беженцев, насильственное изменение этнической карты — это то, что мы наблюдаем сегодня в Индокитайском регионе, в Мьянме, на Ближнем Востоке, отдельных странах Африки. Мы выражаем солидарность с теми нашими братьями и сестрами, которые подвержены изгнанию из домов, гонениям и помещению в исправительные лагеря по принципу коллективной ответственности.

their blood and sacrificed their life for the liberation of Europe from servitude. At the same time, for our own edification and as a wonderful brotherly example, we should take note of the enormous moral and spiritual work in rethinking the history of the 20th century that was undertaken by the countries of Western Europe and primarily by Germany.

The 75th anniversary of the end of the 2nd World War which will take place in May 2020 is a lesson for us all today, a warning against destructive and inhumane experiments in the forced restructuring of the national and religious components of regions. Genocide, refugee camps, forced rewriting of the ethnic map — all this can be seen in the Indo-China region, in Myanmar, the Middle East and different countries of Africa. We express solidarity with those of our brothers and sisters who have been expelled from their homes, subjected to persecutions and put in correctional camps due to a policy of collective responsibility.

To return to the main topic of our discussions — the role and place of religion in modern secular societies — let us try and formulate the mission of religion and religious institutions in circumstances when they do not have the prerogative of passing laws or implementing them. Our most pressing duty is to testify to our faith and to assert the superiority of man's humanitarian mission on Earth over his own egotistical ambitions. Our duty is to preserve a space for the freedom of the human spirit, which is achieved by belief in the

Президиум пленарного заседания XV Международного мусульманского форума в Берлине

Presidium of the Plenary Session of the XV Muslim International Forum in Berlin



Возвращаясь к основной теме наших обсуждений — роли и месте религии в современных светских обществах, постараемся сформулировать миссию религии и религиозных институтов в условиях, когда они не обладают прерогативой установления законов или приведения их в действие. Наш первейший долг — свидетельствовать о своей вере и утверждать главенство великой гуманистической миссии человека на Земле над его эгоистическими устремлениями. Наш долг — сохранять пространство свободы человеческого духа, которая достигается в вере в Творца. Наш долг — оберегать живой голос совести в наших народах, из поколения в поколение передавать такие качества, как милосердие, сопереживание, правдивость, преданность.

В контексте технологического развития человечества и связанной с этим потерей ориентиров, нравственных границ допустимого вмешательства в естественный ход вещей, от генной конструкции человека до климатических трансформаций, роль религии также весьма актуальна.

Экономическая, демографическая, любая другая прикладная целесообразность научно-технических достижений без оценки моральной стороны этого вопроса может привести к плачевным результатам. Поскольку вера олицетворяет идею о Боге как о Творце и причине всего сущего, она имеет почву для нравственной оценки достижений науки.

Наконец, наша задача заключается и в том, чтобы хранить духовную традицию и традиционные институты, целостность религиозной и этнокультурной

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин и исполнительный директор Исламского фонда Исландии Карим Аскари обмениваются памятными подарками

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin and Karim Askari, Executive Director of the Islamic Foundation of Iceland exchange memorable gifts



Creator. Our task is to protect the living voice of conscience in our peoples, and to transmit from generation to generation such qualities as mercy, compassion, righteousness and devotion.

In the context of humanity's technological development, and the accompanying loss of direction and moral boundaries against interfering in the natural order of things, from the genetic construction of the person to climate change, the role of religion is extremely relevant.

The application of economic, demographic and any other applied scientific-technical instruments without moral evaluation of the issue at hand can lead to dire consequences. Faith embodies the idea of God as the Creator and cause of all existence, and thus can serve as the ground for moral evaluation of the achievements of science.

Finally, our task is to preserve the spiritual traditions and traditional institutions, along with the fullness of religious and ethnocultural identity, for those who have made a free choice to see in them the truth, the inspiration for virtuous deeds, and probably also a spiritual refuge.

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин и глава Мусульманского совета Мальты Бадер Зина

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin and Bader Zina, Head of the Malta Muslim Council





На полях XV Международного мусульманского форума муфтий шейх Равиль Гайнутдин беседует с участниками форума

On the margins of the XV Muslim International Forum Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin talks with the participants of the forum

идентичности для тех, кто в результате свободного выбора находит в них истину, вдохновение для добродетельных поступков, а возможно, и духовное убежище.

إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّى يُغَيِّرُوا مَا بِأَنْفُسِهِمْ

«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не меняют самих себя»<sup>2</sup>.

Наше будущее, будущее наших детей и внуков в наших руках. Так давайте же претворим в жизнь коранический призыв изменить себя в лучшую сторону для того, чтобы и наше положение, положение всего человечества изменилось в лучшую сторону.

Благодарю за внимание! Приглашаю вас, мои братья и сестры, коллеги, к обсуждению и обмену мнениями по обозначенной теме. 🌟

<sup>2</sup> Коран, 13: 11

“Verily never will Allah change the condition of a people until they change what is within themselves”<sup>2</sup>.

إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّى يُغَيِّرُوا مَا بِأَنْفُسِهِمْ

Our future, and the future of our children and grandchildren, is in our hands. So let us apply to our lives the Qur’anic call to change ourselves for the better so that our position and the position of all humanity will be changed for the better.

I thank you for your attention! I invite you, my brothers and sisters and colleagues, to engage in discussion and exchange opinions on our given theme. 🌟

<sup>2</sup> Qu’ran, 13: 11



## Риски и вызовы постсекулярного общества: на пути к солидарности в многообразии



Проф. д-р. Али Эрбаш,  
председатель Управления по делам религии  
в Турции

**Мы знаем, что откровение, ниспосланное Всевышним Аллахом, ни единым словом не легитимизирует и не поддерживает войны, угнетение инакомыслия, захват земель, вторжения, несправедливость.**

**Х**вала Всевышнему Аллаху, Который сотворил человека наилучшим образом, чистым и безгрешным, наделил его душой и превосходными качествами и направил его на прямой путь, ниспослав свое откровение. Да пребудет вечный мир и благодать над всеми благословенными посланниками Аллаха, от пророка Адама до пророка Исы, которые несли нам слово Истины, учили чувству братства и милосердия, и последним из Господних посланников, пророком Мухаммадом.

Все мы видим, что сегодня наш мир сталкивается с огромным количеством проблем, войнами, бедностью, террористическими актами, духовным опустошением, отчаянием и депрессиями.

В этой ситуации значительная ответственность возлагается на неправительственные организации, религиозных лидеров и религиозные организации как институты, способные и призванные по цели своего создания решать проблемы, с которыми сталкивается человечество, урегулировать социальные, культурные, духовные и даже порой и политические кризисы.

Конечно же, для решения любой глубокой проблемы необходимо сначала правильно понять ее причины, всесторонне проанализировать ее природу.

В этой связи считаю особенно значимым глубокий, всесторонний анализ всех тех процессов и событий, что произошли в мире в течение последних двух столетий. Этот анализ действительно очень важен, ведь и тему нашей сегодняшней встречи мы озаглавили как «Межконфессиональные отношения в условиях постсекулярного мира».

Все мы знаем из истории, что начиная с конца XVIII века, философия познания мироздания претерпела радикальные перемены, трансцендентное измерение бытия было практически отвергнуто, а метафизика стала философией-изгоем, она отторгалась как ересь и лжеучение.

## The risks and challenges of post-secular society: the path to solidarity in diversity

Prof. Dr. Ali ERBAS,  
Head of the Turkey's Directorate of Religious  
Affairs "Diyanet"

**We know that the revelation sent down by the Almighty Allah gives not even a single word of justification or support for wars, persecution of dissent, seizure of lands, invasion or injustice.**

**P**raise be to the Almighty Allah, Who created man in the best manner, pure and sinless, and gave him a soul and excellent qualities and directed him on the straight path by sending down His revelation. May there be eternal peace and grace upon the blessed messengers of Allah, from the Prophet Adam to the Prophet 'Isa, who brought us a word of Truth and taught the feeling of brotherhood and mercy, and upon the last of the Lord's Messengers, the Prophet Muhammad.

We can all see that today our world is encountering an enormous amount of problems, wars, poverty, terrorist acts, spiritual emptiness, despair and depression.

In this situation a significant responsibility has been placed on the non-governmental organizations of religious leaders and religious organizations, as institutions that are capable of and called upon as part of their mission to solve the problems that humanity encounters, and to regulate the social, cultural, spiritual and sometimes even political crises.

Of course, in order to solve any deep problem one must first of all understand its causes correctly and give a comprehensive analysis of its nature.

In this regard, I consider it especially meaningful to give a deep, comprehensive analysis of all the processes and events that have occurred in the world over the last two centuries. Such an analysis is truly important — after all, the theme of today's conference has been given the title "Interreligious relations in a post-secular world".

We all know from history that, since the end of the 18th century, philosophy began to understand the origin of the world in radically new ways, the transcendent dimension of existence was practically rejected, and metaphysics became a philosophical outcast, dismissed as heresy and pseudo-science.

But the positivist philosophy that came to dominate in the new universal social and scientific order was not only incapable



Муфтий шейх Равиль Гайнутдин и проф. д-р Али Эрбаш приветствуют друг друга

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin and prof. Dr. Ali Erbas greet each other

Но позитивистская философия, которая стала пре-валировать в новом мировом социальном и научном устройстве, не только не смогла объяснить экзистенциальные проблемы человеческой души, создать новые единые человеческие ценности, интегрированные с этикой, эстетикой и правом, но в конечном счете обрекла мир на невиданные личностные и глобальные кризисы.

С другой стороны, в этом новом постсекулярном мире начала преобладать идеология, в которой сильный получил право судить, более слабые страны и народы захватывались силовыми центрами и превращались в центры борьбы за власть, а тезис правоты сильного перед слабым, обреченным на уничтожение, выдвигался в ответ на высказывание о равенстве прав народов и законов справедливости. Все это в итоге свело на нет надежды человечества на благополучие и справедливое будущее.

Растущие сегодня проявления расизма и агрессивного отношения к национальным и религиозным меньшинствам постепенно сужают свободы этнических меньшинств, ограничивают их возможности и основополагающие права, лишают их социальные и культурные институты функциональности.

Мы знаем, что откровение, ниспосланное Всевышним Аллахом, ни единым словом не легитимизирует и не поддерживает войны, угнетение инакомыслия, захват земель, вторжения, несправедливость. Ведь все пророки, которых Всевышний Аллах ниспослал нам, от пророка

of explaining the existential problems of the human soul, or creating new unified human values that would be integrated with ethics, aesthetics and law, but ultimately condemned the world to unforeseen personal and global crises.

On the other hand, in this new post-secular world one saw the domination of an ideology in which the strong had the right to judge, and weaker countries and nations were seized by powerful centres and turned into centres of a power-struggle, and the belief in the right of the strong over the weak, who was doomed to annihilation, was promoted in response to talk of equality in the rights of nations and laws of justice. In sum, all this destroyed any hopes humanity had for prosperity and a just future.

Today's ever-increasing racism and aggression towards national and religious minorities is gradually reducing the freedoms of ethnic minorities, curtailing their opportunities and fundamental rights, and depriving them of the social and cultural institutions that enable them to function.

We know that the revelation sent down by the Almighty Allah gives not even a single word of justification or support for wars, persecution of dissent, seizure of lands, invasion or injustice. All the Prophets that the Almighty Allah sent to us, from the Prophet Ibrahim (in Biblical tradition, Abraham), the Prophet Musa (in Biblical tradition, Moses), the Prophet 'Isa (in Biblical tradition, Jesus) right up to the last Prophet Muhammad, fought in word and faith for the freedom of people's souls, their freedom of confession, the inviolability

Ибрахима (в библ. традиции — Авраама), пророка Мусы (в библ. традиции — Моисея), пророка Исы (в библ. традиции — Иисуса) до последнего посланника, пророка Мухаммада, боролись словом и верой за свободу душ людей, свободу их верований, неприкосновенность человеческой жизни, мест поклонения, имущества и земли каждого человека.

Таким образом, сегодня самая большая ответственность, возложенная на всех служителей религии, мыслителей и представителей общественности, лидеров неправительственных организаций, заключается в том, чтобы защищать основополагающие права каждого человека на Земле, независимо от его расы, вероисповедания, цвета кожи, географии, социального статуса. Наша с вами миссия на Земле — защищать права человека и справедливость, противостоять жестокости, несправедливости и маргинализации членов общества.

Мир сегодня стал столь тесен и обширен, он стал подобен одному большому дому, где мы все вместе живем. Комфорт и благополучие в одном подъезде дома, и бедность, страдания и угнетения в другом подъезде дома противоречат природе вещей, этот дом не сможет жить в таком разделении вечно. Дом, в котором часть квартир охвачена пламенем террора и анархии, в итоге загорится весь. Те, кто живет на других этажах дома, охваченного огнем, не могут оставаться равнодушными к этому. Если в доме живут те, кто предает свою нацию и человеческие ценности, укрываются от закона и ответственности за совершенные преступления, может ли этот дом чувствовать себя в безопасности. Мы, как единая семья, должны быть чуткими и ответственными друг перед другом. Или каждая проблема, которую мы игнорируем, каждая рана, которую мы не лечим, каждая нерешенная ситуация, которую мы отодвигаем в сторону, в конечном счете придет к вспышке напряженности и дойдет и до нашей двери.

При этом мы должны исходить не столько из принципов своего вероучения, сколько из единых социальных, экономических, правовых, экологических принципов, ведь это проблемы, которые затрагивают всех нас. В этом смысле употребление выражения “межрелигиозный диалог” в своем истолковании таит много опасностей. Принципы вероучения и заповеди религии являются особой, частной сферой жизни каждого человека. Но каждый из нас, как человек, ответственный перед миром и Богом, может и, более того, обязан говорить о проблемах нашего мира, проблемах, которые влияют на всех нас. К примеру, каковы истинные причины голода, бедности, нищеты, страданий, которые царят сегодня на большей части Земли? Мы знаем, что если только один процент от существующих финансовых богатств мира будет разделен в равной степени и по справедливости между всеми жителями Земли, проблем голода и нищеты на Земле не останется.



Проф. д-р Али Эрбаш выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Prof. Dr. Ali Erbas speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin

of human life, their places of worship, and the property and land of every person.

Thus, today the greatest responsibility for every practitioner of religion, all thinkers and social activists, and leaders of non-government organizations is to defend the fundamental rights of every human on Earth regardless of race, religion, skin color, geography or social status. Our joint mission on earth is to defend human rights and justice, and to resist cruelty, injustice and the marginalization of members of society.

The world today has become so small yet wide, it is like one large building where we all live together. Comfort and well-being in one part of the building and poverty, suffering and oppression in another part contradicts the nature of things, and the building will not be able to live forever in such a divided state. A building where some of the apartments are in the throes of terrorism and anarchy will eventually burn to the ground completely. People living on different floors of a burning building cannot remain indifferent. If the building contains people who are betraying their nation and human values, avoiding the law and responsibility for their crimes, can that building feel that it is secure? As a single family we must be sensitive and responsible towards one another. Otherwise, every problem that we ignore, every wound that we do not heal, every unresolved situation that we brush aside will ultimately lead to a flare-up of tension and land right on our doorstep.

And we must start not from the principles of our creed but rather from common social, economic, legal, and ecological principles, as these are problems that affect us all. In this



Тогда в чем же проблема борьбы с голодом и что можно сделать, чтобы каждый получил справедливую долю от богатств этого мира? Кто сегодня управляет и получает прибыль от тех секторов промышленности, которые наносят наибольший ущерб будущему человечества, загрязняя атмосферу, Мировой океан, источники пресной воды и почвы? Как мы можем избежать дальнейшего загрязнения окружающей среды? Как сегодня прекратить страдания и гибель мусульман в Восточном Туркестане, Иерусалиме, Йемене или Мьянме? Как мы можем вместе бороться с теми, кто нарушает закон, права человека, теми, кто разрушает планету, теми, кто поддерживает колониальную эксплуатацию, анархию и террор? Об этом нам нужно говорить и думать сегодня.

Говоря о будущем безопасном общем доме, я хотел бы еще раз поделиться и трагическим опытом нашей страны. Как вы помните, 15 июля 2016 года наша страна, Турция, пережила попытку государственного переворота, организованного террористической организацией ФЕТО, многие годы создававшей сложные транснациональные схемы и глобальные рычаги. Эта террористическая организация, злонамеренно использовавшая религиозные чувства людей, фальсифицирует и разрушает все гуманитарные и духовные ценности, представляет собой глобальную угрозу духовным скрепам не только мусульман, но и всех религий на Земле. Но, к сожалению, члены этой террористической организации, безжалостно

sense, there are a lot of hidden dangers associated with the expression “interreligious dialogue”. The principles of one’s own creed and the commandments of religion are a special, particular sphere in the life of every person. But each of, as a person, who is responsible to God and man can and, furthermore, must talk about the problems in our world, problems that affect all of us. For example, what are the true causes of famine, poverty, destitution, and suffering that dominate today in most of the world? We know that if just one percent of the existing financial riches of the world were distributed equally to all the inhabitants of the earth, the problems of famine and poverty would disappear from the earth.

So what then is the problem in fighting famine and what can be done for each person to receive a fair portion of the riches of this world? Who today is managing and reaping profit from those sectors of the industry that are most harmful to the future of humanity, by polluting the atmosphere, the world’s oceans, and the sources of freshwater and soil? How can we avoid further pollution of the environment? How can we stop the sufferings and death of Muslims in East Turkestan, Jerusalem, Yemen or Myanmar? How can we fight together against those who violate the law and human rights, and who support colonial exploitation, anarchy and terror? This is what we need to speak and think about today.

In speaking of a future secure common home, I would like once again to share the tragic experience of our country. As you will recall, on 15 June 2016 our country, Turkey,

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин и проф. д-р Али Эрбаш на полях XV Международного мусульманского форума

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin and prof. Dr. Ali Erbas on the margins of the XV Muslim International Forum



бомбившие истребителями и расстреливавшие безоружных граждан своей страны, виновные в гибели сотен граждан Турции, наших людей, продолжают получать убежище и скрываться в ряде стран, и эти страны не слышат и не реагируют на нашу боль, на наше право свершить справедливость в этом вопросе.

То же самое относится и к террористической организации РПК, которая ответственна за гибель десятков тысяч наших граждан и убийства более 30 тысяч наших солдат. Члены этой террористической организации, беспощадно расправлялись с мирными жителями и расстреливали целые селения, не щадя женщин, детей и даже младенцев, также получают вид на жительство и гражданство в ряде стран.

Но ведь это очевидная историческая истина: те, кто предал свою страну и свой народ, предадут и тех, кто принял их и открыл им свои двери. С другой стороны, все мы знаем о существовании целого ряда террористических организаций, созданных по религиозному, этническому, клановому принципу, особенно они распространены на землях исламской географии.

Очевидно, что за такими организациями, как ДАИШ, Боко Харам, аш-Шабаб и т. д. стоят хорошо организованные политизированные и финансовые структуры, преследующие свои интересы.

Эта земля, европейский континент, в своей истории пережила много тяжелых лет страданий и бед от религиозных войн. По своему первоначальному образованию я преподаватель истории религий, и хорошо знаю, как злонамеренные силы могут манипулировать религиозными ценностями и чувствами людей. В Средние века Столетняя и Тридцатилетняя войны опустошили и разрушили всю Европу. Европа, сполна хлебнувшая страданий от межконфессиональных религиозных войн, как никто более чутко, мудро и тонко должна действовать сегодня в отношении войн, развязанных между конфессиями и религиями в других частях мира.

Мы, как религиозные лидеры, за которыми стоят многомиллионные общины, должны вести среди них серьезную работу по укоренению чувства справедливости и сострадания в душах людей, которые помогут предотвратить злоупотребления религиозными чаяниями и чувствами людей, повысят грамотность людей и предотвратят разжигание пламени религиозного террора и анархии.

И с этой целью мы все, основываясь на принципе уважения единых человеческих ценностей и прав, оставив все свои предрассудки, предубеждения, искренне понимая, что наш общий дом в огне, должны обсудить реальные причины и механизмы решения проблем современности, проблемы нашей эпохи, создать разумные и жизнеспособные механизмы их искоренения. ❀

experienced an attempt at a coup d'etat organized by the terrorist organization, FETO, which for many years has been forging complex international plots and global manipulations. This terrorist organization, which had been insidiously exploiting people's religious feelings, falsifies and destroys all humane and spiritual values, and represents a global threat to the spiritual stability not just of Muslims but all religions on earth. But unfortunately, the members of this terrorist organization, who have mercilessly bombed and fired upon the unarmed citizens of their own country, and are guilty of the deaths of hundreds of Turkish citizens, are still granted refuge in a number of countries where they are hiding, and these countries do not hear and do not react to our pain, or our right to implement justice over this issue.

The same is true of the PKK, a terrorist organization that is responsible for the deaths of tens of thousands of our citizens and the murder of more than 30 thousand of our soldiers. The members of this terrorist organization, who act pitilessly towards peaceful inhabitants and fire upon entire villages without sparing women, children and even babies, are also granted residence and citizenship in a number of countries.

But this is an obvious historical truth: those who have betrayed their country and nation will also betray those who have opened their doors to them. On the other hand, we all know of a whole host of terrorist organizations founded on religious, ethical or clan-based principles, and they are particularly common in the lands of Islamic provenance.

It is obvious that organizations like ISIS, Boko Haram, as-Shabab and so on are backed by organized politicized and financial bodies that are pursuing their own interests.

This land, the European continent, experienced in its history many hard years of suffering and disaster as a result of religious wars. My first education was in the history of religion, and I know very well how malicious forces can manipulate the religious values and feelings of people. In the middle ages the Hundred Years' and Thirty Years' wars devastated and destroyed the whole of Europe. Having imbibed its fill of suffering from religious wars, Europe should act more sensitively, wisely and subtly than anyone else towards the wars that are erupting between confessions and religions in other parts of the world.

As religious leaders who represent millions of people in our communities, we should engage in serious work to imbue people with feelings of justice and compassion, which can help prevent the abuse of people's religious hopes and feelings, will improve people's knowledge and prevent the incitement of religious terror and anarchy. Through appeal to our shared human values and rights, and laying aside all our prejudices, we must sincerely understand that our shared building is on fire, and we must discuss the real reasons and mechanisms for solving the problems of modernity, the problems of our epoch, and we must come up with intelligent and viable mechanisms for eradicating them. ❀

## Межрелигиозный диалог в условиях постсекуляризма — в поисках платформ для сотрудничества



## Interfaith Dialogue in Post-Secular Conditions — The Search for Cooperation Platforms

**Д-р Ахмед Мамдух Ахмед Мохаммед,**  
руководитель департамента фетв  
при египетском Дар аль-Ифта

**Dr. Ahmed Mamdouh Ahmed Mohammed,**  
Director of Sharia Researches Department  
at Dar Al-Iftaa

### Возможно ли сосуществование разных религий и диалог между ними?

Если вчитаться в тексты Шариата, то можно обнаружить, что они устанавливают комплекс принципов, которые способствуют укоренению и укреплению основ сосуществования. Эти принципы включают в себя:

1. Человек почитается Всемогущим Богом, как Он сказал в Коране: «Мы удостоили чести сынов Адама...»<sup>1</sup>

2. Люди всего человечества равны, а отличие между ними перед Аллахом лишь в богобоязненности. Аллах говорит:

«О человечество! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и от них обоих рассеял (как семена) множество мужчин и женщин»<sup>2</sup>.

А Пророк, да пребудет с ним мир и благословение, в Прощальной проповеди сказал: «О люди, ваш Господь один и ваш отец Адам один. Нет превосходства араба над иноземцем, как не превосходит иноземец араба, и ни белая кожа не превьше черной, и ни черная кожа не превьше белой, кроме как по праведности» [передал Ахмад].

Он также сказал: «Все люди – дети Адама, а Адам был сотворен из праха» [передал ат-Тирмизи].

3. Базовый принцип отношений между людьми — знакомство и гармония; как сказал Всевышний: «О люди! Воистину, Мы создали вас из одной (пары) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга), и самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, который наиболее богобоязненный»<sup>3</sup>.

4. Различия между людьми — это закон Вселенной. Всевышний сказал: «И если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной. Но они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над

<sup>1</sup> Коран, 17: 70

<sup>2</sup> Коран, 4: 1

<sup>3</sup> Коран, 49: 13

### Can be there dialogue and coexistence between different religions?

One who looks into Sharia texts will discover that they have established a set of principles which help to entrench and root the basics of coexistence. These principles include:

1. The human being is honored by God Almighty as He said in the Quran “And We have certainly honored the children of Adam”<sup>1</sup>.

2. “People are equal in humanity and the distinction between them in the sight of Allah depends on righteousness; Allah says: “O mankind, fear your Lord, who created you from one soul and created from it its mate and dispersed from both of them many men and women”<sup>2</sup>.

And the Prophet, peace and blessings be upon him, in the sermon of the Hajj said: “O people, your Lord is one and your father Adam is one. There is no favor of an Arab over a foreigner, nor a foreigner over an Arab, and neither white skin over black skin, nor black skin over white skin, except by righteousness.” [narrated by Ahmad].

He also said: “All of the people are the children of Adam, and Adam was created from dust” [narrated by at-Tirmidhi].

3. The basic principle in relationships between people is acquaintance and harmony; the Almighty said: “O mankind, indeed We have created you from male and female and made you peoples and tribes that you may know one another. Indeed, the most noble of you in the sight of Allah is the most righteous of you. Indeed, Allah is Knowing and Acquainted”<sup>3</sup>.

4. The difference between people is the law of the universe. The Almighty said: “And if your Lord had willed, He could have made mankind one community; but they will not cease to differ. Except whom your Lord has given mercy, and for that He created them

<sup>1</sup> Qu’ran, 17: 70

<sup>2</sup> Qu’ran, 4: 1

<sup>3</sup> Qu’ran, 49: 13





Д-р Ахмед Мамдух и Верховный муфтий Таджикистана Саидмукаррам Абдукодирзода на полях XV Международного мусульманского форума

Dr. Ahmed Mamdouh and Supreme Mufti of Tajikistan Saidmukarram Abdukodirzoda on the margins of the XV Muslim International Forum

кем смилоствился твой Господь. Он сотворил их для этого»<sup>4</sup>.

5. Врожденное сосуществование: сосуществование инстинктивно и человечество цивилизовано, люди не терпят изоляцию и любят общение, любят, когда с ними знакомятся, и любят, когда сами узнают других. Таким образом, мы обнаруживаем, что Шариат предписывает нам приветствовать и знакомых, и незнакомых людей. Сподвижник Пророка Абу Уама, когда шел домой, всем встречным говорил: «Да пребудет с тобой мир!» Он делал это независимо от того, был ли человек мусульманином или христианином, старым или молодым, а когда доходил до порога дома, оборачивался и говорил своему спутнику: «О, Сын моего брата, наш Пророк, да пребудет с ним мир, завещал нам быть приветливыми».

Всевышний Аллах в своей Благородном Коране сказал: «Человечество было одним народом»<sup>5</sup>. Таким образом, Всевышний объяснил, что он создал людей так, что они оказались связаны друг с другом и их жизнь облегчается, когда они живут в обществе и сотрудничают. Так, каждый из них живет и трудится, но его собственных сил не хватает, чтобы обеспечить все, что ему необходимо, поэтому он должен объединить свои умения с умениями других, чтобы все могли жить.

<sup>4</sup> Коран, 11: 118–119

<sup>5</sup> Коран, 2: 213

*If only your Lord wanted to make people one nation and still not be different»<sup>4</sup>.*

5. Innate coexistence: coexistence is instinctive and humanity has a civil nature, hates isolation and likes companionship and getting to know and be known by people, so we find that the Sharia has ordered us to greet known and unknown people. The Companion Abu Umama when he was going home always said to the people that he met during his walk, peace be upon you, no matter if they were a Muslim or Christian, young or old and when he ended up at the door of his home, he turned and said to his companion: “O my brother’s Son, our Prophet peace be upon him ordered us to spread greetings.

”God Almighty said in his noble book: “Mankind was [of] one nation [before their deviation]”<sup>5</sup>. So the Almighty explained that he had made the people bound to each other in their life becomes easier when they live in a cooperative community, so each of them lives and contributes with something of his work, but his own powers are not enough for providing everything that he needs, and thus he must join his powers to the powers of other people, so that everyone could live.

6. Preserving the five legitimate purposes (Life, Mind, Religion, Honour, and Property), which scholars have referred

<sup>4</sup> Qu’ran, 11: 118–119

<sup>5</sup> Qu’ran, 2: 213

6. Существует пять законных целей (Жизнь, Сознание, Религия, Честь и Собственность), на которые ученые ссылаются как на цели творения с точки зрения закона. Всё, что служит достижением этих целей, — благо, а всё обратное — недостаток. Эти цели — основное требование для людей, и без их достижения жизнь, мир и цивилизация не могут быть достигнуты.

Сосуществование характеризуется определенным набором базовых принципов, и, если мы действительно хотим достичь религиозного сосуществования, необходимо прийти к согласию относительно набора фундаментальных положений, наиважнейшими из которых являются:

1 — Ас-Салām (Мир): это одно из имен Всевышнего, и ислам сделал слово «мир» своим лозунгом в приветственных обращениях. Это то, как приветствует Бог своих слуг на небесах, как приветствуют ангелы Бога. Рай — это обитель Мира, поэтому каждый, кто верует в Господа, должен найти путь пребывать в мире с другими, как братья и сестры в единой семье.

2 — Ал-‘адл (Справедливость): это одна из высочайших моральных ценностей и идеалов. Всевышний сам называл себя таким образом (Справедливым), и ислам призывает своих последователей справедливо обращаться со всеми людьми и созданиями. Как сказал Всевышний: *«О верующие! Твердо отстаивайте справедливость, свидетельствуя перед Аллахом, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников»*<sup>6</sup>. Также Он сказал: *«...и пусть ненависть других не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, потому что это ближе к богобоязненности...»*<sup>7</sup> И Пророк, да пребудет с ним мир, говорил: *«Несправедливость обернется тьмой непроглядной в день Воскрешения»* [передал аль-Бухари], и здесь он прояснил, что нет завесы между Аллахом и мольбами угнетенного, даже если он немусульманин.

Если мы бегло пролистаем историю ислама, то найдем три примера, которые иллюстрируют сосуществование, а именно: Конституция Медины, Пакт Умара людям Иерусалима, а также Заверение Амра людям Египта.

На протяжении веков мусульманский опыт обогатился многочисленными примерами применения исламской концепции сосуществования, например: запрет на принудительное обращение в религию, защита немусульманских мест поклонения, допущение брака с женщинами Писания, разрешение социального общения и милосердия по отношению к немусульманам, и другие факты, указанные в текстах Шариата.

Диалог, под которым мы имеем в виду выяснение правды или поиск моральных и гуманитарных общностей, способных навести мосты сотрудничества для

<sup>6</sup> Коран, 4: 135

<sup>7</sup> Коран, 5: 8



Д-р Ахмед Мамдух выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Dr. Ahmed Mamdouh speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin

to as the creation purposes from the sight of the law, so anything that achieves one of these purposes is an interest, and anything that doesn't consider them is a disadvantage, and these purposes are the main requirement for human beings and without preserving them, life, peace and civilization cannot be achieved.

Coexistence has a set of basic principles and if we want to realistically achieve religious coexistence, it is necessary to agree on a set of foundations, the most important of which are:

1 — Peace: this is one of the Almighty's names, and Islam has made peace its slogan in greetings, and it is the greeting of God to His servants in Heaven and the greeting of angels to them, and Paradise is the Home of Peace, so everyone who believes in God Almighty must find some way to live in peace with others, as brothers and sisters of one family.

2 — Justice: this is one of the highest moral values and ideals, the Almighty has called himself Justice (Adl), and Islam ordered his followers to be just with all people and creatures, as the Almighty said: *“O you who have believed, be persistently standing firm in justice, witnesses for Allah, even if it be against*



восстановления мира и возрождения человечества посредством налаживания отношений между людьми, — абсолютно необходим, и это не означает уничтожение различий в вере среди разных религий или растворение религиозной идентичности. Как сказал Всевышний: «Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы являемся мусульманами (смирившимися с волей Аллаха)”»<sup>8</sup>. Он также сказал: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за (вашей) религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных»<sup>9</sup>.

Всевышний распорядился, чтобы диалог происходил в цивилизованной манере и был основан на добром слове; Он сказал: «Призывай (всех) на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними самым наилучшим и добрым образом»<sup>10</sup>. ❀

<sup>8</sup> Коран, 3: 64

<sup>9</sup> Коран, 60: 8

<sup>10</sup> Коран, 16: 125

*yourselves or parents and relatives*<sup>6</sup>, and He also said: “*and do not let the hatred of a people prevent you from being just. Be just; that is nearer to righteousness*”<sup>7</sup>, and the Prophet, peace be upon him, said: “*Injustice will turn into excessive darkness on the Day of Resurrection*” [narrated by al-Bukhary], And he clarified that there is no screen between Allah and the invocation of the oppressed, even if he is not a Muslim.

If we skim through the history of Islam, we will find three examples that express coexistence, which are: the Constitution of Medina, The Pact of Umar to the people of Jerusalem, as well as Amr’s Assurance to the people of Egypt.

The practices of Muslims through the ages have many examples of applying the Islamic concept of coexistence, such as: prohibiting compulsion in accepting religion, protecting non-Muslim places of worship, the permissibility of marriage from women of the Scripture, permitting social communication and compassion with non-Muslims, and other things indicated by texts of Sharia.

Dialogue, in the sense of clarifying the truth or searching for moral or humanitarian commonalities that can build bridges of cooperation for the restoration of the world and the renaissance of mankind by improving relationships between peoples, is an absolute requirement — and this does not mean removing differences of belief between religions or dissolving religious identity, as the Almighty said: “*O People of the Scripture, come to a word that is equitable between us and you – that we will not worship except Allah and not associate anything with Him and not take one another as lords instead of Allah.*”

*But if they turn away, then say, “Bear witness that we are Muslims”*<sup>8</sup>, He also said: “*Allah does not forbid you from those who do not fight you because of religion and do not expel you from your homes – from being righteous toward them and acting justly toward them. Indeed, Allah loves those who act justly*”<sup>9</sup>.

The Almighty ordered that dialogue was in a civilized manner based on the kind word; he said: “*Invite to the way of your Lord with wisdom and good instruction, and argue with them in a way that is best...*”<sup>10</sup> ❀

<sup>6</sup> Qu’ran, 4: 135

<sup>7</sup> Qu’ran, 5: 8

<sup>8</sup> Qu’ran, 3: 64

<sup>9</sup> Qu’ran, 60: 8

<sup>10</sup> Qu’ran, 16: 125



## Мусульмане в Европе и межрелигиозный диалог в культурной и социальной сфере



**Муфтий Мевлюд Дудич,**  
президент исламской общины Сербии

## Muslims in Europe and interfaith dialogue in the cultural and social sphere

**Mufti Mevlud Dudić,**  
President of the Islamic Community of Serbia

**П**режде всего я бы хотел выразить мою искреннюю благодарность и признательность организаторам этого благословенного форума, тема которого чрезвычайно важна, и, следовательно, Берлин представляет собой превосходное место для проведения этого радостного события. Можно даже процитировать, что «все дороги ведут в Берлин».

На протяжении моей двадцатидевятилетней работы в исламской общине Сербии, а последние шесть лет являясь его президентом, у меня была возможность по разным поводам посетить все европейские страны, где я выяснил, в каких условиях живут мусульмане, а также узнал о трудностях, с которыми они сталкиваются, что и дало мне возможность внести свой скромный вклад в обсуждение.

Можно сказать, что Европе не удастся избежать проблем религиозного характера. Причины этому, безусловно, многообразны в силу того, что Европа является домом ислама, православия и католицизма, но ислам вызывает другую реакцию и дебаты. Кроме того, существует несколько мусульманских сообществ с разными культурными и лингвистическими характеристиками, интересы некоторых из них представлены и защищены в составе наций, в то время как другие существуют без защиты и привилегий.

Принимая во внимание, что мусульмане в разных пропорциях присутствуют во всех европейских странах, можно утверждать, что они являются чрезвычайно важным фактором разнообразия европейского общества. Возникает вопрос: как относятся к ним страны? В некоторых странах, например в Австрии, ислам признается религией, в то время как в других, например в Германии, не признается. По некоторым исследованиям, через 30 лет число мусульман в Европе достигнет 65 миллионов. Поняв об этом, невозможно воспринимать Европейский Союз без ислама. Таким образом, встает один принципиальный вопрос: способна ли Европа бороться за право называться мультирелигиозным и мультикультурным регионом? Следовательно, надо признать ислам, как это сделала Австрия. Европе непозволительно навязывать мусульманам религиозные заповеди, изолированность

**F**irst of all, I would like to show my sincere gratitude and appreciation to the organizers of this blessed Forum, the topic of which has great importance and therefore Berlin is the perfect place for this blessed event. Thus, we can say that “all roads lead to Berlin”.

During my twenty-nine years career in the Islamic sheikhdom in Serbia, and after assuming its presidency for the last six years, I had the opportunity of visiting all European countries on several occasions, and I got acquainted with the conditions of Muslims and the challenges they face there, which enables me to present this humble contribution.

It can be said that Europe cannot avoid problems of a religious nature. The causes are certainly complex: although Europe is home of Islam, Orthodoxy and Catholicism, Islam in Europe creates different reactions and debates. Moreover, there are several communities with different cultural and linguistic characteristics, some of which are represented and protected within nations, while others are without any protection and privilege.

Taking into consideration that Muslims exist in all European countries in varying proportions, and they are a very crucial factor in the diversity of European society, the question that arises is: what is the attitude of countries towards them? In some countries, for instance, Austria, Islam is recognized as a religion, while in others such as Germany it is not. According to some surveys, the number of Muslims in Europe will reach 65 million in 30 years. With this in mind, the European Union can no longer be conceived without Islam. Thus, one crucial question arises: Is Europe able to fight for a multi-religious and multicultural region? Therefore, Islam must be recognized as in Austria. Europe must not allow itself to carry out religious segregation, insularity, or social marginalization of Muslims, because the dialogue between Islam and Christianity may be jeopardized.

A study was conducted by the Islamic Network to find how Europeans perceive Islam and Muslims. The study was conducted in four European countries that have large Muslim populations including, France, Germany, UK, and the Netherlands. Moreover, various centres of research have been involved in analysing the relationship of Islam and Europe, some with the intent to further deepen

или социальную маргинализацию, потому что диалог между исламом и христианством может оказаться под угрозой. Исламской Сетью (Islamic Network) было проведено исследование, посвященное вопросу, как европейцы воспринимают ислам и мусульман. Это исследование охватило четыре европейские страны с многочисленным мусульманским населением, включая Францию, Германию, Великобританию и Нидерланды. Кроме того, разнообразные исследовательские центры были задействованы в анализе взаимоотношений ислама и Европы, некоторые с намерением в дальнейшем усугубить конфликт, некоторые — облегчить. Например, французский центр, известный как Французский центр публичного мнения (French Institute of Public Opinion — IFOP), опубликовал результаты исследований отношения европейцев к исламу и мусульманам.

Исследование проводилось в 2011 году с 9 по 18 апреля в форме интервьюирования более 3 тысяч человек старше 18 лет. Основываясь на опросе, ученые рассчитали, что в этих четырех странах среди общего населения в 377 миллионов человек живет и работает от 12 до 13 миллионов мусульман. Во Франции, стране с наибольшим мусульманским населением, их количество достигает от четырех с половиной до пяти миллионов человек, три миллиона проживает в Германии, от 1,4 до 2 миллионов — в Великобритании и 696 тысяч — в Нидерландах. В ответ на вопрос, представляют ли мусульмане угрозу европейской идентичности, 42% французов, 40% немцев, 44% голландцев и 47% британцев полагают, что ислам и мусульмане несут угрозу для Европы. По сравнению, 22% французов, 24% немцев и 19% голландцев и британцев считают, что ислам и мусульмане обогащают их культуру. Наряду с этими двумя противоположными мнениями представлено и третье. Это те, кто не придает особого значения присутствию мусульман в их обществе, и это позиция 36% французов и британцев, 37% голландцев и 34% немцев. Несмотря на то, что около 40% участников опроса полагают, что ислам и мусульмане представляют угрозу европейской идентичности, авторы исследования считают, что более 50% опрошенных не относятся к исламу и мусульманам как к угрозе их национальной и религиозной идентичности. Одна из важнейших тем — это вхождение мусульман в европейское общество, и по этому поводу существует много мнений. Участники исследования в этих четырех странах так ответили на этот вопрос: 47% британцев, 48% французов, 55% немцев и 60% голландцев полагают, что мусульмане не интегрированы в европейское общество, в то время как 35% британцев, 32% французов, 25% немцев и 23% голландцев считают, что мусульмане полностью интегрированы в европейское общество.

Далее, задавался вопрос, какая именно категория противится интеграции мусульман в европейское общество:

the conflict, and others to calm it down. For example, the French Centre known as French Institute of Public Opinion (IFOP), published the results of studies on Europeans' attitude towards Islam and Muslims. The study was conducted between the 9<sup>th</sup> to 18<sup>th</sup> of April in 2011 by interviewing more than 3,000 people over the age of 18. Based on these studies, it is estimated that in these four countries 12 to 13 million Muslims live and work within a total population of 377 million people. In France, where the largest population of Muslims live, there are 4.5 to 5 million; while 3 million live in Germany and between 1.4 to 2 million in the United Kingdom and 696 thousand in the Netherlands. In response to the question about whether Muslims pose a threat to European identity, 42% of the French, 40% of the Germans, 44% of the Dutch and 47% of the British believe that Islam and Muslims pose a threat to Europe. By contrast, 22% of the French, 24% of the Germans and 19% of the Dutch and the British believe that Islam and Muslims enrich their culture. Among these two opposing views, there is a third opinion of those who do not give special importance to the presence of Muslims in their community, and this is the opinion of 36% of the French and the British, 37% of the Dutch, and 34% of the Germans.

Despite the fact that about 40% of people who participated in the study believe that Islam and Muslims pose a threat to European identity, the authors of the study believe that more than 50% of the study participants do not consider Islam and Muslims a threat to their national and religious identity. One of the most significant issues is integrating Muslims into European society, and there are many views on this question. Participants in the study from four European countries answered these questions with the following answers: 47% of the British; 48% of the French 55% of the Germans and 60% of the Dutch believe that Muslims are not integrated into European society, while 35% of the British. 32% of the French, 25% of the Germans and 23% of the Dutch believed that Muslims are fully integrated into European society.

Further, when asked which category is rejecting integration of Muslims into European society, either Muslims themselves or Europeans, we received the following answers: 61% of the French, 67% of the Germans, 61% of the Dutch, and 64% of the British believe that Muslims do not want to be integrated into their society. On the other hand, 40% of the French, 34% of the Germans, 47% of the Dutch, and 39% of the British think the reason that Muslims are not integrated is due to the big cultural difference. By contrast, 37% of the French, 32% of the Germans, 34% of the Dutch and 58% of British consider this to be due to the fact that Muslims live in isolated areas, and are enmeshed in school and social environments where they have no contact with outsiders.

Interestingly, the issue of racism and economic hardship is negligible. What bothers the Europeans is the problem



Президиум 2-й секции XV Международного мусульманского форума

Presidium of the 2nd Section of the XV Muslim International Forum

сами мусульмане или европейцы? Были получены следующие ответы: 61% французов, 67% немцев, 61% голландцев и 64% британцев утверждали, что мусульмане не хотят интегрироваться в их общество.

С другой стороны, 40% французов, 34% немцев, 47% голландцев и 39% британцев считают, что причина, по которой мусульмане не интегрированы, заключается в больших культурных различиях. Напротив, 37% французов, 32% немцев, 34% голландцев и 58% британцев думают, что причина этого заключается в том, что мусульмане живут в изолированных районах, где они не сталкиваются с другими представителями общества.

Интересный факт: вопросы расизма и экономических затруднений оказались несущественны. Что действительно волнует европейцев, так это проблема интеграции ислама в политику, что, по словам исследователей, резко обостряет страх перед исламом (исламофобию). Так, например, 74% французов были принципиально против учреждения партий по религиозному принципу, аналогичное мнение высказали 43% британцев, 41% голландцев и 32% немцев.

Также интерес вызывают изменения в населении, основанные на географическом происхождении. Например, иммигрантов, прибывших из районов Северной Африки, больше не называют «североафриканцами», а скорее «мусульманским населением». Иностранцев в этих четырех странах называют просто «мусульмане»,

of integrating Islam into politics, which according to researchers, strongly raises the fear of Islam (Islamophobia). Thus, for example, 74% of the French strongly oppose the establishment of parties of a religious nature, as do 43% the British, 41% of the Dutch and 32% of the Germans.

It is also interesting that there were changes in the population based on geographical origin. For example, immigrants coming from regions in North Africa are no longer called by this name, but are referred to as a Muslim population. Foreigners in these four countries are called Muslims and in Germany they no longer talk about the Turks but rather about the Muslims, as the researchers emphasized.

Europe and the Balkans are proof that points of disagreement can lead to an agreement. The main difference between Europe and the Balkans is the determination to overcome the differences and to build new values for a cultural coexistence. Why not turn the Balkans into a place for coexistence of different religions, cultures and interests? This is the only way that leads to a bright future of the Balkans. Otherwise, the grass will cover the Balkan Rose Garden, and the real flowers will wither under the grass without sunlight. The fact, emphasized by the Quran, represents a strong basis for understanding the possibilities of a common life of different peoples in one place: *“O mankind, indeed We have created you from male and female and made you peoples and tribes that you may know one another. Indeed, the most noble of you in the sight of Allah is the most righteous of you.”*





Делегация из мусульманской общины Сербии на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Delegation from the Islamic Community of Serbia at the XV Muslim International Forum in Berlin

а в Германии, как подчеркнули исследователи, вместо слова «турки» скорее используется слово «мусульмане».

Европа и Балканы служат доказательством, что точки разногласия могут привести к согласию. Основное различие между Европой и Балканами заключается в решительной установке на преодоление различий и на построение новых ценностей для культурного сосуществования. Почему бы не превратить Балканы в место сосуществования разных религий, культур и интересов? Это единственный путь, который может обеспечить Балканам светлое будущее. В противном случае травой порастет балканский розовый сад, и настоящие цветы увянут, лишённые солнечного света. Дело в том, что, как подчеркивает Коран, существует надежный фундамент для осознания возможностей общей жизни разных народов, живущих в одном месте: «*О люди! Воистину, Мы создали вас из одной (пары) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга), и самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, который наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий (обо всем)*»<sup>1</sup>.

Таким образом, разнообразие – это воля Божья, и только Ему судить в будущей жизни, кто был прав, а до тех пор мир – это как Олимпийские игры добрых

<sup>1</sup> Коран, 49: 13

*Indeed, Allah is Knowing and Acquainted*»<sup>1</sup>. Thus, diversity is the will of God, and only He will decide those who were right in the Hereafter, and until then, this world is like an Olympic Games of Good deeds. The noble verse emphasizes the idea that the whole world is considered one quiet place, regardless of where a person lives. Allah has divided humanity into nations and tribes, so that it is for us to get to know each other through our differences, and that diversity requires mutual respect. Consequently, diversity must not be considered as a stumbling block but as a blessing and something which brings people from different cultures together.

Furthermore, diversity must be considered as an element that helps us to overcome our shortcomings, so together we can be perfect. And The Earth would not be the same if all people were white, thus diversity based on religion, colour and language is important. As mentioned in the Quran “*Had Allah willed, He would have made you one nation [united in religion], but [He intended] to test you in what He has given you; so race to [all that is] good. To Allah is your return all together, and He will [then] inform you concerning that over which you used to differ*”<sup>2</sup>. Another verse states that “*And had your Lord willed, those on earth would have believed – all of them entirely.*”

<sup>1</sup> Qu’ran, 49: 13

<sup>2</sup> Qu’ran, 5: 48

поступков. Благородный стих подчеркивает идею, что весь мир представляет собой единое безмятежное место, безотносительно того, где живет человек. Аллах разделил человечество на народы и племена для того, чтобы мы познали самих себя через наши различия, а такое разнообразие требует взаимного уважения. Следовательно, разнообразие должно рассматриваться не как камень преткновения, но как благословение и нечто, что призвано объединить людей разных культур.

Кроме того, разнообразие следует считать элементом, который помогает нам преодолеть наши недостатки, так что вместе мы можем достичь совершенства. Земля не была бы той же, если бы все люди были белыми, таким образом, разнообразие, основанное на религии, цвете и языке, играет очень важную роль. Как сказано в Коране: «Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, но (Его замысел в том), чтобы разделить вас и испытать тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, о чем вы спорите»<sup>2</sup>. Другой аят повествует: «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Так тебе ли принуждать людей становиться верующими?»<sup>3</sup>

Невозможно вести диалог, не имея на другом конце другого человека, но мы не можем узнать другого, пока не встретимся с ним. Таким образом, другие люди очень важны для нас и дополняют нас. Следовательно, диалог — это ответственность каждого.

Современная цивилизация не может согласиться с заявлениями Сэмюэля Хантингтона (Samuel Huntington), Фрэнсиса Фукуямы (Francis Fukuyama) и других относительно неизбежного, более масштабного столкновения цивилизаций. Многие убеждены, что диалог — это единственный путь, который дает человечеству шанс полностью реализовать мечту о сосуществовании, разнообразии и относительной гармонии между человеческими расами. В настоящий момент у нас есть призывы к диалогу, но, к сожалению, эти призывы не приносят ощутимых плодов. Процесс диалога должен быть запущен на всех уровнях, но не стоит забывать, что существует несколько различных типов диалога и что человек, который инициирует диалог, будет пытаться продвигать именно тот тип, который подходит ему. Одно из базовых условий для успешного диалога — это принятие обычной жизни. Как сказано в Коране: «Если вступаешь в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом»<sup>4</sup>.

Всемогущий Господь даровал нам прекрасную и большую картину религий, и мы должны сохранить и понять ее. Конфликты не должны происходить на религиозной почве или из-за религиозных убеждений. Потому

<sup>2</sup> Коран, 5: 48

<sup>3</sup> Коран, 10: 99

<sup>4</sup> Коран, 29: 46

*Then, [O Muhammad], would you compel the people in order that they become believers?»<sup>3</sup>.*

It is impossible to make a dialogue without another person at the other end, and we cannot get to know others until we meet them. Therefore, other people are very important to us and they complete us. Thus, dialogue is the responsibility of everyone.

Modern civilization cannot agree with the claims of Samuel Huntington, Francis Fukuyama, and others, with regard to a broader inevitable clash of civilizations. There are many who believe that dialogue is the only way that gives humanity a chance to greatly realize the dream of coexistence, diversity and relative harmony between human races. Today we have calls for dialogue, and unfortunately, these calls do not yield great results. Thus, the process of dialogue should be initiated at all levels, but one should not forget that there are several types of dialogue and that the person who invites to dialogue will try to impose the type that suits him. One of the basic conditions for a successful dialogue is the acceptance of common life. As mentioned in the Quran “*And do not argue with the People of the Scripture except in a way that is best*”<sup>4</sup>.

God Almighty has given us a beautiful big picture of religions and we must observe and understand it. Conflicts must not be established based on religion or belief. Because, when people are committed to a specific religion it means in the correct sense that they worship one God. The reasons for intolerance can be attributed to the lack of sufficient knowledge of others, and the extremist groups which don't give the right to other to oppose their religion, as well as the exploitation of religion and religious feelings by political forces, tyrants and blasphemers.

I am convinced that the person who respects his faith in God will respect other religions. It is impossible to establish an absolute order on earth, given the nature of man and his tendency to cause chaos, nonetheless, we as human beings must do our best to create the system instead of chaos. Everyone who calls to the clash of civilizations and cultures is simply a promoter of barbarism, no matter how proud he is, yet he is still a blasphemer too.

I want to see the 21<sup>st</sup> century as the century of dialogue and rapprochement, as an era in which no one has the feeling of revenge or a monopoly on charity, and all people do charitable deeds, for which they get rewarded.

The Almighty wanted the world to be diverse, and for mankind to be the one who preserves and takes care of it. Our hands are raised and directed to God to show us who destroyed the world and who built it.

I hope this Forum will serve to remind the peoples who live in this region of Europe about the role of the human being, harnessed to him by God Almighty, on earth and that

<sup>3</sup> Qu'ran, 10: 99

<sup>4</sup> Qu'ran, 29: 46

что, когда люди соблюдают одну религию, это в определенном смысле означает, что они поклоняются единому Богу. Причины нетерпимости кроются в недостаточном понимании других, в экстремистских группировках, которые на дают другим право оспаривать их религию, а также в эксплуатации религии и религиозных чувств политическими силами, тиранами и богохулами.

Я глубоко убежден, что человек, уважающий свою веру в Бога, будет уважать и другие религии. В силу природы человека и его склонности создавать хаос, на Земле невозможно установить абсолютный порядок, но тем не менее мы, люди, обязаны делать все, что в наших силах, чтобы на смену хаосу пришла система. Любой, кто призывает к столкновению цивилизаций и культур, — просто варвар, не важно, как он это преподносит, к тому же он возводит хулу на Господа.

Мне бы хотелось видеть XXI век веком диалога и сближения, эпохой, в которую ни у кого не будет чувства мести или монополии на благотворительность, временем, когда все люди будут жертвовать на благотворительность, за что они будут вознаграждены.

Всемогущий Господь захотел, чтобы мир был разнообразен, и человечеству было поручено следить за миром и сохранять его. Наши руки воздеты к Господу, чтобы он показал нам, кто разрушил мир, а кто его построил.

Я надеюсь, что этот форум послужит напоминанием людям, живущим в этой части Европы, о призвании человека, которое возложил на него Всемогущий Господь, на этой Земле. Пусть люди помнят, что любой может отыскать зло, сокрытое в нем самом, и искоренить его. Никогда не поощряйте тех, кто разделяет нас, но тех, кто объединяет нас.

В заключение позвольте мне процитировать нашего бывшего председателя совета улемов, д-ра Мустафу Церика (Dr. Mustafa Cerić), который сказал: *«Нас объединяют многие вещи: мы верим в Бога, сотворившего нас из единой души и рассеявшего нас, как семена, так что невозможно сосчитать нас, людей (только Аллаху это подвластно), и все мы произошли от одного отца Адама, да пребудет с ним мир, и от одной матери Евы; и все мы дышим одним воздухом и каждый день видим один и тот же восход солнца. И нас объединяют традиции Авраама, да пребудет он в мире, и спасительный ковчег Ноя, да пребудет с ним мир. На всех нас изливается любовь и уважение благословенной Девы Марии и сына ее Иисуса, да пребудет с ним мир. Мы разделяем истинные повествования о Моисее, да пребудет мир с ним и его народом. Мы наслаждаемся одной радостью от успеха и грустим одной печалью от неудачи, и мы разделяем общий страх и общую надежду на мир и справедливость в этом мире».* 🌟



Муфтий Сербии Мевлюд Дудич выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Mufti of Serbia Mevlud Dudic speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin

everyone can find the evil that exists inside of him and root it out, and never encourage what separates us, but rather what joins us.

Finally, let me quote from the former chief scientist, Dr. Mustafa Cerić, who said: We share many things — we share faith in God who created us from one soul, and spread us like seeds from which we human beings that cannot be enumerated or counted (except By Allah), and we are from the same father Adam, peace be upon him and the same mother Eve, and we share the air that we breathe and the sunrise that we see every day. And we share the traditions of Abraham peace be upon him and the rescue ship of Noah, peace be upon him. We share the love and respect of the blessed Mary, as well as her son Jesus, peace be upon him. We share true stories about Moses, peace be upon him and his people. We share the joy of our success and the sadness of our failure, and we share a common fear, and a common hope for peace and justice in the world. 🌟



## К гармонизации мира через защиту духовных ценностей



## Harmonizing the world by defending spiritual values

**Серикбай ОРАЗ,**

верховный муфтий, председатель Духовного управления  
мусульман Республики Казахстан

**Serikbay ORAZ,**

Supreme Mufti of Kazakhstan, Chairman of the  
Religious Board of Muslims of Kazakhstan

**Я** надеюсь, что этот форум, который поднимает вопросы, имеющие большое значение для таких чувств и мнений, приведет к хорошим и плодотворным результатам. Я выражаю свое почтение с надеждой, что с помощью нашего единства и труда Всевышний Аллах позволит нам достичь хороших результатов для нашей страны, исламского мира и всего человечества.

Всевышний Аллах создал людей разными и наделил их разными способностями, и потому уравнивать их невозможно.

Люди равны перед законом и судом, перед установлениями исламского Шариата и в том, что касается общих прав, без каких-либо притеснений на основании происхождения, пола, цвета кожи, состоятельности и так далее.

Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا ۗ إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий»<sup>1</sup>.

Этот аят указывает, что люди были созданы разными, были разделены на нации и народы.

Это был один из принципов ислама, которые привлекли к нему многие народы много веков назад, и этот принцип был одним из источников силы первых мусульман.

Ислам утвердил свободу вероисповедания и поклонения, право на безопасность и т. д.

В Исламе свобода выбора вероисповедания определена в Священном Коране:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

<sup>1</sup> Коран, 49: 13

**I** hope that this forum, which is raising questions that have great meaning for such feelings and opinions, will lead to good and fruitful results. I would like to express my respect in the hope that through our unity and labor the Almighty Allah will allow us to attain good results for our country, the Islamic world, and all humanity.

The Almighty Allah created people different and gave them different talents, and thus one cannot make them identical.

People are equal before the law and the courts, before the provisions of Islamic Shariah and in terms of general rights, without any discrimination on the basis of origin, sex, skin color, wealth and so on.

Almighty Allah said:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا ۗ إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

“O mankind! We created you from a single (pair) of a male and a female and We made you into nations and tribes, that ye may know each other. Verily the most honored of you in the sight of Allah is (he who is) the most righteous of you. And Allah has full knowledge and is acquainted (with all things)”<sup>1</sup>.

This ayat shows that people are created equal, and were divided into nations and peoples.

This was one of the principles of Islam that attracted many peoples many centuries ago, and this principle was one of the sources of strength for the first Muslims.

Islam established freedom of confession and worship, the right to security etc.

In Islam freedom of choice of religion is defined in the Holy Qur'an:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

<sup>1</sup> Qu'ran, 49: 13

«В религии нет принуждения»<sup>2</sup>. Также, в Священном Коране говорится о недопустимости смешивания разных верований:

لَكُمْ دِينُكُمْ وَلِي دِينِ

«Вы исповедуете свою религию, а я исповедую свою!»<sup>3</sup>

В Священном Коране говорится о возможности сосуществования в одном государстве с представителями других верований:

لَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных»<sup>4</sup>.

То есть мусульманам разрешено жить в одном государстве с представителями других религий.

После переселения в Йасриб (Медина) Посланник Аллаха (с.а.с) в ходе создания новой политической организации принял Конституцию Медины (Вафйкат-уль-Мадйна). В этом документе пророк Мухаммад подписал соглашение с представителями иудаизма и укрепил следующую правовую норму: «Религия иудаизма принадлежит им, религия мусульман принадлежит мусульманам» (25-я статья).

Коран ниспосылался в Медине в течение десяти лет, разъясняя духовный образ жизни, создавая жизненную программу для людей. Он утвердил принципы правления, социальные нормы, нормы, касающиеся дозволенного и запретного, основы судопроизводства, регулирующие внутреннюю жизнь и внешние связи. Сунна подтверждала и разъясняла эти нормы.

Человечеству необходимо жить в согласии и сотрудничестве, нежели в постоянной борьбе и проявлении нетерпимости. Поэтому каждому, кажется, понятно, почему столь необходимо продвигать и пропагандировать религиозный диалог и толерантность.

Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в начале третьего тысячелетия впервые провел Съезд лидеров мировых и традиционных религий для сохранения и укрепления стабильности и согласия. Данная инициатива стала запуском новой платформы диалога. В нашей столице в городе Нур-Султан уже прошло шесть съездов лидеров мировых и традиционных религий. Ведение диалога и переговоров религиозных и духовных

<sup>2</sup> Коран, 2: 256

<sup>3</sup> Коран, 109: 6

<sup>4</sup> Коран, 60: 8

“There is no compulsion in religion”<sup>2</sup>.

Also, in the Holy Qur’an it speaks of the inadmissibility of mixing different faiths:

لَكُمْ دِينُكُمْ وَلِي دِينِ

“For you is your religion, and for me is my religion”<sup>3</sup>.

In the Holy Qur’an it speaks of the possibility of co-existence in one state with representatives of other religions:

لَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

“Allah forbids you not with regard to those who fight you not for your Faith nor drive you out of your homes, from dealing kindly and justly with them: for Allah loveth those who are just”<sup>4</sup>.

That is, Muslims are permitted to live in one state with representatives of other religions.

After the emigration to Yathrib (Medina) of the Messenger of Allah, the Messenger of Allah, in creating a new political organization, passed the “Constitution of Medina” (Waḥīqat-ul-Madīna). In this document the Messenger signed an agreement with the representatives of Judaism and enacted the following legal norm: “The religion of Judaism belongs to them, the religion of the Muslims belongs to the Muslims.” (article 25).

The Qur’an was sent down in Medina over ten years, explaining the spiritual way of life and creating a life program for people. It established principles of governance, social norms, norms regulating the permitted and forbidden, the principles of a legal system that would regulate the inner life and external affairs. The Sunnah confirmed and explicated these norms.

Humanity must live in cooperation rather than in permanent conflict and displays of intolerance. Thus everyone should be aware of why it is so important to promote and propagate religious dialogue and tolerance.

The first President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbaev, at the beginning of the third millennium first convened a Congress of leaders of the world religions and traditional religions to preserve and strengthen stability and accord. This initiative led to a new platform for dialogue. In our capital city Nur-Sultan there have already been six Congresses of leaders of the world and traditional religions. The engagement in dialogue and negotiations between religious and

<sup>2</sup> Qu’ran, 2: 256

<sup>3</sup> Qu’ran, 109: 6

<sup>4</sup> Qu’ran, 60: 8

руководителей в столице поистине является большим достижением глобального уровня.

Началась глобальная трансформация мирового порядка. Человечество, по сути, проходит этап системного кризиса. Глобальная рецессия, на пороге которой оказался мир, угрожает многим обществам масштабным социальным взрывом.

Среди более одного миллиарда безработных, насчитывающегося в современном мире, половина — это молодые люди, в том числе и получившие хорошее образование. С утратой возможности достойно трудиться, снижением социальных гарантий растет радикализация и криминализация молодежной среды. В то же время нарастает глобальный кризис морально-нравственных ценностей.

Нельзя не видеть, как во многих обществах пропагандируется и насаждаются «лжесвободы». Извращенные взгляды на природу человеческих взаимоотношений пытаются представить в качестве норм современного общества. Мотивация к честному труду подменяется стремлением к быстрой наживе любыми способами. И такая «антимораль» нередко возводится в абсолют.

Характерным признаком нарастания морально-нравственного кризиса в мире стали случаи агрессивного очернительства служителей культов, попытки вытеснения религии на обочину социальных процессов. Факты кощунственного отношения к религиозным святыням наблюдаются во многих странах, в отношении практически всех религий.

В этом ряду — публичные сожжения священных книг, осквернение и поджоги мечетей, храмов, синагог и других культовых сооружений, дискредитация священнослужителей, избиения и убийства представителей паствы.

Почему это имеет место? Религия — один из самых прочных защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью. Во многие времена именно религия оставалась, иногда даже единственной, хранительницей народной мудрости, культуры и традиций.

Сегодня мы можем решить проблемы мусульманской уммы и всего человечества, а также социальные, культурные, духовные и политические кризисы только через ценности ислама.

Для этого мусульмане должны быть объединены в стремлении к миру и гармонии.

Сегодня глобальный диалог — это не только международные форумы и встречи. Поэтому я предлагаю создать интернет-ресурс, посвященный вопросам формирования и укрепления глобальной толерантности и доверия.

Важно предусмотреть проведение интерактивных заседаний религиозных лидеров и ведение постоянного онлайн-форума для широкого круга интернет-пользователей. Я надеюсь на вашу поддержку данного предложения.

Ислам — это внушительный и растущий пласт культурного и материального наследия человечества. Современное и будущее глобальное сообщество невозможно

spiritual leaders in the city was truly a great achievement on the global level.

The global transformation of the world order has begun. Humanity in essence is passing through a stage of systemic crisis. The global recession that the world is on the verge of is threatening many societies with a huge social explosion.

Among more than one billion unemployed in the modern world, half are young people, including those who have received a good education. Having lost the opportunity to engage in dignified work, suffering from lower social guarantees, there is a danger of growing radicalization and criminalization among youth. At the same time there is a growing global crisis of moral-ethical values.

It is impossible not to see how in many societies “pseudo freedoms” are promoted and imposed. Attempts are made to present perverted views on the nature of human relations as the norm of modern society. The motivation to work honestly is being undermined by the attempt to make an easy living by any means. And such “anti-morality” is often held up as an absolute.

A typical sign of the growth of this moral-ethical crisis in the world can be seen in denunciations of clergy, attempts to push religion to the margins of social processes. The facts of this blasphemous attitude to the sacred things of religion can be observed in many countries in respect to practically all religions.

This includes the public burning of sacred books, the defilement and burning of mosques, churches, synagogues and other places of worship, the discrediting of clergy, and the beating up and murder of members of congregations.

Why is this taking place? Religion is one of the most stable defense barriers against lack of spirituality and greed. In many times it has been religion that has survived as the protector of folk wisdom, culture and tradition, sometimes the only protector.

Today we can solve problems in the Muslim ummah and all humanity, as well as social, cultural, spiritual and political crises, only through the values of Islam.

For this Muslims must unite in their aspiration towards peace and harmony.

Today, the global dialogue is not just the remit of international forums and meetings. So I propose to create an internet resource devoted to questions of forming and strengthening global tolerance and trust.

It is important to provide for the conduct of interactive sessions of religious leaders and a constant online forum for a wide circle of internet users. I hope for your support with this proposal.

Respected participants of this international conference!

Islam is a formidable and growing layer in the cultural and material heritage of humanity. The current and future global community cannot be imagined without the world of Islam.





Заместитель верховного муфтия Казахстана  
Наурызбай кажы Таганулы

Deputy Supreme Mufti of Kazakhstan Nauryzbay kazhy Taganuly

представить себе без мира Ислама. Исламская религия — это одно из духовных опор нашего народа.

Враждует между собой не религии, а люди и государства. Великие мыслители мира называют религию формулой нравственности.

У великого Абая есть такие мудрые слова: «**Долг верующего — творить добро. Но чего стоит добро, творимое без веры?**»

Высший смысл любого вероучения состоит в том, чтобы вернуть человека и человечество на путь утраченного совершенства.

В этом заключается главная цель нашего высокого форума. 🌟

The Islamic religion is one of the spiritual mainstays of our people.

It is not the religions but people and states that fight between themselves. The great thinkers of the world use the formula of morality to define religion.

The great Abay said the following wise words: “**The debt of the believer is to do good. But what is good worth if it is done without faith?**”

The highest meaning of any faith is to return humans and humanity back to the path of lost perfection.

This is the main goal of our great forum. 🌟

## Межконфессиональный диалог



**Муфтий Юсуф Мурат,**  
председатель мусульманской общины Румынии

**П**рактика ислама в Румынии связана с образованием турецко-татарского населения на территории нашей страны — с XIII века. Таким образом, в 1241 году татары Золотой Орды доминировали на различных территориях в окрестностях Карпатских гор.

Мусульмане в Румынии всегда пользовались свободой вероисповедания. Муфтият мусульманского вероисповедания в Румынии является учреждением с самой старой традицией, которая постоянно существовала, независимо от социально-политических условий.

В Румынии, и особенно в местности Добруджа, уже давно существует как бы плавильный тигль, в котором на основе хорошего взаимопонимания переплавляются различные этносы и религии, культуры и цивилизации. Добруджу можно считать европейской и мировой моделью межэтнического и межрелигиозного совместного проживания.

Что касается межрелигиозного диалога, то на этих землях можно выделить отдельно диалог между православной христианской, католической, мусульманской религиями и религией Моисея. Как в любой теоретической области, базирующейся на опыте, диалог приводит к взаимопроникновению некоторых «принципов» и конкретных «правил игры», и игнорирование их означало бы уменьшение интенсивности или исчезновение диалога.

Основная цель диалога — понять, изменить и улучшить восприятие и знание реальности и действовать соответствующим образом.

Каждый участник должен вступать в диалог с полной честностью. И наоборот: каждый участник должен принять ту же честность и проявить ту же честность, что и его партнеры.

Диалог может происходить только на основе взаимного доверия. Диалог — это особая человеческая позиция, которая может существовать только на фоне уверенности во взаимном доверии, и доверие не является *априорным* принципом в отношениях между людьми, но его можно достичь только после накопления опыта, создания поля человечности, пространства согласия и взаимопонимания. Обсуждение вопросов, по которым

## The Interfaith Dialogue

**Mufti Yusuf Muurat,**  
Head of the Muslim Cult of Romania

**T**he practice of Islam in Romania is related to the establishment of the Turkish-Tatar population on the territory of our country — since the 13th century. Thus, in 1241, the Tatars of the «Golden Horde» dominated various areas in the vicinity of the Carpathian Mountains.

The Muslims in Romania have always enjoyed religious freedom. The Muftiate of the Muslim Cult in Romania is the institution with the oldest tradition which has permanently existed, regardless of the socio-political conditions.

In Romania and especially in Dobrogea region, there has long been a crucible of good understanding among ethnicities and religions, among cultures and civilizations. Dobrogea can be considered a European and world model of inter-ethnic and interreligious cohabitation.

Regarding the interreligious dialogue, we can distinguish separately the dialogue between Orthodox Christian, Catholic, Mosaic, and Muslim religions on these lands. As in any theoretical field that is based on experience, dialogue leads to the inference of certain «principles», of specific «game rules» and ignoring them would mean diminishing or destroying the dialogue.

The main purpose of the dialogue is to understand, to change and to increase perception and knowledge of reality, and to act accordingly.

Each participant must enter into dialogue with total honesty. And vice versa: Each participant must assume the same honesty and honesty as their partners prove.

Dialogue can only take place on the basis of mutual trust. Dialogue is a specific human attitude, which can only exist with a background of certainty of mutual trust, and trust is not an a priori principle in the inter-human relations, but it can only be reached after gaining experience, building a human field, a space of agreement and mutual understanding. Discussions on the issues of disagreement may generate real conflicts if the principle of gradual organic transition is not respected, whereby one starts with what is easier and more enjoyable and moves on towards what is more difficult and more problematic.

Through the model of cohabitation of Muslims in Dobrogea with Orthodox Christian, Catholic Christian and Jewish families, as well as the actions we carry out with the other religious

имеются разногласия, может привести к реальным конфликтам, если не будет соблюдаться принцип постепенного органичного перехода, начиная с того, что легче и приятнее, и переходя к тому, что сложнее и проблематичнее.

Посредством модели совместного проживания мусульман в Добрудже с православными, католическими и еврейскими семьями, а также действий, которые мы проводим с другими религиозными культурами, которые официально признаны нашей страной, мы стараемся подчеркнуть наше волеизъявление быть на связи вместе с универсальными ценностями, которые основаны на мире и понимании среди людей.

Сохранение исламских религиозных ценностей в нашей стране основано на принципе политической равноудаленности и сохранении духовных источников, которые не были затронуты никаким авторитетом; они соблюдались всегда, характеризуют наше существование на территории нашей страны.

Имамы являются посредниками между мусульманским сообществом и представителями других конфессий, признанных Румынским государством. Как духовные наставники, они должны быть положительными примерами в мусульманском сообществе, а также для людей других религий.

Наша религия делает образование, исследования и учебу предметом гордости. Аллах через Своё первое откровение повелел пророку Мухаммаду и всем мусульманам читать, писать и развивать свои знания в области науки.

С 2012 года в Румынии по инициативе Румынской Православной Церкви был создан Консультативный совет культов, который включает в себя мусульманский культ в Румынии наряду с другими признанными культурами, чтобы сформировать структуру и консультационную базу для того, чтобы сотрудничать и предотвращать межрелигиозные и межконфессиональные конфликты, а также проводить консультации по общим проблемам общества и в то же время демонстрировать солидарность и сотрудничество между всеми культурами в Румынии.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть важность религиозного диалога в процессе достижения мира и солидарности во всем мире. 🌟



Муфтий Юсуф Мурат выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Mufti Yusuf Muurat speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin

cults that are officially recognized by our country, we try to emphasize our will to be connected to the universal values that are based on peace and understanding among people.

The preservation of Islamic religious values in our country is based on the principle of political equidistance and the preservation of spiritual sources that have not been affected by any authority; they have been respected marking our existence on the territory of this country.

The Imams are mediators between the Muslim community and members of other denominations recognized by the Romanian state. As spiritual guides, they have to be positive examples in the Muslim community and for the people of other religions as well.

Our religion places great pride in education, research and study. Allah, through His first revelation, commanded the Prophet Muhammad and to all Muslims to read, write and develop their knowledge in science.

Since 2012 in Romania, at the initiative of the Romanian Orthodox Church, the Consultative Council of Cults was established, which includes the Muslim Cult in Romania, alongside other recognized cults, to have a structure, a consultation base, to have cooperation, prevention of interreligious and inter-confessional conflicts, but also to have a consultation on the common problems of the society and, at the same time, to show solidarity and cooperation among all the cultures in Romania.

In conclusion, I would like to emphasize once more the importance of the religious dialogue in the process of gaining peace and solidarity in the world. 🌟



## Д-р Риай Татари Бакри: самое трудное – понять другого, реализовать – уже легче



**Риай Татари Бакри,**

Президент союза исламских общин Испании

**И**спанию принято характеризовать как светское государство, но таковым она стала относительно недавно, позже, чем ведущие европейские державы. Во Франции принцип разделения церкви и государства был закреплен в 1905 году. В Германии – Веймарской конституцией 1919 года.

Испания стала светской лишь в 1978-м. До этого все испанские конституции, включая и Конституцию Первой Испанской Республики (1873–1874), объявляли официальной религией католицизм.

На референдуме 6 декабря 1978 года 88% населения Испании поддержало проект новой Конституции страны. Ее 16-я статья гласит: «1. Гарантируется свобода идеологии, религиозная свобода и свобода отправления культа, осуществляемые индивидами и их объединениями без каких-либо ограничений... 2. Никто не может быть обязан объявлять о своей идеологии, религии и верованиях. 3. Никакая конфессия не может иметь характера государственной религии...»

Д-р Риай Татари Бакри, родившийся в Дамаске в 1948 году, был свидетелем того исторического события: он перебрался в Испанию в 1970 году, изучал медицину в университете Овьедо. Он был президентом Исламской комиссии Испании, президентом Союза исламских общин Испании, автором многих книг, в том числе «Открытие ислама. Книга для учащихся», «Вклад мусульман в мировую цивилизацию», «25 лет свободы», «Ислам и современная эпоха», «Молитва в исламе», «Семья в исламе».

31 марта религиозный деятель был госпитализирован. У него была подтверждена коронавирусная инфекция, в результате которой он скончался. Мусульманское общество Европы переживает большую утрату. В память о д-ре Риайе Татари Бакри публикуется интервью, взятое на полях XV Международного мусульманского форума в Берлине 10 декабря 2019 г.:

— **Уважаемый д-р Риай, свое выступление на форуме Вы посвятили государственно-церковным отношениям, рассказали о положительном опыте**

## Dr Riay Tatar Bakri: 'the hardest thing is to understand the other; putting into practice is easier'

**Dr. Riay Tatar Bakri,**

Head of the Union of Islamic Communities of Spain

**W**e usually think of Spain as a secular country, but it only became secular fairly recently, later than the leading European powers. In France the principle of church-state separation was laid down in 1905. In Germany, it was established in the Weimar constitutions of 1919.

Spain became secular only in 1978. Before that all Spanish constitutions, including that of the First Spanish Republic (1873–1874) declared Catholicism as the official religion.

In the referendum of 6 December 1978, 88% of the population of Spain supported the project of a new Constitution for the country. Its 16th article read: “1. The constitution guarantees freedom of ideology, religious freedom and freedom of worship, as practiced by individuals and organizations without any limitations....2. No one can be forced to declare their ideology, religion or beliefs. 3. No confession can have the nature of a state religion....”

Dr Riay Tatar Bakri, who was born in Damascus in 1948, was witness to this historical event: he moved to Spain in 1970 and studied medicine at the university of Oviedo. He was president of the Islamic commission of Spain, president of the Union of Islamic communities of Spain, and is the author of many books, including “Discovering Islam. A book for students”, “The contribution of Muslims to world civilization”, “25 years of freedom”, “Islam and the modern era”, “Prayer in Islam”, and “The family in Islam”.

On 31 March, the religious leader was hospitalized. He was diagnosed with the Coronavirus infection, and later died. The Muslim society of Europe is experiencing a deep loss. In memory of Riay Tatar Bakri, we are publishing an interview from the XV Muslim International Forum in Berlin on 10 December 2019:

**Dr Riay, you devoted your talk at the Forum to church-state relations and talked about your positive experience of interaction between the Muslim community in Spain and the government. Your success is impressive, but how and in what manner was this achieved?**

This experience, which I talked about a bit in my presentation, began to happen when we were still extremely young and had only just arrived in Spain from Damascus to study. It



Риай Татари Бакри и муфтий шейх Равиль Гайнутдин на полях XV Международного мусульманского форума

Riay Tatari Bakri and Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin on the margins of the XV Muslim International Forum

**взаимоотношений мусульманской общины Испании и государственных структур. Ваши успехи впечатляют, но как и за счет чего удалось их добиться?**

— Этот опыт, о котором я немного рассказал в своем выступлении, начал приобретаться, когда мы были еще совсем молодыми и только приехали учиться в Испанию из Дамаска. Это было поколение молодых людей, хорошо знавших религию и решивших: не надо оглядываться назад и держаться за прошлое. Не надо ориентироваться на то, что находится за пределами той страны, в которую мы приехали. Нужно посвятить себя мусульманской общине Испании, ее чаяниям. Мои друзья по университету, в целом представители того поколения, с кем я учился и с кем мне приходилось в те годы сталкиваться, оставили серьезный след в формировании и воспитании общины — они знали, как работать с людьми. Второй важный момент: мы все активно участвовали в общественной жизни страны. Например, я лично принимал участие в обсуждениях текста испанской Конституции, которая была принята в 1978 году. Она гарантирует всем религиозную свободу. Я был членом комитета, который разрабатывал закон «О религиозной свободе» (закон 7/1980 от 5 июля). Некоторые слова и выражения вошли в этот закон по нашему предложению. Например, мы предложили слово «община» (это наше предложение поддержали и иудеи), «имам» — вся работа по включению этих понятий в текст закона проходила в рамках этого комитета.

was a generation of young people who knew the religion well and decided: we don't need to look backwards and hang onto the past. We don't need to orient ourselves towards something outside the country we've come to. We need to dedicate ourselves to the Muslim community of Spain, and its aspirations. My university friends, who were generally from the generation I studied with and with which I interacted in those years, left a serious impression on the creation and formation of the community: they knew how to work with people. The second important factor: we took an active part in the social life of the country. For example, I personally took part in discussions over the text of the Spanish Constitution, which was passed in 1978. It guarantees religious freedom to all. I was a member of the committee that developed the law "On religious freedom" (law 7/1980, 5 July). Several words and expressions that we proposed became part of that law. For example, we proposed the word "community" (the Jews also supported this proposal of ours) and "imam". All the work on including these concepts into the text of the law was done by this committee. Due to this active work we, became known to the official authorities, and so our working experience yielded positive results. When we turned to them with a request for Muslims to be represented in the Ministry of Justice's Constitutional commission on questions of freedom of confession, nearly everyone was in favor, and only three people objected. After that, we entered into constant dialogue with the government.

Благодаря такой активной работе мы стали известны официальным властям, таким образом, наш опыт работы дал положительные результаты. Когда мы к ним обратились с просьбой о том, чтобы мусульмане были представлены в Консультативной комиссии по вопросам свободы вероисповедания Министерства юстиции, практически все выступили за, и только трое — против. После этого мы вступили в постоянный диалог с государством.

**— Как он развивался? С какими-то трудностями вы столкнулись?**

— Самое трудное — понять другого, реализовать — уже легче. Например, властям трудно было понять, что в исламе нет института священства, нет института духовенства, аналогичного тому, который существует в христианской церкви. В исламе имам — это обычный человек, у него нет особых полномочий и прерогатив. С этой точки зрения — понимания нашей специфики — трудности были. То есть необходимо было понять, в чем различия в организации мусульманских общин. А наши потребности? Они намного проще, их донести легче, чем все другие вопросы. Положительную роль сыграло то, что я являюсь членом Консультативной комиссии по вопросам свободы вероисповедания с момента ее создания. Мы работали сплоченно, бок о бок с представителями религиозных меньшинств и с католической церковью. Если бы не эта позиция, мы бы не смогли добиться каких-то

**How did this develop? What difficulties did you encounter?**

The hardest thing is to understand the other; putting into practice is easier. For example, it was hard for the authorities to understand that Islam doesn't have priests, there's no clergy as in the Christian church. In Islam an imam is a regular person, he doesn't have special privileges and prerogatives. From this point of view — understanding the details of our situation — there were difficulties. That is, they had to understand what was the difference in the organization of Muslim communities. And as for our demands? They were far simpler and easier to convey than all the other questions. A positive role was played by the fact that I was a member of the Consultative Commission on questions of freedom of confession right from its founding. We worked harmoniously, side by side with representatives of religious minorities and with the Catholic church. If not for that position, we wouldn't have been able to achieve certain results: having negotiations with the government, and ultimately, signing the Agreement on cooperation with the Islamic Commission of Spain (Law 26/1992, 12 November).

**Can this law be seen as the main one regulating relations between the government and the Muslim community of Spain?**

Yes. It remains very important, but several of its provisions need additions and amendments. In the economic sphere, for example. The Catholic church doesn't receive

Президиум 2-ой секции XV Международного мусульманского форума

Presidium of the 2nd Section of the XV Muslim International Forum





результатов — провести с государством переговоры и, в конечном счете, подписать Соглашение о сотрудничестве с Исламской комиссией Испании (Закон 26/1992 от 12 ноября).

**— Этот закон можно считать основным, регулирующим отношения государства и мусульманской общины Испании?**

— Да. Он остается очень важным, но в некоторых своих положениях он требует сегодня доработки и уточнений. В экономической сфере, например. Католическая церковь не имеет государственного финансирования, но она освобождена от уплаты подоходного налога. Кроме того, содержание зданий, которые являются частью культурного наследия, гарантированно финансируются государством. Граждане Испании могут делать добровольные пожертвования в пользу церкви, разрешенный размер этих пожертвований не должен превышать 0,7% их налоговых отчислений в соответствии с их ежегодной налоговой декларацией. Мы, мусульмане, от Министерства юстиции не имеем никакой помощи. Хотя в соответствии с соглашением 1992 года мечетям и культовым сооружениям мусульман предоставлен благоприятный налоговый режим, а имамы приравнены к работающим по найму. Могут создаваться исламские образовательные центры всех уровней. Испанские университеты могут предоставлять помещения и выделять средства для организации курсов по исламу. Но когда мы только начинали работу в 70–80-е годы, в Испании было около 200 тысяч мусульман. Сейчас их почти два миллиона! Помимо имамов, необходим какой-то организационный аппарат. Второй вопрос — исламское образование, подготовка преподавателей по исламу. Несколько лет мы занимались этим вопросом и пришли к тому, что подписали соглашение с государством. Оно берет на себя решение этого вопроса.

**— Вы постепенно, шаг за шагом, идете к тому, чтобы решить свои проблемы...**

— Да, мусульманская община в Испании — мощная сила, если учесть, что это община сплоченная, официально признанная, с которой считается государство. Мы стараемся спокойно, последовательно представлять и отстаивать интересы и чаяния мусульман страны.

**— История ислама в Испании — это отдельная большая тема. О ней в России хорошо знают. Но как бы Вы охарактеризовали современный этап развития ислама в Испании? Каковы его особенности?**

— Если мы хотим увидеть правильную картину положения ислама в Испании с учетом прошлой великой истории, то мы должны четко понимать, что в науке существует два основных направления. Одни считают мусульман колонистами, другие же говорят: нет! Колонизации не

government financial aid, but it doesn't have to pay income tax. Furthermore, the content of buildings that are part of the cultural heritage are guaranteed government funding. Citizens of Spain can make voluntary donations to the church. The permitted size of these donations must not exceed 0.7% of tax deductions in accordance with their annual tax declaration. We as Muslims receive no such help from the Ministry of Justice. However, according to the 1992 agreement mosques and religious buildings should be offered favorable tax conditions, and imams should have the same status as the self-employed. Islamic educational centers of all levels can be founded. Spanish universities can provide premises and allocate funds for organizing courses on Islam. But when we had just started working in the 1970s-80s, there were about 200 thousand Muslims in Spain. Now there are almost 2 million! In addition to imams, there's a need for some sort of organizational apparatus. The second question is Islamic education and the education of teachers of Islam. For several years we have been dealing with this question and have now signed an agreement with the government. It is meant to solve this question.

**Step by step, you are gradually moving towards a solution to your problems...**

Yes, the Muslim community in Spain is a powerful force, if you take into account that it is a coherent community, that is officially recognized, that the government takes into consideration. We are trying calmly, consistently to represent and defend the interests and aspirations of the Muslims of the country.

**The history of Islam in Spain is another big topic. People are very familiar with it in Russia. But how would you characterize the modern stage of the development of Islam in Spain? What are its special features?**

If we want to see a correct picture of the situation of Islam in Spain that takes account of its great history in the past, we should clearly understand that there are two main tendencies in the scholarship. Some consider the Muslims to be colonists, while others say: No! There was no colonization. There was a very fruitful co-existence that continued for more than seven centuries — from the beginning of the 8th till the end of the 15th centuries. Muslim Spain discovered and gave Europe the knowledge that became the basis of its civilization, it gave Europeans translations of the ancient Greek thinkers and scholars, and the Arabs and Berbers quickly assimilated. One tendency is represented by the historian and political figure C. Sanchez-Albornos (1893–1984). The second is represented by the linguist, historian and political figure Amerigo Castro (1885–1972). He developed the concept of the co-existence and mutual influence of all three cultures (Christian, Muslim and Jewish), which lay at the basis of many studies on this history and culture, primarily in Andalusia (the concept of “convivencia”). Today the situation is changing. Lots

было. Было очень плодотворное сосуществование, продолжавшееся больше семи веков — с начала VIII и до конца XV века. Мусульманская Испания открыла и дала Европе то знание, которой стало основой ее цивилизации, одарило европейцев переводами древнегреческих мыслителей, ученых, а арабы и берберы быстро ассимилировались. Одно направление представлял историк и политический деятель К. Санчес-Альборнос (1893–1984). Второе — филолог, историк и тоже политический деятель Америго Кастро (1885–1972). Он разработал концепцию сосуществования и взаимовлияния трех культур (христианской, мусульманской и иудейской), которая легла в основу многих исследований по истории и культуре прежде всего аль-Андалуса (концепция «convivencia»). Сегодня ситуация меняется. Очень многие люди читают труды по истории, изучают исламскую культуру. Они бывали в Кордове, видели знаменитую мечеть этого города, которой уже больше тысячи лет, видели дворец Альгамбра. В какой бы район Испании вы ни отправились, вы везде найдете следы исламской культуры. Их сотни! Что касается нас, мусульман, которые живут в Испании уже десятки лет, то мы относимся ко всем гражданам страны как к нашим братьям. Каким бы ни был политический курс в стране, какими бы ни были политические воззрения, мы будем с властями сотрудничать на основе уважения и братства. Испанцы знают это. Когда в стране происходят какие-то насильственные, кровавые акты и ко мне обращаются с просьбой выступить по телевидению, я говорю: наши дети выходят на улицы из тех же домов, что и ваши. Наши дети играют на тех же игровых площадках, что и ваши. И люди понимают это. Понимают, что все эти насильственные действия не связаны с теми мусульманами, которые живут в Испании. И это нас чрезвычайно радует. Я надеюсь, что в будущем произойдет еще большее сплочение испанского общества, что прекратятся разговоры о том, что этот человек — мусульманин, а этот — католик. Мы все — граждане Испании, а наша вера — это уже наше личное дело.

**— На форуме в Берлине мы видим, что умма Германии представлена очень разными организациями. Единства мусульман нет. Об Испании, судя по Вашим словам, такого не скажешь?**

— В Испании на сегодня мусульманская организация одна. Напомню, что в 1989 году испанцы, принявшие ислам, создали Испанскую федерацию исламских религиозных обществ. В 1991 году студенты и специалисты, эмигрировавшие в Испанию еще в 60–70-е годы из стран Ближнего Востока и получившие испанское гражданство, создали Союз исламских обществ Испании. Эти две организации объединились в Исламскую комиссию Испании. Я являюсь ее главой. Мои представители работают во всех провинциях, с ними официальные власти на местах ведут диалог. Если необходимо

of people are reading history books and studying Islamic culture. They have been to Cordoba, seen the famous mosque of this city which is more than a thousand years old, they've seen the Alhambra palace. Whatever region of Spain you go to, you'll find traces of Islamic culture. There are hundreds of them! As for us Muslims who have been living in Spain for decades now, we think of all the citizens of the country as our brothers. Whatever the political course of the country, whatever the political views, we will collaborate with the authorities with respect and fraternity. Spaniards know this. When violent, bloody acts take place in the country and people ask me to say something on television, I say: our children leave the same houses as yours do. Our children play in the same playgrounds as yours. And people understand this. They understand that these violent acts are not connected to the Muslims who live in Spain. And that makes us very happy. I hope in the future that Spanish society will become even more harmonious, that there will be no more conversations about the fact that this person is a Muslim and that person is a Catholic. We are all citizens of Spain and our faith is our personal affair.

**At the forum in Berlin we can see that the ummah of Germany is represented by extremely different organizations. There is no unity of Muslims. Judging by your words, the same is not true of Spain?**

In Spain today there is one Muslim organization. Let me remind you that in 1989 some Spaniards who had converted to Islam founded the Spanish federation of Islamic religious societies. In 1991 students and specialists who had emigrated to Spain back in the 60s and 70s from Middle Eastern countries and got Spanish citizenship founded the Union of Islamic societies of Spain. These two organizations united into the Islamic commission of Spain. I am its head. My representatives work in all the provinces, and the authorities in these places engage in dialogue with it. If some decision has to be taken, these representatives get in touch with me. There are about 1300 mosques in the country now. There are four mosques in Ceuta, two in Melilla, four in Malaga, two in Madrid, one in Valencia and more than a thousand small mosques and prayer houses in industrial centers and small cities. We try to not let mosques become divided according to nationality. If a mosque has been founded by Maghrebis or Syrians, we try to make it so that everyone prays there — Algerians, Moroccans, and people from any country. The main idea which we try to convey to the mosque parishioners and to all our Muslims is that you are worshiping the Almighty and are serving the good of the society where you are living. It's not good for a mosque to encourage divisions among people, for it to emphasize the differences between them, because divisions among Muslims will lead to divisions in society as well. Thanks God, so far we have managed to make this idea a part of life!



Д-р Риай Татари Бакри выступает на XV Международном мусульманском форуме

Dr. Riay Tatar Bakri speaks at the XV Muslim International Forum

принять какое-то решение, эти представители связываются со мной. В стране сейчас действует около 1300 мечетей. Четыре мечети в Сеуте, две — в Мелилье, четыре — в Малаге, две — в Мадриде, одна — в Валенсии и более тысячи небольших мечетей и молитвенных домов в индустриальных центрах и мелких городах. Мы стараемся не допускать того, чтобы мечети делились по национальному признаку. Если мечеть основали магрибинцы или сирийцы, то чтобы в них молились все — и алжирцы, и выходцы из Марокко, и из любой другой страны. Главная идея, которую мы стараемся донести до прихожан мечетей, до всех наших мусульман — ты поклоняешься Всевышнему и служишь на благо того общества, в котором живешь. Недопустимо, чтобы мечеть способствовала разъединению людей, чтобы она подчеркивала различия между ними, потому что разделение мусульман повлечет за собой и разделение общества. Слава Всевышнему, до сих пор нам удавалось проводить в жизнь эту идею!

— В Берлине обсуждается тема диалога религий в постсекулярном обществе. Насколько она важна сегодня и о чем бы Вы хотели подискутировать на следующем форуме?

— Я благодарен ДУМ Российской Федерации за приглашение принять участие в этом форуме. Я впервые на нем присутствую, и для меня лично было интересно

**In Berlin the dialogue of religion in a post-secular society has been discussed. How important do you think it is today and what would you like to discuss at the next forum?**

I am grateful to the Religious Board of Muslims of the Russian Federation for inviting me to participate in this forum. This is the first time I have been here and for me personally it has been very interesting to find out what problems my Muslim brothers are bringing to these sorts of meetings, what they are worried about today. I think we have made some big steps in establishing dialogue at the forum. Everyone had a chance to express themselves. The voice of every participant, the voice of every religion, has been heard. That is to say, we have made a step forward towards each other on behalf of the common good. I believe that recently religious dialogue has taken on a new character, especially after the Pope announced the openness of the Catholic church. For the last 5 years the situation has changed in Spain. We are taking part with the Catholic church in joint projects on defending the rights of prisoners, and intellectual discussions. These projects still aren't that numerous, but shared work is ongoing. And our sincere wish is for it to continue. As for future discussions, I believe that internal Muslim dialogue is now important. I was in Russia in September last year. I saw how disciplined Russian Muslims are, and how organized and harmonious is the work of the different Muslim organizations. What's important for our common future is to establish dialogue between generations within our community. Our assumption is that young people



узнать, с какими проблемами приезжают на подобные встречи мои братья-мусульмане, что их волнует сегодня. Я считаю, что мы на форуме очень продвинулись в налаживании диалога. Каждый имел возможность высказаться. Голос каждого участника, представителя каждой религии, был услышан. То есть мы сделали шаг вперед навстречу друг другу ради общего блага. Я считаю, что в последнее время межрелигиозный диалог принял новый характер, особенно после того, как Папа Римский провозгласил открытость католической церкви. За последние 5 лет ситуация изменилась и в Испании. Мы участвуем в совместных с католической церковью проектах, касающихся защиты прав заключенных, интеллектуальных дискуссиях. Пока подобных акций не так много, но совместная работа уже идет. И наше искреннее желание – ее продолжать. Что касается будущих дискуссий, то я считаю, что сейчас важен диалог внутримусульманский. Я был в России в сентябре прошлого года. Я видел, насколько хорошо российские мусульмане дисциплинированы, насколько четко и слаженно работают различные мусульманские структуры. Для нашего общего будущего важно сегодня наладить диалог между поколениями внутри общины. Мы исходим из того, что молодежь – основа общества будущего. От того, как налажен диалог внутри общины, зависит и состояние общества. Если мы едины, можно решить все проблемы. Сейчас мир открыт, но не надо копировать кого-то или подражать кому-то в арабских странах. Нам нужно посмотреть на самих себя, заняться самокритикой. Это сложно, потому что это требует определенного уровня воспитания. Если мое мнение не совпадает с вашим, то это не значит, что я должен вас ненавидеть, от вас отстраняться, вас обвинять. Противоположное мнение обогащает ваш собственный опыт. Поэтому, я повторяю, чтобы улучшить состояние внутри общины, нужно воспитание, нужен объективный взгляд на себя.

— Благодарю вас.

*Беседовала Ольга Семина*



are the foundation of the society of the future. Dialogue within the community will determine the state of society. If we are unified, we can solve all problems. The world now is open, but one shouldn't copy or imitate people in Arab countries. We need to look at ourselves and engage in self-criticism. This is difficult, because it demands a certain level of education. If my opinion is not the same as your, that doesn't mean that I have to hate you, distance myself from you, accuse you. An opposite opinion enriches your own experience. So, I repeat, in order to improve the situation within the community, we need education, we need to have an objective look at ourselves.

**Thank you.**

*Interviewer: Olga Semina*

## О стратегиях развития Болгарской исламской академии



## Strategies for the development of the Bolgar Islamic Academy

**Абдрахманов Данияр Мавлярович,**  
ректор Болгарской исламской академии

**Daniyar Abdrakhmanov,**  
The Rector of the Bolgar Islamic Academy

Проект Болгарской исламской академии, поддержанный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, призван возродить традиции отечественной исламской богословской школы, стать общероссийским центром развития мусульманского образования.

The Bolgar Islamic Academy project, which is supported by V. V. Putin, president of the Russian Federation, is intended to revive the traditions of the Russian Islamic theological school, and become an all-Russian center for the development of Muslim education.

### I. МИССИЯ

Единение мусульманской уммы России путем возрождения отечественной богословской школы и развития исламского образования.

Необходимость в создании централизованной исламской структуры, консолидирующей мусульманское сообщество России, существует уже давно. Учредителями академии являются 3 крупнейших централизованных духовных управления мусульман России (ЦДУМ России, ДУМ РФ, ДУМ РТ).

### I. MISSION

The unification of the ummah of Russia via the revival of the Russian theological school and the development of Islamic education

There has long been a need for the creation of a centralized Islamic institute that would consolidate the Muslim community of Russia. The Academy was founded by the 3 most important centralized religious boards of the Muslims of Russia (CDUM, DUM RF, DUM RT).

### II. ЦЕЛЬ

Становление и функционирование в качестве ведущего мусульманского научно-образовательного, духовно-просветительского и экспертно-консультативного центра.

Болгарская исламская академия развивается в соответствии с поручениями Президента РФ В. В. Путина по итогам Совета при Президенте РФ по развитию межнациональных отношений, прошедшего в Уфе 22 октября 2013 года, о создании условий для развития трехуровневой системы исламского образования. Академия как высшее звено системы отечественного мусульманского религиозного образования призвана стать научно-методическим и координационным центром развития всей системы мусульманского религиозного образования и просвещения в стране.

### II. GOAL

The formation and functioning of the institute as a leading Muslim scientific-educational, religious center which will offer expertise and consultation.

The Bolgar Islamic academy is developing according to a mission outlined by V.V. Putin, president of the Russian Federation, after a Council of the President of the RF for the development of inter-ethnic relations, that took place in Ufa on 22 October 2013 and spoke of the creation of conditions for the development of a three-level system of Islamic education. As the highest link in a system of Russian Muslim religious education, the Academy is intended to become a scientific-methodological and coordinating center for the development of the entire system of Muslim religious education and enlightenment in the country.

### III. ЗАДАЧИ

1. Подготовка высококвалифицированных и конкурентоспособных религиозных деятелей, и богословов, составляющих кадровую элиту отечественного ислама.

### III. TASKS

1. The preparation of highly qualified and competitive religious leaders and theologians, who will form the elite of Russian Islam.

Академия имеет необходимое материально-техническое оснащение для ведения текущей деятельности.

В 2019 г. при академии сформирован Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исламских наук с участием авторитетных ученых исламского мира. Это — первый подобный Совет на постсоветском пространстве.

10–11 сентября 2019 г. в стенах Болгарской исламской академии прошли первые защиты докторских диссертаций. Итоги защит утверждены Советом учредителей Академии.

С целью обеспечения конкурентоспособности и востребованности выпускников как в светской, так и в религиозной сферах в перспективе в академии планируется подготовка специалистов (магистров):

- по светским направлениям «Теология», «Филология», «Педагогическое образование»;
- по специализации (помимо «Исламского права») «Корановедение», «Исламское вероучение», «Исламская экономика».

Планируется создание системы выявления, рекрутинга и подготовки наиболее перспективных абитуриентов (интернат-медресе, олимпиады, летняя и зимняя школы).

## **2. Выработка единого подхода по концептуальным вопросам ислама, исходя из национальных интересов страны и многовековых традиций российских мусульман.**

Перед академией стоит задача создания в ближайшей перспективе общероссийской мусульманской богословской площадки в виде Совета улемов России для взаимодействия отечественных мусульманских организаций и богословов для выработки единых подходов к решению научно-богословских проблем.

Это позволит российскому мусульманскому сообществу успешнее противодействовать распространению радикальных и экстремистских течений, которые активно пытаются втягивать российских граждан в террористическую деятельность.

## **3. Возрождение и развитие отечественного богословского наследия.**

Академией реализуются проект «Центр изучения исламского наследия», ориентированный на поиск, сбор, изучение и популяризацию трудов видных отечественных богословов, которые оказали значительное влияние на развитие интеллектуальной мысли всего мусульманского мира.

## **4. Осуществление просветительской деятельности, направленной на создание положительного образа традиционного ислама и на развитие российской идентичности в среде отечественных мусульман.**

The Academy has the necessary material-technical equipment for carrying out this activity.

In 2019 the Academy saw the formation of the Council for the defense of doctoral dissertations with the participation of authoritative scholars from the Islamic world. This is the first Council of its sort in the post-Soviet space.

On 10–11 September 2019, the first doctoral defenses took place at the Bulgar Islamic academy. The results of the defenses were confirmed by the Council of the founders of the Academy.

In order to create competitive and much-needed graduates both in the secular and the religious sphere in future the Academy has plans to prepare specialists (with Masters degrees) in the following areas:

- the secular disciplines of “Theology”, “Philology”, “Pedagogical education”;
- the specialized disciplines (in addition to “Islamic law”) of “Qur’anic studies”, “Islamic doctrine”, “Islamic economics”;

There are plans to set up a system for the identification, recruitment and preparation of the most promising applicants (an internet-madrasa, Olympiad competitions, summer and winter schools).

## **2. Developing a single approach for conceptualizing questions on Islam that takes as its premises the national interests of the country and the centuries-long traditions of Russian Muslims**

The Academy is faced with the task of creating as soon as possible an all-Russian Muslim platform in the form of a Council of ulema that will work with Russian Muslim organizations and theologians to develop unified approaches to scientific and theological problems.

This will allow the Russian Muslim community to more successfully resist the spread of radical and extremist tendencies, which are actively trying to lure Russian citizens into terrorist activity.

## **3. The revival and development of the Russian theological legacy.**

The Academy is implementing the “Centre for the study of the Islamic legacy” project, which is aimed at finding, gathering, studying and popularizing the works of prominent Russian theologians who had a meaningful influence on the development of intellectual thought throughout the Muslim world.

## **4. The Implementation of educational activities, aimed at creating a positive image of traditional Islam and developing Russian identity among the country’s Muslims.**

The Academy holds scientific-educational events aimed at consolidating intellectual potential by helping the revival and popularization of the Russian theological legacy.





Данияр Абдрахманов в президиуме 2-й секции XV Международного мусульманского форума

Daniyar Abdrakhmanov in the Presidium of the 2nd section of the XV Muslim International Forum

В академии проводятся научно-образовательные мероприятия, направленные на консолидацию интеллектуального потенциала в деле возрождения и популяризации отечественного богословского наследия.

В 2019/2020 учебном году проведено 42 мероприятия (конференции, форумы, круглые столы) – 950 участников из 19 стран.

Планируется создание Информационно-издательского центра (теле-, аудио- программы, их трансляция, издание спецлитературы, создание и продвижение интернет-проектов академии).

##### **5. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма, минимизация выезда российских мусульман в зарубежные страны для получения образования.**

Создание Болгарской исламской академии исключает необходимость выезда за рубеж для получения классического исламского образования. Академия ведет системную работу по противодействию идеологии экстремизма и терроризма с позиций традиций отечественной богословской школы.

##### **6. Воссоздание и развитие уникальной российской мусульманской богословской школы.**

Отечественная мусульманская богословская школа до революции занимала видное место в мусульманском мире. Такие выдающиеся отечественные богословы

In the 2019/2020 academic year 42 events were held (conferences, forums, round tables) involving 950 participants from 19 countries.

There are plans to create an Information and Publishing center (television and audio programs, broadcasting, publication of specialist literature, and the creation and promotion of the Academy's internet projects).

##### **5. Resisting the ideology of extremism and terrorism, minimizing the emigration of Russian Muslims to foreign countries for educational purposes.**

The creation of the Bulgar Islamic academy makes it unnecessary to travel abroad to get a classical Islamic education. The Academy conducts systematic work on resisting the ideology of extremism and terrorism using the traditional approach of the Russian theological school.

##### **6. Reviving and developing the unique Russian Muslim theological school.**

The Russian Muslim theological school was a world leader before the 1917 Revolution. Prominent theologians like Shihabuddin Marjani (1818–1889), Riza Fahretdin (1859–1936), Musa Bigiev (1875–1949), Zia Kamali (1873–1942) and others occupy a special place in the history of world Muslim social and political thought. To this day their works are studied in leading Muslim educational institutions.

как Шигабутдин Марджани (1818–1889), Риза Фахретдинов (1859–1936), Муса Бигиев (1875–1949), Зия Камали (1873–1942) и др. занимают особое место в истории мировой мусульманской общественной и богословской мысли. Их труды вплоть до сегодняшнего дня изучаются в ведущих мусульманских учебных заведениях.

В 1803 году в Казани впервые в мусульманском мире был напечатан Коран. Казанский Коран, получивший название «Казан басмасы», был издан массовыми тиражами, стал признаваться классическим и получил популярность среди мусульман Средней Азии, Турции, Ближнего Востока.

Возрождение и развитие отечественного богословского наследия способно оказать плодотворное влияние на развитие всей мусульманской уммы страны, минимизировав риски проникновения чуждых религиозных традиций и обеспечив субъектность отечественной богословской школы.

#### **7. Создание системы обучения, повышения квалификации, переподготовки и дополнительного образования руководителей мусульманских организаций.**

В рамках федеральной программы по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама ежегодно в академии проводятся образовательные курсы для мусульманских религиозных деятелей с участием популярных лекторов по исламским наукам и исламоведению.

In 1803 the Qur'an was printed for the first time in the Muslim world. The Kazan Qur'an, which was known as the "Kazan basmasy", was published in multiple copies, was recognized as the classical edition, and became popular among the Muslims of Central Asia, Turkey and the Middle East.

The revival and development of the Russian theological legacy can have a fruitful influence on the development of the whole Muslim ummah of the country, minimizing the risk of alien religious traditions taking root and enabling the mentality of the Russian theological school to develop.

#### **7. The creation of a system of education, advanced training, retraining and further education for heads of Muslims organizations.**

Under the aegis of the Federal program for the training of specialists with a deep knowledge of the history and culture of Islam, every year the Academy holds educational courses for local Muslim leaders given by popular lecturers on the Islamic sciences and Islamic studies.

In the 2019/2020 academic year there were 10 advanced training courses with 720 participants (imams from the Russian provinces).

In future, there are plans to organize a system of ongoing education (additional education, professional retraining):

- for senior staff of Muslim regional organizations, teachers at Islamic educational institutions, and other categories of clergy;

Издания Болгарской исламской академии

Publications of the Bulgarian Islamic Academy



В 2019/2020 учебном году проведено 10 курсов повышения квалификации – 720 участников (имамы из регионов РФ).

В перспективе планируется организовать систему непрерывного образования (дополнительное образование, профессиональная переподготовка):

- для руководящего состава мусульманских религиозных организаций, преподавателей исламских учебных заведений, других категорий духовенства;
- для преподавателей светских вузов и сотрудников научно-исследовательских центров;
- для представителей органов власти и правоохранительных организаций, СМИ.

#### **8. Реализация функций научно-методического центра для мусульманских учебных заведений страны (подготовка образовательных стандартов, программ, учебно-методических комплексов и т.п.).**

В структуре академии создается учебно-методический центр развития исламского образования, который будет осуществлять подготовку образовательных стандартов, программ, учебно-методических комплексов, отслеживать их внедрение в образовательный процесс и проводить мониторинг качества мусульманского религиозного образования.

#### **9. Аккумуляция источников и трудов по традиционным мазхабам, а также издание международного научно-богословского журнала.**

Пополнение библиотечных фондов академии планируется осуществлять по следующим направлениям:

- богословское наследие мусульман России и стран СНГ;
- классическое богословие (фикх, акида, тафсир, хадис, ‘улум-уль-Кур’ан и др.);
- ханафитская религиозно-правовая школа;
- религиозные течения и секты в исламе;
- учебно-методическая литература и др.

В настоящее время библиотечный фонд академии насчитывает более 15 тыс. экз. учебных, научно-справочных и методических изданий на арабском (12 795 экз.), русском (974 экз.), татарском (784 экз.) и других языках (537 экз.). Также библиотека подключена к электронной библиотечной системе «Знаниум» с общим количеством документов 40 044 экз. В прошлом учебном году библиотека академии пополнила свои фонды новыми рукописями и редкими книгами. Наиболее значимыми из имеющихся в библиотеке экземпляров являются рукописи XIII–XVI веков.

Укомплектованность библиотеки по исламским дисциплинам в рамках реализуемого направления подготовки руководство академии оценивает в 40%, по светским дисциплинам в 80%.

- for teachers at secular colleges and staff at scientific-research centers;
- for representatives of government authorities, law enforcement bodies, and the media.

#### **8. Fulfilling the function of a scientific-methodological center for Muslim educational institutions in Russia (setting educational standards, programs, curriculums, etc).**

A scientific-methodological center is being set up at the Academy to develop an Islamic education and will oversee the drawing up of educational standards, programs, and curriculums, and oversee their implementation in the educational process and monitor the quality of Muslim religious education.

#### **9. Accumulating sources and works on traditional madhabs, as well as publishing an international academic theological journal.**

There are plans to stock the library with books in the following areas:

- the theological legacy of Muslims of Russia and the CIS;
- classical theology (fiqh, aqida, tafsir, hadith, ‘ulum-ul-Qur’an, etc);
- the Hanafi religious-legal school;
- Religious movements and sects in Islam;
- Educational methods literature etc.

At present, the library of the Academy holds more than 15 thousand copies of textbooks, reference books and methodological books in Arabic (12 795 copies), Russian (974 copies), Tatar (784 copies) and other languages (537 copies). The library is also linked to the electronic library system Znanium, which has a total of 40, 044 documents. Last academic year the Academy added new manuscripts and rare books to its collection. The most important books in the library are manuscripts from the 13–16th centuries.

The library stock for Islamic disciplines is estimated by the Academy’s management to be 40% of the projected content, and secular disciplines have reached 80% of the projected content.

By 2022 there are plans to create an all-Russian library of Islam in the new wing, which will include a manuscript restoration laboratory, a digitization laboratory (including rare books), a book depository, a center for storing rare editions, a conference hall, exhibition spaces with a major stock of literature on Islamic theology, specialized scientific-educational disciplines, and the Russian theological legacy.

Work is underway to create an international academic theological journal that will be part of the Scopus citation database, the biggest and most authoritative database of scientific publications in the world.

#### **10. The development of scientific and cultural connections with leading academic and religious educational institutes in Russia and abroad.**



К 2022 г. в новом корпусе академии планируется создание Всероссийской библиотеки ислама, включающей лабораторию реставрации рукописей, лабораторию оцифровки трудов (в т.ч. редких книг), книгохранилище, центр хранения редких изданий, конференц-зал, выставочные и иные пространства с крупнейшим фондом литературы по мусульманскому богословию, профильным научно-образовательным дисциплинам, а также российскому богословскому наследию.

Ведется работа по созданию международного научно-богословского журнала, входящего в базу цитирования Scopus – крупнейшую и наиболее авторитетную в мире базу научных публикаций.

#### 10. Развитие научных и культурных связей с ведущими академическими и религиозными образовательными организациями России и зарубежных стран.

Академия ведет работу по заключению соглашений о сотрудничестве с ведущими вузами и духовными центрами РФ и зарубежных стран.

В 2017–2019 гг. были заключены договоры о сотрудничестве:

- с Санкт-Петербургским государственным университетом;
- с Институтом востоковедения РАН;
- с Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Русской Православной Церкви;
- с Университетом Абдуль Малика Аль-Саади (Марокко);
- с Академией наук Республики Татарстан;
- с Казанской православной духовной семинарией;
- с Международной исламской академией Республики Узбекистан;
- с Международным научно-исследовательским центром Имама аль-Бухари;
- с Всемирным советом мусульманских сообществ (ОАЭ).

В настоящее время рассматривается возможность реализации совместных образовательных программ и исследовательских проектов с ведущими мусульманскими вузами в части выдачи «двойных дипломов». А также параллельное обучение и защита диссертаций лучшими студентами академии в ведущих светских вузах страны.

В настоящее время основными зарубежными преподавателями академии являются – бывший муфтий Палестины и ректор филиала университета Аль-Азхар в Палестине, доктор арабского языка и исламского богословия Исмаил Болбол; бывший преподаватель Дамасского университета доктор шариатских наук Мухаммад Айман аз-Захрави из Сирии; профессор арабского языка Абдулраззак Ассади из Ирака, а также доктор исламского права Мухаммед Джунейд аль-Дейршави из Турции. Все они обладают глубокими знаниями и имеют большой опыт преподавания в университетах стран ОИС.



Ректор Болгарской исламской академии выступает на XV Международном мусульманском форуме

Rector of the Bulgarian Islamic Academy speaks at the XV Muslim International Forum

The Academy is working on agreements for collaboration with leading institutes and religious centers in Russia and abroad.

In 2017–2018 contracts for collaboration were signed with:

- St Petersburg State University;
- the Oriental Institute of the Russian Academy of Sciences;
- the St Cyril and Methodius Masters and Doctoral Program of the Russian Orthodox Church;
- the University of Abdul Malik Al-Saadi (Morocco);
- the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan;
- the Kazan Orthodox Spiritual Seminary;
- the International Islamic Academy of Uzbekistan;
- the Imam Bukhari International Scientific Research Center;
- the International Council of Muslim Communities (UAE).

At present the Academy is exploring the possibility of starting joint educational programs and research projects with leading Muslim institutes as part of a “dual diploma” initiative. Another aspect of this is parallel study and dissertation defense by the best students at leading secular institutions in the country.

At present the main foreign teachers at the Academy are the former mufti of Palestine and rector of the Palestine branch of the Al-Azhar University, doctor of Arabic language and Islamic theology, Ismail Bolbol; former teacher of Damascus university, doctor of shariah sciences, Muhammad Ayman az-Zahrawi from Syria; professor of Arabic language, Abdurrazak Assadi from Iraq, as well as doctor of Islamic law, Muhammad Junaid al-Deirshawi from Turkey. All of them



Презентация Болгарской исламской академии на XV Международном мусульманском форуме

Presentation of the Bulgarian Islamic Academy at the XV Muslim International Forum

Академией вырабатывается грантовая система поддержки меценатами именных профессоров, визит-профессоров, исследовательских коллективов.

Таким образом, развитие академии и реализация обозначенных мною задач предполагает развитие следующих структурных подразделений.

1. Научно-образовательный центр. Подготовка специалистов (магистров):

- по специализациям «Исламского права», «Корановедение», «Исламское вероучение», «Исламская экономика»
- по светским направлениям «Теология», «Филология» и др.

Создание системы непрерывного образования (курсы повышения квалификации, дополнительное образование, профессиональная переподготовка).

Создание системы выявления, рекрутинга, подготовки и поддержки наиболее перспективных абитуриентов, в т.ч. проведение олимпиад, летней и зимних школ.

2. Всероссийская библиотека ислама.
3. Болгарский совет улемов.
4. Кафедры религиозных и общегуманитарных дисциплин.
5. Отдел докторантуры.
6. Научно-методический центр развития исламского образования.
7. Центр исламского наследия.
8. Центр межрелигиозного диалога.
9. Информационно-издательский центр.
10. Медресе-интернат. 🌟

possess deep knowledge and have a broad experience of teaching in universities of OIS countries.

The Academy is developing a sponsor-supported grant system for titled professorships, visiting professors and research groups.

Thus the development of the Academy and the execution of the tasks I have listed requires the development of the following structural departments:

1. A scientific-educational center. Training of specialists (Masters degree):
  - in the disciplines of “Islamic law”, “Qur’anic studies”, “Islamic doctrine”, “Islamic economics”.
  - in the secular disciplines of “Theology”, “Philology” etc.
- The creation of a system of ongoing education (courses for continuing education, supplementary education, professional training).
- The creation of a system of identifying, recruiting, training and supporting the most promising graduates, including running Olympiad competitions, and summer and winter schools.
2. An all-Russian library of Islam.
3. A Bulgar council of ulema.
4. A faculty of religious and humanities disciplines.
5. A doctoral department.
6. A scientific-methodological center for developing Islamic education.
7. A Center for the Islamic heritage.
8. A Center for interreligious dialogue.
9. An information-publishing center.
10. A madrasa boarding-school. 🌟

## Традиционный ислам в Польше. Опыт межрелигиозного диалога в XXI веке



**Д-р Марек Морон,**

лектор Ягеллонского университета в Кракове;  
Центр сравнительных исследований цивилизаций

**М**усульманская община татар живет на польской земле более 600 лет. На протяжении всех этих веков мусульманская община зарекомендовала себя добрыми и лояльными подданными и гражданами Польши, которые участвуют в общественной жизни, но которые прежде всего участвуют во всех войнах, в которых принимала участие наша страна, а также в борьбе за нашу независимость. Ситуация была и остаётся таковой, параллельно с существующей их твердой приверженностью исламу.

Мусульмане польской земли могут рассматриваться как остров в море христианства. Остров, который живет уже более 600 лет.

Диалог и открытое воззвание к Богу является неотъемлемой частью нашего отношения к людям других вероисповеданий и убеждений. Диалог — это форум, на котором можно представить себя и открыть себя для всех, кто желает слушать и кто, возможно, сможет ответить и отреагировать на такое приглашение. Однако если такое желание слушать и реагировать отсутствует, тогда мы можем вспомнить слова из суры 64, аят 12: «...но если вы отвернетесь, то обязанность нашего Пророка состоит только в том, чтобы ясно передать Послание...» Следуя этому высказыванию, мы можем сказать «моя религия для меня, а ваша религия для вас».

Христианское восприятие — другое. Христианство заключается вот в чём: католическая церковь считает себя **единственным владельцем и держателем Истины**. Начало церковного внедрения концепции межрелигиозного диалога можно проследить в Документах Второго ватиканского собора (1962–1965 гг.). В частности, мы можем привести цитату из церковной декларации *Nostra Aetate* («В наше время»), в которой говорится: «Церковь чтит дело Божье во всех основных религиозных традициях».

Мы должны знать о взглядах, выраженных Церковью в одном из ее важнейших документов, представленных в XXI веке, — Декларации *Dominus Iesus* («Господь Иисус») от 6 августа 2000 года.

Ниже приведены 3 цитаты из этого документа

## Traditional Islam in Poland. Experience of interreligious dialogue in XXI century

**Dr. Marek Moron,**

Lecturer of the Jagiellonian University in Kraków;  
Centre for Comparative Studies of Civilizations

**M**uslim community of Tatars lives on Polish soil for more than 600 years. Through all these centuries the Muslim community has established its reputation as good and loyal subjects and citizens of Poland, participating in civil life but first of all taking part in all the wars that our country took part in and in struggles for our independence. This was and is the situation existing parallel to their firm adhering to Islam.

Muslims of Polish soil may be seen as an Island in the sea of Christianity. The Island which lives for more than 600 years already

Dialogue and open invitation to God is an integral part of our attitude to peoples of other creeds and convictions. Dialogue is a forum to present ourselves and open ourselves to all willing to listen who perhaps may respond to that invitation. However, if that will to listen and respond, is not there, then we may recall from Sura 64 ayat 12: “but if you turn away then the duty of our Messenger is only to convey the Message plainly”. Following that we may say “my religion for me and your religion for you”.

Christian **perception** is different. **Christianity**; The Catholic Church considers itself as the sole owner and holder of The Truth. Beginings of Church introduction of the concept of interreligious dialogue ,may be traced to the Documents of The Second Vatican Council(1962–1965). Especially we may quote from the Church declaration *Nostra Aetate* (In our Times) saying: “Church reveres the work of God in all the major faith traditions”.

We have to be aware of the views expressed by the Church in one of its essential documents presented in XXI century which is Declaration „*Dominus Iesus*” of August 6 2000.

Below are 3 quotations from that Document

„Church has high regard for the manner of life and conduct, precepts and teachings which although differing in many ways from her own teachings non the less often reflect a ray of that truth which enlightens all men. The Church proclamanation *Dominus Iesus*’ today also makes use of the practice of interreligious dialogue. Such dialogue certainly does not replace but rather accompanies the “*missio ad gentes*’ directed towards the mystery of



«Церковь высоко ценит образ жизни и поведение, наставления и учения, которые, хотя и во многом отличаются от ее собственных учений, тем не менее **часто отражают луч той истины, которая просвещает всех людей**. Сегодня в церковном провозглашении декларации Dominus Iesus также используется практика межрелигиозного диалога. Такой диалог, безусловно, не заменяет, а скорее сопровождает «миссию к людям» (missio ad gentes), направленную на тайну единства и тайну спасения в Иисусе Христе через его дух».

«Межрелигиозный диалог как часть евангелизационной миссии Церкви — **это только одно из действий** Церкви в ее миссии к людям (missio ad gentes)».

«Равенство, которое является предпосылкой межрелигиозного диалога, относится к **равному личному достоинству** сторон в диалоге, а не к доктринальному содержанию и, тем более, не к позиции Иисуса Христа, который сам является Богом, созданным в виде человека».

Эти цитаты позволяют нам осознать духовную позицию наших братьев и сестер — католиков.

Этот диалог должен быть сосредоточен не на обсуждении доктрины, а на общем подходе к ценностям, как указано в Документе о человеческом братстве от 4.2.2019 г. Этот документ может рассматриваться как сигнал начала значительных новшеств, принимаемых в Церкви относительно того, чтобы считать себя единственным владельцем Истины. Однако время покажет, как ценность этого документа перерастет в уважение и взаимное признание.

Давайте приведём цитату из Документа о человеческом братстве:

«Свобода — это право каждого человека: каждый человек обладает свободой веры, мысли, выражения и действий. **Плюрализм и многообразие религий, цвета кожи, рас, пола даны волей Бога в его мудрости, посредством которой он сотворил людей. Поэтому тот факт, что люди вынуждены придерживаться определенной религии или культуры, должен быть отвергнут.**

Концепция и реализация межрелигиозного диалога сами по себе являются ценностью и добром.

В 1997 году был создан Объединенный совет католиков и мусульман Польши. Это была инициатива церковной иерархии. Совет был и остается платформой для собраний мусульман и католиков, а также для организации различных мероприятий, пропаганды культурных событий и т. д. За все эти 22 года существования Совет зарекомендовал себя как платформа для людей доброй воли и инициативы.

Я являюсь членом Совета уже 10 лет. В 2011–2013 годах я был членом правления Совета. В этом качестве я выступил с инициативой создания инструмента Совместного заявления Совета. Совместное заявление было задумано мной как инструмент для совместного представления

unity and mystery of salvation in Jesus Christ through his spirit.»

“Interreligious dialogue as part of the evangelisation mission of Church is just one of the actions of the Church in her mission ad gentes”.

“Equality — which is a presupposition of interreligious dialogue refers to the equal personal dignity of the parties in dialogue not to doctrinal content not even less to the position of Jesus Christ who is God himself made man”.

These quotations enable us to be aware of the spiritual position of our Catholics Brothers and sisters.

This dialogue should not focus on doctrine debating, but on common approach to values in a manner indicated in the Document on Human Fraternity of 4.2.2019. That document may be considered as signalling significant novelties in the attitude of the Church in respect to considering herself as the sole owner of The Truth”. Time will reveal however how the value of that document will translate into respect and mutual recognition.

Lets quote from the Human Fraternity document

“Freedom is the right of every person: each individual enjoys the freedom of belief, thought, expression and action. The pluralism and diversity of religion color sex race are willed by God in his wisdom through which he created human beings. Therefore the fact that people are forced to adhere to a certain religion or culture must be rejected.

The concept and realisation of interreligious dialogue is a value and goodness in its own right.

Президиум 3-ей секции XV  
Международного мусульманского  
форума

Presidium 3rd Section of the XV Muslim  
International Forum



в коротком послании мусульманами и католиками своей позиции по важным вопросам моральной и социальной ценности. В 2012 году в качестве первого Совместного заявления я предложил тему «семья». Эта тема звучит следующим образом:

«В наши дни еще одного периода, когда Европа находится в поиске новшеств в отношении функционирования своих жителей, мы хотели бы напомнить и подтвердить, что католики и мусульмане считают большой ценностью институт семьи как социальной единицы, созданной женщиной и мужчиной. Эта ценность коренится в нашем понимании семьи как единицы, создающей силой своей деятельности передачу жизни и развитие той жизни нового поколения в соответствии с ценностями, источниками которых мы являемся в Боге. Являясь католиками и мусульманами, мы рассматриваем семью, основанную женщиной и мужчиной, как единственное и естественное пространство для воспитания новых поколений в соответствии с ценностями, связывающими человека с Богом».

Это предложение о Совместном заявлении не было принято нашими католическими партнерами.

Воодушевленный текстом Документа о человеческом братстве, я предлагаю, чтобы концепция инструмента совместных заявлений о ценностях, как описано ранее, была представлена в качестве инициативы этого Форума соответствующим ведомствам понтифика, Папы Римского Франциска I и Великого Имама аль-Ашар Ахмед аль-Тайеба за возможные совместные выражения общих мнений по важным вопросам.

В нашем диалоге мы должны установить, стоят ли наши католические партнеры на позиции равенства в плюрализме и разнообразии религий, как говорится и указывается в Документе о человеческом братстве 2019 года, **или** на позиции ограничения равенства в личностном измерении и в отношении нас в лучшем случае как «отражающих луч истины» и требующих отношения к себе в рамках миссии к людям (*missio ad gentes*), как указано в документе *Dominus Iesus 2000* («Господь Иисус 2000»).

Я твердо верю в диалог с нашими христианскими братьями и сестрами. Я также твердо верю в то, что оставляю Истину одному Всемогущему Богу.

Межрелигиозный диалог имеет смысл, и если он ведется с открытыми сердцами без других планов, он способен внести жизнь в «Документ о человеческом братстве» и может таким образом сделать нас лучше, чтобы мы продолжали нашу жизнь по прямому пути. 🌟

In 1997 the Joint Council of Catholics and Muslims of Poland was established. It was the initiative of Church hierarchy. The Council was and is a platform of Muslims and Catholics meeting and organising together various events, promoting cultural activities etc. In all these 22 years of existence the Council has established itself as a platform for people of goodwill and initiative.

I am the member of the Council for 10 years already. In the years 2011–2013 I was the Member of the Board of The Council. In that capacity, I came forward with an initiative of establishing the instrument of Joint Statement of The Council. Joint statement was envisaged by me as a tool of presenting jointly in a short message by Muslims and Catholics their position on important matters of moral and social value. In 2012 as a first Joint statement I suggested the subject „family”. It read as follows:

“In contemporary time of yet another period of Europe searching for novelties in reference to functioning of its inhabitants, we would like to remind and confirm that Catholics and Muslims consider as a great value the institution of family as a social unit established by woman and man. This value is rooted in our understanding of family as a unit creating by the power of its activity a transmission of life and development of that life of new generation according to values, sources of which we in God. As Catholics and Muslims we see a family established by woman and man as the only and natural space of raising new generations in accordance with values connecting man with God.”

That proposal of joint statement was not accepted by our Catholic partners.

Being encouraged by the text of the Document on Human Fraternity I propose that the concept of instrument of Joint Statements on values as described earlier be presented as an initiative of this Forum to the respective offices of the Pontiff, Pope Francis I and The Grand Imam of Al. Ashar Ahmed al Tayyeb, for possible joint expressions of common views on important matters.

We have to establish in our dialogue, if our Catholic partners stand on the position of equality in pluralism and diversity of religions as hinted and signalled in the Document on Human Fraternity of 2019 or on the position of limiting equality to personal dimension and considering us as, at best „reflecting ray of truth” and requiring treatment within „*missio ad gentes*”, as stated in the Document *Dominus Iesus of 2000*.

I believe firmly in dialogue with our Christian brothers and sisters. I also firmly believe in leaving The Truth to God Almighty alone.

Interreligious dialogue makes perfect sense and if conducted with open hearts, without other agendas, it has the capacity to put life into the letter of Document on Human Fraternity thus, may make us better and continue our life on the straight path. 🌟

## О диалоге «религиозного» и «светского» сознания: в поисках объединяющего дискурса



## On the dialogue between the “religious” and “secular” mentality: in search of a unified discourse

**Раввин Йонатан Фельдман,**

Руководитель образовательных программ Федерации Еврейских Общин России

**Rabbi Yonathan Feldman,**

Coordinator of religious programs of the Federation of Jewish communities in Russia

### I

В одном из мест в Вавилонском Талмуде<sup>1</sup> еврейские мудрецы раскрывают и исследуют три ярко выраженных этапа развития человеческой цивилизации. Так как согласно иудаизму миру отпущено шесть тысяч лет на осуществление Божественного замысла, каждый из этих трех этапов составляет ровно две тысячи лет<sup>2</sup>.

Первый отрезок получил название «две тысячи Хаоса». С духовной точки зрения это был период, когда *человечеству было «отказано» в каком-либо знании о присутствии Единого Б-га*. В объективных жизненных реалиях мир изобиловал всем, что нужно для жизни, и это последовательно препятствовало (хоть и являлось не причиной, а сопутствующим фактором) зарождению запроса к Единому Творцу. Языческие мотивы не следует ставить в ряд с монотеистическим служением; скорее в них живо проявлялась анималистическая стихия, глубоко лично переживаемая в контакте с вещами и событиями в природе. Что более важно, так это то, что материя творения вобрала в себя и излучала всю энергию жизни, отзываясь в душе человека неутолимой жадностью всеобъемлющего соития с силами природы. Души первых людей должны были устоять перед небывалым соблазном плоти и интенсивно явленной сути предметов мира. Необычно большой возраст людей того времени неслучаен — он свидетельствует о том, что их тела должны были быть пригодны для взаимодействия с могучими душами. Основной причиной столь незнакомого для нас поведения «неостывшей» материи являлся тот факт, что ее сотворение было наиболее востребовано для общего замысла Творца. Это было то принципиально беспредпосылочное новое (*ex nihilo*), что послужило платформой для организации Божественного инобытия. Не справившись с разнонаправленным хаосом действующих сил, человечество низко пало:

<sup>1</sup> Трактаг Сангедрин 97:2

<sup>2</sup> Материал этого раздела основан на беседе 5-го Любавичского Ребе (рабби Шалом Довбер), 1903 г.

### I

At one point in the Babylonian Talmud<sup>1</sup> the Jewish sages are discussing and investigating the three clearly expressed stages in the development of human civilization. As according to Judaism, the world has been given six thousand years to fulfill the divine plan, each of these three stages lasts for exactly two thousand years<sup>2</sup>.

The first period was called the “two thousand years of Chaos”. From the spiritual point of view, it was a period when humanity was “refused” any knowledge of the presence of the One God. In objective terms, the world was overflowing with everything needed for life and this naturally prevented (even though it was not a cause but rather an accompanying factor) the arising of any need for the One Creator. Pagan motives should not be compared to monotheistic worship; instead they were animated by an animistic element, which was personally experienced on a deep level in contact with things and events in nature. More importantly, the matter of Creation absorbed and emanated all the energy of life, and was reflected in the human soul as an unquenchable thirst for all-embracing communion with the forces of nature. The souls of the first people had to encounter the unprecedented temptation of the flesh and the intensely manifested essence of objects in the world. The extraordinary age of people of that age is not accidental: it attests to the fact that their bodies had to be suited to interaction with their powerful souls. The main reason for the behavior of “uncooled” matter, which seems so unusual to us, was the fact that its creation was the most necessary for the overall plan of the Creator. It was an essentially unprecedented new entity (*ex nihilo*), which served as the basis for the organization of divine other-being. Unable to cope with the multifaceted chaos of existing forces, humanity fell low: “...for all flesh had corrupted

<sup>1</sup> Treatise Sanhedrin 97: 2

<sup>2</sup> The material in this section is based on the conversation of the 5th Lubavitcher Rebbe (Rabbi Shalom Dovber), 1903.



«... ибо извратила всякая плоть свой путь на земле»<sup>3</sup>, и как результат – Всемирный потоп 1656 года от сотворения мира.

Редкие праведники той эпохи, имена которых сохранило для нас Святое Писание, не могли достучаться до сердец современников, так как еще не пришло время для открытия «клапанов» духовного самосознания человечества. Даже сто двадцать лет постройки ковчега и настойчивых уведомлений о скором катаклизме никак не повлияли на современников Ноя. Но так как оставался еще довольно долгий срок до окончания первых двух тысяч лет, то и реакция родившихся поколений на ужасную катастрофу оказалась бездуховной – построение Вавилонской башни, последовательно выявившее существующую на тот момент парадигму герметичного безбожия. В причинах потопа люди отказались искать внемирную подоплеку и предпочли построить убежище от следующей атаки неукротимой природы.

Автор предлагает определить историческую локацию чистого «светского сознания» именно в этот период истории духовности, точнее ее фактического отсутствия. В последующие эпохи мы сможем говорить только о различных модусах сознания, где не будет более места абсолютной внерелигиозной онтологии человека, а будут лишь диалектические переходы между модусами, регулируемые исторически (и надисторически) обусловленными прорывами. Итак, настоящий духовный коллапс стал возможен при встрече человечества с «кишащей» жизнью материей девственного Творения. Но главный вывод будет иной – встреча с материей мира приводит к фатальному фиаско только тогда, когда перекрыт компенсирующий доступ к знанию о присутствии единого Бога.

Многое изменилось с началом третьего тысячелетия, то есть с началом следующего отрезка в две тысячи лет, названных мудрецами «эпохой Торы». Родившийся в 1948 году от сотворения мира патриарх Авраам явил миру знание, знакомящее человечество с Единым Богом. В возрасте семидесяти пяти лет, то есть в 2023 году, на него была возложена Божественная миссия, распространять это знание на Святой Земле, которая в дальнейшем будет дарована его потомкам для служения по законам святой Торы. Знаменательно, что с его приходом в Святую Землю случился первый в истории голод, что метонимически означает возникновение условий для голода духовного.

И действительно, человечество как будто скинуло с себя оцепенение опыта чисто светского характера предыдущей эпохи, и повсеместно началась пора духовных откровений – от Индии до Майи. Святая Тора, дарованная Всевышним на горе Синай в 2448 году, явилась ультимативным ответом на всемирное вопрошание духа, и

<sup>3</sup> Быт. 6:12

its ways upon the earth”<sup>3</sup>, and this ended with the universal flood of the year 1656 since the creation of the world.

The rare righteous people of this age, whose names have been preserved in Holy Scripture, could not find a way to the hearts of their contemporaries, as the time had not yet come for the opening of the “vents” of the spiritual self-consciousness of humanity. Even the hundred and twenty years of the building of the ark and the repeated warnings about an imminent cataclysm had no effect on Noah’s contemporaries. But as there was still a considerable time before the end of the first two thousand years, the reaction of the generations then born to the awful catastrophe was still unspiritual – the building of the tower of Babylon, which consistently displayed the then existing paradigm of hermetically sealed atheism. People refused to see a universal rationale for the flood and preferred to build a refuge from the next attack of ungovernable nature.

The author proposes to define the historical location of pure “secular consciousness” precisely in this period of the history of spirituality, or rather its de facto absence. In the following epochs, we can speak only of different modes of consciousness, in which there is no longer any place for an absolute non-religious ontology of man, but only dialectical transitions between modes which are regulated historically (and supra-historically) by specific impulses. Thus, the current spiritual collapse has become possible through mankind’s encounter with the “swarming” life of the matter of virgin Creation. But our main conclusion will be different – this encounter with the matter of the world leads to a fatal fiasco only when a compensatory access to the knowledge of the presence of the One God is blocked.

Much has changed since the beginning of the third millennium, that is, since the beginning of the next two thousand year phase, known to the sages as the “epoch of the Torah”. Born in 1948 after the creation of the world, the patriarch Abraham manifested knowledge to the world and introduced humanity to the One God. At the age of seventy five, that is, in 2023, he was entrusted with the divine message of spreading this knowledge in the Holy Land, which in the future would be given to his descendants for service in accordance with the laws of the sacred Torah. It is significant that his arrival in the Holy Land was marked by the first famine in history, which is a metonym for the emergence of the conditions of spiritual hunger.

And indeed, humanity had then cast off the torpor of the purely secular experience of the previous epoch, and the time of spiritual revelations had begun all over – from India to the Maya. The holy Torah, which was given by the Almighty on mount Sinai in 2448, was the ultimate answer to the universal demands of the spirit, and its reverberations were felt in the native system of wisdom among all the peoples of the world. This demand became

<sup>3</sup> Genesis 6:12



Раввин Йонатан Фельдман в президиуме пленарного заседания XV Международного мусульманского форума

Rabbi Yonathan Feldman on the Presidium of the Plenary Session of the 15th Muslim International Forum

ее отголоски проникли в коренную систему премудрости всех народов мира. Это вопрошание стало возможным прежде всего потому, что по замыслу Творца для него настало время. Человек был допущен к переживанию нехватки смысла собственного бытия, который до этого времени синтезировался в прямом контакте с миром природы. Стало очевидно, что *сущностное человеческое измерение раскрывает себя в поиске контакта с трансцендентным* и что занятость миром не может быть самоцелью, а лишь средством коммуникации с его Творцом. Однако эта волна знания и переживания о желанном и вездесущем фоновом сиянии духа еще не обеспечила доступ к непосредственному опыту контакта с Божественным светом. То, что этот опыт имел место среди праведных и особых людей, от Авраама Ицхака и Якова через Моисея и Аарона, Давида и Соломона и вплоть до поздних пророков в еврейском народе и среди некоторых представителей других народов двух тысячелетий Торы, не означало, однако, что он принципиально доступен для всего человечества. Точно так же, как духовные основы праведности Ноя не были принципиально доступны его допотопным в прямом смысле слова современникам.

И поэтому, вскоре после разрушения Второго Иерусалимского Храма, к началу рассеяния еврейского народа для служения в диаспорах, начался третий период, названный мудрецами Талмуда «две тысячи лет Машиаха (Мессии)». И действительно, в мир начали проникать

possible primarily because, according to the Creator's plan, the time had come. Humanity was permitted to survive the absence of meaning in his own existence, which until then had been synthesized from direct contact with the world of nature. It became obvious that the essential human dimension was manifested in contact with the transcendent, and that involvement with the world could not be an end goal but only a means for communication with its Creator. However, this wave of knowledge and experience of the hope for an omnipresent ambient effulgence of the spirit still did not give access to an immediate experience of contact with the divine light. The fact that this experience had taken place among righteous and special people, from Abraham, Isaac and Jacob, and on through Moses, Aaron, David and Solomon, right up to the late prophets in the Jewish people and a few members of other nations in the two thousand epoch of Torah did not mean, however, that it was accessible in principle to the whole of humanity. In exactly the same way, the spiritual roots of the righteousness of Noah were not accessible in principle to his contemporaries who lived quite literally in the era before the flood.

And thus, soon after the destruction of the second Jerusalem temple, at the start of the dispersion of the Jewish people for service in their diasporas, the third period began, which is called by the sages of the Talmud the "two thousand years of Mashiach (Messiah)". And indeed, the world began to be permeated by monotheistic soteriological and eschatological motives, which took on a global influence on the formation of world-views and attitudes. Knowing about the presence of God became

монотеистические, сотериологические и эсхатологические мотивы, приобретая глобальное влияние на формирование мировоззрения и мироощущения. *Знать о присутствии Бога стало недостаточно – новая духовная парадигма потребовала добиваться единения с Ним*, критически относясь к половинчатым формам духовного богатства. На этом фоне возникли две мировые религии, постулирующие бескомпромиссное следование все более отчетливо раскрывающейся истине.

Это означает, что мир с тех пор проживает череду событий, взрывов мысли и знания, которые так или иначе сопутствуют человечеству в пути к полному осуществлению замысла Творца – то есть раскрытию Его сути в сотворенном Им мире. При этом окажется, что этот немислимый план достижения совместного бытия Творца и Его творения, стал возможен благодаря проделанной человечеством работе с миром в постепенном трехфазовом процессе.

Подводя итоги этому краткому обзору основных духовных вех человечества, хочется особенно отметить не столь очевидный вывод, имеющий прямое отношение к заявленной теме. А именно, что отношение человека к материи мира, к вещам мира, не следует оценивать с помощью человеческой, помеченной бытием в мире, интуиции, противопоставляя духовное и материальное, как некие несводимые друг к другу виды. Нужно отдавать себе отчет в том, что для самого Творца не существует этой антиномии – для Него материальное и духовное суть одно, подобно тому, как Он сам одинаково запрещен для любой попытки Его сущностно определить. Именно такое понимание позволяет обнаружить божественный смысл во всех уголках Вселенной и во всех уголках души. Это внутренне замыкает начатое Авраамом вопрошание, сформулированное им на святом языке связкой «Бог – мир»<sup>4</sup> в контраст намного более ожидаемого и привычного «Бог мира».

Так как нам выпало жить и служить во имя исполнения замысла Всевышнего вплотную к завершению третьего периода, нам необходимо адресовать любую смену декораций в окружающем мире в понятиях духовного трансцивилизационного метаязыка. Мы являемся свидетелями того, как дух времени меняется невероятно быстро, и еще вчера работающие средства для диалога с людьми нерелигиозного настроения, сегодня могут оказаться холостыми. Переходя ко второй части доклада, стоит заметить, что основными двигателями динамичных изменений в человеческом мире являются достижения научно-технического характера, ставшие возможными благодаря тому, что материя мира щедро раскрывает свои секреты по мере исполнения своей роли в вышеизложенном трехфазовом процессе.

<sup>4</sup> Быт. 21:33



Раввин Йонатан Фельдман выступает на XV Международном мусульманском форуме

Rabbi Yonathan Feldman speaks at the XV Muslim International Forum

insufficient – the new spiritual paradigm demanded attainment of unity with Him, while having a critical attitude to half-hearted forms of spiritual wealth. This was the background for the emergence of two world religions, which postulated an uncompromising adherence to ever clearer revelations of the truth.

This means that the world since that time has been undergoing a chain of events, and explosions of thought and knowledge, that in one way or another have accompanied humanity on the path to the full realization of the Creator's plan – that is, to the unfolding of His essence in the world created by Him. At the same time, it seems that the unthinkable plan for attaining the unified being of the Creator and His Creation has become possible due to humanity's work with the world in a continual three-phased process.

To summarize this brief overview of the main spiritual landmarks of humanity, we would especially like to highlight a not particularly obvious conclusion which has a direct relationship to our theme. And this is that man's relationship to the matter of the world, to the things of the world, should not be evaluated using human intuitions derived from being in the world, which oppose the spiritual and the material as types that are irreducible to each other. One needs to realize that these antinomies do not exist for the Creator – for Him the material and spiritual are one, just as He Himself is equally beyond any attempt to define His essence. It is this understanding that allows one to observe the divine meaning in all corners of the Universe and in all corners of the soul. This internally contains the quest begun by Abraham and formulated by him in the holy tongue through the double



## II

Ниже предлагается вкратце изложить и обсудить три типа аргументов в пользу доказательства существования Бога<sup>5</sup>. Этот перечень, не претендуя на полноту, призван отразить внутреннюю логику изменений в отношении к этому вопросу. Есть основания полагать, что вышеизложенные объективные закономерности могут служить смысловым обоснованием этой логики. Мы вернемся к этой мысли в конце доклада.

б) С точки зрения иудаизма нет никакой необходимости в поиске ответа на вопрос, существует ли Бог. Ведь если в этом вопросе нет всеобъемлющей уверенности, содержащейся в более существенных, нежели разум ресурсах души, как можно всерьез воспринимать Его заповеди? Но тем не менее ответ на этот вопрос всегда имелся — исторический факт дарования Торы на горе Синай, то есть указание на прямой контакт Всевышнего с конкретными людьми. На первый взгляд может показаться, что этому откровению суждено оставаться в сфере веры, отрезанной от методов научного определения достоверности. Однако непредвзято погрузившись в подробности, приводимые в Торе, не принимая во внимание мистический характер события, исследователь обнаружит крепчайшую доказательную базу.

В Пятикнижии указано невероятно большое количество свидетелей дарования Торы — 600 только мужчин. Но это еще не все — первоисточник настаивает, что не было ни одного человека во всем еврейском народе, который бы не присутствовал при откровении. При наведении фокуса на первые два поколения, принципиально важные для фиксации исторического унаследования Торы, мы обнаружим невозможность фальсификации этого события — ведь поголовное свидетельство неминуемо подтверждалось всеми еще живыми родителями и бабушками с дедушками. И если бы хоть один человек отрицал свое нахождение у горы Синай, это обязательно обернулось бы отрицанием достоверности содержания всего источника. По этой причине для прохождения теста на историческую достоверность в описании более поздних откровений требовалось как раз отсутствие ссылки на большое число свидетелей, иначе опрос современников не имел бы доказательной силы.

Крепость этого доказательства растет с осознанием того факта, что речь, помимо прочего, идет о правовом документе, бесконечно осложняющим жизнь целого народа множеством требований, неминуемыми лишениями и гонениями в долгой исторической перспективе. Поэтому не представляется возможным, чтобы весь народ добровольно предпочел заблуждаться на протяжении более трех тысяч трехсот лет.

Это сильный аргумент в пользу существования Бога, и прежде всего потому, что силу свою он черпает в реальном

<sup>5</sup> Материал этой секции основан на содержании письма 7-го Любавического Ребе (рабби Менахем Мендел Шнеерсон) студентам из американских университетов в 1959 г.

expression “God-world<sup>4</sup>” rather than the far more common and typical “God of the world”.

As it is our lot to live and serve for the sake of fulfilling the Almighty’s plan right up until the completion of the third period, we must address any change of scene in our environment in concepts taken from a spiritual trans-civilizational meta-language. We are witnesses to how unbelievably quickly the times are changing, and methods of dialogue with people of an unbelieving mindset which were adequate only yesterday can seem useless today. In moving to the second part of dialogue, it is worth noting that a special motor of dynamic changes in the human world are attainments of a scientific-technical nature, which have become possible due to the fact that the matter of the world is generously revealing its secrets in line with the fulfillment of its role in the above outlined three-phase process.

## II

In what follows we propose to briefly outline and discuss three types of arguments in favor of the proof of the existence of God<sup>5</sup>. This list, which does not claim to be exhaustive, is meant to express the logic of changes regarding this question. There are grounds to believe that the above outlined objective patterns can serve as a semantic justification for this logic. We will return to this thought at the end of the presentation.

b) From the point of view of Judaism there is no need to search for an answer to question of whether God exists. For if this question is not met with a comprehensive certainty that consists of more essential resources of the soul than reason can give, how would it be possible to seriously perceive His commands? Nonetheless, there has always been an answer to this question — the historical fact of the giving of the Torah on mount Sinai, that is, the indication of the Almighty’s direct contact with particular people. At first glance, it might seem that this revelation is doomed to remain in the sphere of faith, cut off from the methods of scientific definitions of certainty. However, once one immerses oneself in unprejudiced fashion in the details given in the Torah, without paying attention to the mystical nature of the event, the researcher observes a highly demonstrative foundation.

In the Pentateuch, an unbelievable quantity of witnesses to the Giving of the Torah is mentioned — 600,000 people, and that is just the men. But that is not all. This primary source insists that there was not a single person in the whole Jewish people who was not present at that event. When one focuses on the first two generations, who are fundamentally important for establishing the heritage of the Torah, we see the impossibility of falsifying this event: the general testimony was inevitably confirmed by all the still living parents and grandparents. And if even one person had denied being at mount Sinai this would have necessarily invalidated the whole source. For this reason, in order to test historical certainty in later revelations, what was demanded was the absence

<sup>4</sup> Genesis 21:33

<sup>5</sup> The material in this section is based on the contents of the letter of the 7th Lubavitcher Rebbe (Rabbi Menachem Mendel Schneerson) to students from American universities in 1959.

события, вписанном в ткань пространства и времени нашего мира. Тем удивительней, что, несмотря на всю его сохранившуюся убедительность, этот аргумент оставляет современного человека равнодушным в плане его отношения к практической стороне веры.

б) Если первый аргумент находит свою почву в фактах мира, аргумент от дизайна (The argument from Design) вызывает к человеческому чувству и к интуиции, то есть поднимает планку достоверности на более высокий уровень сознания. Этот аргумент знаком далеко за пределами еврейского мировоззрения и мироощущения. Он хорошо известен в теологической и философской литературе вплоть до наших дней. Суть его заключается в том, что не сможет работать сложная система или механизм без того, чтобы в них был инвестирован интеллект изобретателя или инженера.

Так как наш мир содержит в себе бесконечное количество слаженно работающих сложнейших совместно функционирующих механизмов, мысль о фоновом Высшем Разуме лежит на поверхности. Этот аргумент не несет в себе научную достоверность, что позволило, например, Дарвину от него отклониться при изучении живых организмов, введя переменную принципиальной случайности в свои рассуждения. Вместе с тем он может стать основой для индивидуального подхода человека к миру, как если бы его достоверность была рационально доказана. К этому аргументу, при проникновенном всматривании в феномены природы, прикладывается сильное эмоциональное переживание контакта с Творцом. Отсюда, возможно, возникает испытываемое нежелание следовать строгому научному подходу, который, несомненно, объявит это простое человеческое переживание наивным и не заслуживающим доверия.

Сегодня этот аргумент продолжает жить и вдохновлять как видных ученых, так и остальных, склонных к пылливому мышлению людей. Однако нужно признать, что его уже недостаточно для возникновения и укрепления религиозной веры в сердце современного человека. Что-то вновь успело измениться в отношениях между человеком и миром. Существующие аргументы приобрели закостеневшую и вряд ли пригодную форму для выражения человеческого духовного вопрошания. Потребовался принципиально иной подход в поиске пути к осознанию Божественного присутствия.

в) Долгожданный прорыв состоялся около ста лет назад, и связан он был с открытием законов квантовой физики. Это произошло в результате долгой и целенаправленной работы мысли в сфере сокровенных секретов материи. Это новое знание выступило со сцены научного сообщества, базируясь на познавательных методах исключительно светского сознания, однако его выдающееся значение для сознания религиозного невозможно переоценить.

В чем же состоял этот прорыв? В том, что для человечества стал очевиден тот факт, что оно не обладает адекватным пониманием тех сил и законов, которые внутренне обеспечивают существование нашего мира. Этот

of a link to a large number of witnesses, in the absence of which a survey of contemporaries would not have demonstrative force.

The strength of this proof grows with recognition of the fact that, amongst other things, we are talking of a legal document that endlessly complicates the life of a whole people by imposing a host of difficulties, unavoidable deprivations and persecutions in the long-term historical perspective. So one can hardly imagine that a whole people would willingly prefer to be mistaken for more than three thousand three hundred years.

This is a strong argument for the existence of God, and above all because it takes its strength from a real event embedded in the fabric of the space and time of our world. It is all the more surprising that despite its ongoing persuasiveness this argument leaves modern man indifferent towards the practical side of faith.

b) If the first argument is based on the facts of the world, the argument from design appeals to human feeling and intuition, that is, it lifts the bar of certainty to a higher plane of consciousness. This argument is known far beyond the Jewish worldview. It is well known in theological and philosophical literature up to our own day. Its essence consists in the fact that a complex system or mechanism cannot work without the intellect of a designer or engineer being invested in it.

As our world contains an infinite amount of harmoniously working highly complex jointly functioning mechanisms, the thought of a Higher Intelligence in the background lies right at the surface. This argument does not hold the scientific certainty that permitted Darwin, for example, to stray from it when studying living organisms by introducing the variable of fundamental chance into his analysis. At the same time, it can become the basis of a person's individual approach to the world, as if its certainty was rationally proven. This argument can be supplemented, when a person looks deeply into the phenomenon of nature, by the strong emotional experience of contact with the Creator. This is possibly why there arises a feeling of unwillingness to follow the strict scientific approach which, undoubtedly, would declare this simple human experience to be naïve and undeserving of trust.

Today this argument continues to live and inspire both prominent scientists as well as other people who have a bent for inquisitive thinking. However, one must acknowledge that it is inadequate to the task of inspiring and strengthening religious faith in the heart of modern man. Something has once again managed to change in man's relationship with world. The existing arguments have taken on a fossilized form which is hardly suited to the expression of the human spiritual quest. A fundamentally different approach is needed in the search for a path to realizing the divine presence.

c) The long-awaited breakthrough occurred about a hundred years ago, and it was connected with the discovery of the laws of quantum physics. This took place after long and focused intellectual work in the sphere of the innermost secrets of matter. This new knowledge declared itself on the stage of the scientific community and was based on the cognitive methods of an exclusively secular consciousness. However, its exceptional meaning for religious consciousness cannot be overestimated.

внутренний, ранее недоступный для наблюдения мир частиц предшествует как источник наличному бытию и по отношению к которому привычные постоянные координаты жизни среди объектов мира являются лишь абсолютно от него зависящей внешней канвой. Наиболее принципиальной разницей между законами микро- и макромиров является то, что в первом случае действуют законы вероятностные, в то время как в проявленном мире, в котором мы живем, требуется от сознания и методов познания верность причинно-следственным аргументам.

В результате этого прорыва мысли и переворота в сознании возник новый подход в разговоре о Всевышнем. Если до сих пор *под сомнением находился Творец*, то теперь *под сомнение попал сам мир* и его содержимое, — каков статус его существования? В чем его достоверность и автономность, если его матричная основа не откликается на причинный запрос?

Если первые два аргумента служат человеку как субъекту познания, питают его практический разум (историчность дарования Торы) и его чувственную интуицию (телеологический аргумент от дизайна), то этот последний служит прежде всего внутренней логике раскрытия знания о Боге. Недаром вскоре после культурного вызревания нового знания о мире, человек превратился из субъекта в объект небывалого по смелости познания, и на волне постмодернистского натиска сама субъективность человека была взята в кавычки, как и субъективность мира.

Интересно обратить внимание на возникающий парадокс, что чем слабее доказательная сила аргумента, тем более убедительно он захватывает мысль и формирует все более зрелое отношение к телеологической теме. Так, последний аргумент как таковой ничего не доказывает в вопросе о существовании Творца, но лишь заставляет по-новому ставить сами вопросы. Созвучно вышесказанному хорошо описал состояние современного знания о мире известный отечественный математик и философ В.В. Налимов: «Наше знание в действительности есть *незнание* — не вульгарное, не примитивное, а хорошо осмысленное, подчас даже подтвержденное научным экспериментом и облаченное в формулы. Горизонт нашего хорошо аргументированного незнания теперь несравненно шире того, что был у наших предков. И если можно говорить в историческом плане об интеллектуальном и духовном прогрессе, то он состоит в том, что мы сумели уйти от примитивного “здорового смысла” к вершинам непонятого, но манящего»<sup>6</sup>.

Здесь трудно отказаться от соблазна увидеть глубокую взаимосвязь между логикой трехфазового одухотворения мира, изложенной в первой секции, и динамикой вызревания трех аргументов. Порабощение людей материей мира «эпохи Хаоса» было результатом объективного отсутствия окон во вне мира; также и прозаический аргумент, производный

<sup>6</sup> В.В.Налимов. В поисках иных смыслов. 2-е изд. СПб., 2013. С. 10

What is the nature of this breakthrough? Humanity has become cognizant of the fact that it does not possess an adequate understanding of the forces and laws that internally enable the existence of our world. This previously inaccessible inner world of particles precedes all observable existence, and in relation to this level the usual constant coordinates of life among objects of the world are just an external canvas that is absolutely dependent on it. The most fundamental difference between the laws of the micro- and macro-worlds is that in the former case the laws of probability apply, while in the apparent world in which we live, consciousness and the methods of science require adherence to cause-effect arguments.

As a result of this breakthrough in thought and revolution in consciousness a new approach has arisen in talking about the Almighty. Previously, the Creator was held in doubt, but now it is the world itself that has fallen into doubt: what is the status of its existence? What is its reliability and autonomy if its innermost foundation does not respond to the demands of causality?

If the first two arguments serve man as the subject of thought, nourishing his practical reason (the historicity of the Torah) and his emotional intuition (the teleological argument from design), this last argument serves primarily the internal logic of uncovering knowledge of God. It's no accident that soon after the cultural coming of age of this knowledge of the world, man turned from a subject into an object of unprecedentedly audacious analysis, and on the wave of a post-modernist assault the very subjectivity of man was put in inverted commas, along with the subjectivity of the world.

It is interesting to focus on the paradox that the weaker the demonstrative strength of an argument is, the more persuasively it seizes hold of thoughts, leading to the formation of an evermore mature attitude to the theological theme. Thus, the last argument as such proves nothing about the existence of the Creator, but merely forces us to pose the actual questions in a new way. In a similar manner, the Russian mathematician and philosopher V.V. Nalimov gave a good description of the state of contemporary knowledge of the world: “Our knowledge is actually non-knowledge — not vulgar, not primitive, but well thought-out, sometimes even confirmed by scientific experiments and clothed in formulas. The horizon of our well-argued non-knowledge is incomparably broader than that of our ancestors. Speaking from a historical viewpoint, if that's possible, of intellectual and spiritual progress, it consists of the fact that we have been able to leave behind ‘common sense’ for the heights of the unclear but alluring”<sup>6</sup>.

Here it is hard to resist the temptation to see a deep bond between the logic of the three-phase inspiration of the world described in the first section and the dynamic of the growth of these three arguments. People's enslavement to the matter of the world in the “epoch of Chaos” was a result of the

<sup>6</sup> V.V. Nalimov. In search of other meanings. 2nd ed. SPb., 2013. p. 10.



от исторического необычайного события, был удовлетворителен и действен в глазах многих поколений людей. Аргумент от дизайнера поднял планку ментальной достоверности заученного Творца-инженера для человеческого субъекта, не покидая, тем не менее, причинно-следственной гносеологической парадигмы; это схоже с экзистенциальным скачком в «эпоху Торы», когда повсеместно обозначилась духовная нехватка отношений с всемирным присутствием в мире. Близкая к завершению «эпоха Машиаха» была изначально задумана для того, чтобы приготовить человечество и весь мир к раскрытию всеобъемлющей истины единства Творца и Его творения; таким образом, третий аргумент должен был опираться на данные, поставляемые самой материей, так как именно она, как было отмечено выше, есть то принципиально новое, в котором прежде всего явил самого Себя Всевышний в Своем творении. Но если в начале пути она привела человечество к гибели, то теперь ей принадлежит основная движущая сила в достижении духовного избавления.

По мнению автора, изложенный выше краткий анализ способен подтолкнуть образованного человека, особенно человека верующего, иначе взглянуть на привычную антиномию религиозного и светского сознания. Чистое «светское» сознание трагически кануло в лету уже несколько тысяч лет назад. С тех пор его лишь внешне схожее подобие служило для обустройства мира, готовя его для решительных открытий и свершений последнего времени. Человечество не может более игнорировать тектонический сдвиг в бытийных акцентах в отношении к миру. Новое знание, как физическое, так и производное от него (тщательно отобранное) философское и культурологическое, должно быть всерьез воспринято религиозными людьми как завуалированное Божественное откровение и преподнесено всему миру обратно, но не в устрашающих или улашающих проповедях, а в виде тонкого, глубоко продуманного и пропитанного духовным озарением обращения. Не нужно гнать прочь то, в чем видишь лишь тьму или образованное невежество, а следует их разоблачить и выявить глубоко имплантированный святой источник света. Если мы преследуем цель выработать единый современный духовный дискурс в общечеловеческом масштабе, похоже, что альтернатив не так много.

В завершение разговора о возможных рамках диалога между религиозным и светским сознанием, а также производного от него диалога между конфессиями, можно предположить, что результирующая фаза должна свести воедино средства и цель познания Бога, нивелируя тем самым потребность в аргументации вообще. То есть знание о Нем будет доступно всем и каждому, как сказано: «... и не будет более скрываться учитель твой, и очи твои будут видеть учителя твоего»<sup>7</sup>. ❀

<sup>7</sup> Ис. 30:20

objective absence of windows that opened up beyond the world. Likewise, the prosaic argument that arose due to an unusual historical event was satisfying and real for many generations of people. The argument from design raised the bar of mental certainty in a backstage Creator-engineer for the human subject without, however, abandoning the cause-effect epistemological paradigm. This was similar to the existential leap into the “epoch of the Torah”, when there was a widespread spiritual lack of relationship with the presence of the non-worldly in the world. In drawing close to the completion, the “epoch of Mashiach” was initially conceived of in order to prepare mankind and the whole world for the revelation of the all-encompassing truth of the unity of the Creator and His creation; thus, the third argument was meant to rely on data provided by matter itself as it was matter, as noted above, that is the fundamentally new element in which, more than anything else, the Almighty manifests Himself in His creation. But while at the beginning of this path it led humanity to death, now it is the main driving force leading humanity to spiritual salvation.

In this author’s opinion, the above brief analysis is capable of nudging the educated person, especially the believer, to look differently at the antinomy of religious and secular consciousness. Pure “secular” consciousness sank tragically into oblivion several thousand years ago. Since then a superficial simulacrum has been used to construct the world, while preparing it for the decisive discoveries and accomplishments of the final time. Humanity can no longer ignore the tectonic shift in existential emphasis regarding the world. The new knowledge, both physical and the (carefully selected) philosophical and cultural knowledge derived from it, should be taken seriously by religious people as a veiled divine revelation. It should be conveyed back to the whole world, but not in the form of fearsome or sentimental sermons, but rather in the form of subtle and deeply thought-out spiritual insights that are nourished on spiritual insight. There is no need to chase away what you see as mere darkness or educated ignorance, but one must expose them and extract the deeply implanted sacred source of light. If we pursue the goal of developing a single, contemporary spiritual discourse on the general human scale, it appears that there are not that many alternatives.

In conclusion to this conversation about a possible framework for dialogue between religious and secular consciousness, as well as the dialogue between the religions that derives from it, one can propose that the resulting phase should bring together the means and goal of knowledge of God, thereby smoothing away the need for arguments at all. That is, knowledge of Him will be accessible to each and every person, as it is said: “...and your teacher will no longer be hidden, but your eyes will see your teacher”<sup>7</sup>. ❀

<sup>7</sup> Isaiah 30:20

## Нравственные принципы для этики изменения климата

Д-р Ибрагим Оздемир,

старший научный сотрудник по культуре, истории и философии Университета Академии Або



## Moral Principles for An Ethics of Climate Change

Dr. Ibrahim Özdemir,

Senior Research Associate, in Culture, History and Philosophy at Abo Academy University

Хотя величайшими проблемами в мире являются не все экологические и климатические изменения, многие из них в некотором роде являются побочным продуктом экологических проблем.

**М**ы можем утверждать, что экологические проблемы являются основной причиной эрозии, исчезновения лесов, наводнений, засухи, голода, расизма, миграции, международного и внутрисемейного террора, нарушений прав человека, торговли людьми и даже нигилизма. Сейчас изменение климата — большая проблема для всех нас.

Излишне говорить о том, что экологические, социальные и экономические угрозы направлены на всех без исключения или дискриминацию по признаку вероисповедания, будь то христианин, еврей, мусульманин или буддист. Вопрос заключается в том, могут ли представители разных религий, сохраняя свои различия, работать вместе, чтобы ответить на эти современные вызовы человечеству, или нет. Однако, заплатив высокую цену, мы узнали, что не можем решить «новые проблемы, используя старые концепции». Когда-то эффективные концепции и инструменты больше «не работают». Иными словами, «идеи и убеждения, которые были разумными и продуктивными в одно время, становятся иррациональными и непродуктивными в другое время» (Ласло (Laszlo) 2005:2). Интересно, что Эйнштейн также напоминал нам ранее: «Проблемы, порожденные одним способом мышления, не могут быть решены одним и тем же способом мышления».

Явно или неявно, каждая религия и философия предлагает своим последователям мировоззрение — способ взглянуть на Вселенную, природу и «других» людей. Другими словами, религии и философии предоставляют концептуальные и практические путеводные карты для навигации в жизни. Здесь я буду использовать восемь общих принципов, определенных в предыдущих исследованиях по экологическим взглядам мировых религий, и обобщу их в исламской перспективе этики изменения климата и окружающей среды.

Although the world's greatest problems are not all environmental and climate change, many of them in some way are byproduct of environmental problems.

**W**e can argue that environmental problems are the root cause of deforestation erosion, floods, drought, hunger, racism, migration international and domestic terror, human rights violations, human trafficking, and even nihilism. Now, Climate change is a big problem for all of us.

Needless to say, environmental, social, and economic threats are aimed at everyone without discrimination, whether Christian, Jew, Muslim, and Buddhist. The question is whether members of other religions, while preserving their differences, can work together to respond to these modern challenges to humanity or not. However, we learned at a high price that we could not solve “new problems with old concepts”. Once effective concepts and tools “do not respond” in other words, “ideas and beliefs that were reasonable and productive at one time become irrational and nonproductive at another time” (Laszlo 2005: 2). Interestingly Einstein similarly reminded us earlier “the problems generated by one way of thinking cannot be solved by that same way of thinking”.

Whether explicitly or implicitly, every religion and philosophy proposes a worldview to its followers — a way of looking at the universe, nature and ‘other’ human beings. In other words, religions and philosophies provide conceptual and practical maps to navigate in life. Here I will use eight common principles identified in prior research on the environmental views of the world religions, and summarize the Islamic perspective for ethics of climate change and environment.

Moreover, to address ongoing problems of water availability, biological diversity loss, ecosystem degradation, and human-induced climate change, members of all religions and faith groups need a real dialogue and cooperation, while respecting their differences. Therefore, members of their respective communities are strongly urged to return to the sources of their traditions and to reflect on them for meaningful motivation for their actions, including their efforts to collaborate with one another in addressing shared concerns.

Кроме того, для решения текущих проблем доступности воды, утраты биологического разнообразия, деградации экосистем и антропогенного изменения климата представители всех религий и религиозных групп нуждаются в реальном диалоге и сотрудничестве, уважая при этом различия между собой. Поэтому членам их соответствующих сообществ настоятельно рекомендуется вернуться к истокам своих традиций и подумать о них для осмысленной мотивации своих действий, включая их усилия по сотрудничеству друг с другом в решении общих проблем.

**Принцип № 1. Природный мир имеет ценность сам по себе и не существует исключительно для обслуживания потребностей человека.**

Ислам рассматривает природный мир как ценность в его отношении к Богу как к совокупности (*tawhīd al-khalq, tauhid al-halq*), в которой все существа зависят от Бога и обязаны ему своим существованием. Их целеполагающий создатель обеспечивает им средства к существованию (*Коран*, 11: 6) в мире, управляемом принципами единства, равновесия и гармонии, которые пронизывают каждый аспект личной и общественной жизни. Все существа любимы Богом, отражают Божью волю, превозносят Бога и объявляют о Божьей славе (*Коран*, 33: 72) согласно своей природе и совместно, как одно взаимодействующее целое. С такой исламской точки зрения мир существует не исключительно для удовлетворения потребностей человека (например, *Коран*, 55: 10–12). Люди — это творения среди других творений, зависимые существа среди других зависимых существ, которые должны признавать другие существа — одушевленные и неодушевленные — как знаки Бога (например, *Коран*, 41: 53, 51: 20–21, 10: 5–6), отражающие Божье мастерство и Божье совершенство (*Коран*, 16: 66), и заботиться о Божьих творениях как о Божьих распорядителях. Нам, как зависимым от Бога существам, даровано распоряжаться Божьим доверием, и «наиболее любимым среди них является тот, кто делает добро для зависимых от Бога существ» (Анас. Мишкат аль-Масабих (Anas. Mishkat al-Masabih), 3: 1392).

**Принцип № 2. Существует значительная преемственность существования между человеческими и нечеловеческими живыми существами, даже если люди играют особую роль; эту преемственность можно почувствовать и испытать.**

В исламской традиции существует преемственность между различными существами, в котором человечеству даётся благородное положение «попечителя на земле» (*khalifa*, халифа) (*Коран*, 2: 30), который должен показывать смирение при выполнении обязанностей, необходимых для попечителей. «Создание самих небес и земли является гораздо большим, чем создание человечества» (*Коран*, 40: 57). Самому смиреннейшему из Божьего творения дана

**Principle #1 The natural world has value in itself and does not exist solely to serve human needs.**

Islam views the natural world as valuable in its relation to God as a totality (*tawhīd al-khalq*) in which all creatures are dependent upon God for their existence. Their purposeful creator provides sustenance for them (*Qur'an* 11:6) in a world governed by the principles of unity, balance and harmony that penetrates every dimension of personal and social life. All creatures are loved by God, reflect God's will, praise God, and declare God's glory (*Qur'an* 33:72) according to their natures and together as an interacting entirety. From this Islamic perspective, the world does not exist solely to serve human needs (e.g., *Qur'an* 55:10–12). Humans are creatures among other creatures, dependents among other dependents, who should be able to recognize other creatures—animate and inanimate—as signs of God (e.g., *Qur'an* 41:53, 51:20–21, 10:5–6) that display God's skill and perfection (*Qur'an* 16:66) and to take care of God's creation as God's trustees. Ours is a bestowed trust as God's dependents, and “the most beloved among them is the one that does well to God's dependents” (Anas. Mishkat al-Masabih, 3:1392).

**Principle #2 There is a significant continuity of existence between human and non-human living beings, even though humans have a distinctive role; this continuity can be felt and experienced.**

In the Islamic tradition, a continuity exists among diverse creatures wherein humankind is given the dignified position of “trustee on earth” (*khalifa*) (*Qur'an* 2:30) who must show humility when carrying out the responsibilities required of trustees. “The creation of the heavens and the earth is far greater than creation of humankind” (*Qur'an* 40:57). The humblest of God's creation is given the weightiest responsibilities—the price we pay for the privilege of intelligence that God has bestowed on us. We are accountable to God on the *Day of Judgment* for how we exercise our special responsibilities as trustees. Clearly, we are not owners and masters of the natural environment; we are trustees to whom God has delegated the responsibility of maintaining and utilizing the natural environment in accordance with God's intentions. The *Qur'an* and the prophetic traditions prescribe a criterion for responsible human trusteeship of Earth by refraining from actions that lead to the corruption of the environment: “Do no mischief on the earth after it hath been set in order” (*Qur'an* 7:56). The Prophet Muhammad is the perfect role model for all Muslims when striving to fulfill their responsibilities.

**Principle #3 Non-human beings are morally significant to God and/or in the cosmic order; they have their own unique relations to God, and their own places in the cosmic order.**

The traditional Islamic view maintains that all animate creatures constitute communities willed into and sustained in existence by God and conduct themselves in ways that



самая весомая обязанность — такова цена, которую мы платим за привилегию разума, которую Бог даровал нам. Мы ответственны перед Богом в Судный день за то, как мы проявляем свои особые обязанности в качестве попечителей. Понятно, что мы не владельцы и не хозяева природной среды; мы попечители, которым Бог передал ответственность за поддержание и использование природной среды в соответствии с Божьими намерениями. *Коран* и пророческие традиции предписывают критерий ответственного человеческого попечительства на Земле путём воздержания от действий, которые приводят к разрушению окружающей среды: «*Не делайте нечестия на земле после того, как она была устроена в порядке*» (*Коран*, 7: 56). Пророк Мухаммад является идеальным примером для подражания для всех мусульман, которые стремятся выполнять свои обязанности.

**Принцип № 3. Нечеловеческие существа являются нравственно значимыми для Бога и / или космического порядка; у них есть свои уникальные отношения с Богом и свои места в космическом порядке.**

Традиционная исламская точка зрения утверждает, что все одушевленные существа составляют сообщества, вызванные в бытие и поддерживаемые в существовании Богом, а также ведут себя так, что обеспечивает непрерывность их сообществ. Большие киты, которые бороздят океаны, слоны в тропических лесах, муравьи и пчелы являются примерами существ, формирующих сложные, эффективные, многопоколенные сообщества. Ежегодные массовые миграции, такие как огромные стаи птиц, которые каждый год летают из одной климатической зоны в другую, перемещения северных оленей в тундре и антилоп гну в африканской саванне являются яркими примерами животных, сотрудничающих для выживания в рамках представителей своего вида. Все имеют нравственное значение для Бога, который заботится о них и любит их. Являясь Божьими попечителями, мусульмане несут особую ответственность перед Богом за сохранение и использование природной среды в соответствии с Божьими намерениями.

**Принцип № 4. Зависимость человеческой жизни от естественного мира может и должна быть принята в обрядовых и других выражениях признательности и благодарности.**

В начале каждой из пяти ежедневных молитв, мусульмане читают «*Я обратил мое лицо к Нему, создавшему (fatara, фатара) небеса и землю*» (*Коран*, 6: 79). За этим следует Открытие (*Фатиха*) в первой главе *Корана*, что «*ВСЯ ХВАЛА связана с Богом одним, с Вседержителем всех миров, Самым Милостивым, Подателем Милости*» (*Коран*, 1: 1). Эта *Фатиха* повторяется семнадцать раз в день при соблюдении пяти ежедневных молитв. Эти стихи сформировали у мусульман восприятие о Вселенной и человечестве



Д-р Ибрагим Оздемир выступает на XV Международном мусульманском форуме в Берлине

Dr. Ibrahim Özdemir speaks at the XV Muslim International Forum in Berlin

assure their continuity, The great whales that plough the oceans, elephants of the tropical forests and the ants and bees are examples of creatures forming complex, efficient, multi-generational communities. Annual mass migrations like the huge flocks of birds that fly each year from one climate zone to another, the movements of reindeer in the tundra and the wildebeest in the African Savannah are striking examples of animals cooperating among members of their species to survive. All have moral significance for God who cares and loves them. As God's trustees, Muslims have a special responsibility to God for maintaining and utilizing the natural environment in accordance with God's intentions.

**Principle #4 The dependence of human life on the natural world can and should be acknowledged in ritual and other expressions of appreciation and gratitude.**

Muslims recite at the beginning of each of the five daily prayers, “*I have turned my face to Him who originated (fatara) the heavens and the Earth*” (*Qur'an* 6: 79). This is followed by the Opening (*Fatiha*) of the first chapter of the *Qur'an* that “*ALL PRAISE is due to God alone, the Sustainer of all the worlds, the Most*

в прошлом и настоящем. В *Коране* молодой Авраам изображен не только как человек, жаждущий поучения, но и как человек веры, преданности, искренности, гостеприимства и добросовестности. В своем поиске смысла, Авраам находит своего Бога, как «Вседержителя всех миров», который создал нас и направляет нас. Бог есть «Один, который дает мне есть и пить, и когда я падаю больной, он Один, который восстанавливает мне здоровье» (*Коран*, 26: 79–80). Всё создание принадлежит Богу, который заслуживает хвалы и благодарности от верующих. Очевидно, что наше благополучие зависит от благополучия Земли.

Последователи ислама верят, что вся Земля — это место молитвы, священное пространство, где можно созерцать Бога. Ежедневные действия, проводимые в этом пространстве, требуют образцового поведения; каждый поступок должен быть похож на молитву. Молитва и мир природы неразрывно связаны, и мусульмане ожидают, что однажды Земля расскажет, как с ней обращались люди:

*Когда земля сотрясается от (насильственного) сотрясения,  
И земля открывает то, что ее обременяет,  
И люди говорят: что с ней случилось?  
В тот день она должна рассказать свою историю.  
(Коран, 99: 1–4)*

**Принцип № 5. Нравственные нормы, такие как справедливость, сострадание и взаимность, применяются (соответствующим образом) как к человеку, так и к нечеловеческим существам, чье благосостояние неразрывно связано.**

Для мусульман быть справедливым является неотъемлемой частью осознания Бога в каждом аспекте своей жизни: «свидетельствовать об истине во всех аспектах справедливости; и никогда не позволяйте ненависти к кому-либо вести вас в грех отклонения от справедливости. Будьте справедливы: это ближе всего к сознанию Бога. И оставайся в сознании Бога: воистину, Бог знает обо всем, что ты делаешь» (*Коран*, 5: 8). Справедливость является одной из четырех основных ценностей ислама наряду с любовью (*хубб, hubb*), (*Коран*, 85: 13–14), смиренностью (*хушу, khushu*) (*Коран*, 25: 63) и благонадежностью (*амана, amanah*) (*Коран*, 33: 72). Хотя от людей требуется действовать справедливо по отношению к другу другу, особенно к бедным и незащищенным, как последовательно учил и показывал сам пророк Мухаммад, требуют ли исламские традиции от верующих демонстрировать справедливость по отношению к «не-человеку»? В качестве универсального закона Божьего справедливость должна быть продемонстрирована во всех аспектах человеческой жизни, и мусульмане не должны никогда забывать, что Бог создал землю для многих различных существ, для использования ими, а не только для человека (*Коран*, 55: 10–12). Тесная связь существует между Богом, как

*Gracious, the Dispenser of Grace*” (1:1). This *Fatiha* is recited seventeen times a day in the observation of the five daily prayers. These verses have shaped and formed Muslims’ perception of the universe and humanity in the past and the present. The *Qur’an* portrays young Abraham not only as a man burning for learning, but also as a man of faith, commitment, sincerity, hospitality, and integrity. In his search for meaning, Abraham finds his God as “the Sustainer of all the worlds” who has created us and guides us. God is “the One who gives me to eat and to drink, and when I fall ill, is the One who restores me to health” (*Qur’an* 26:79–80). The whole creation belongs to God who deserves praise and gratitude from the faithful. Clearly, our well-being depends on the well-being of Earth.

Followers of Islam believe that the entirety of Earth is a place of prayer—a sacred space where one can contemplate God. Daily activities carried out in this space require exemplary behavior; every act is expected to be like a prayer. Prayer and the natural world are irrevocably connected, and Muslims anticipate that Earth will one day tell how she was treated by humans:

When the earth is shaken with a (violent) shaking, And the earth reveals what burdens her,  
And humans say: What has befallen her?  
On that day she shall tell her story (*Qur’an* 99:1–4)

**Principle #5 Moral norms such as justice, compassion and reciprocity apply (in appropriate ways) both to human and to non-human beings whose well-being are inseparably connected.**

For Muslims, being just is integral to being conscious of God in every aspect of one’s life: “bearing witness to the truth in all equity; and never let hatred of any-one lead you into the sin of deviating from justice. Be just: this is closest to being God-conscious. And remain conscious of God: verily, God is aware of all that you do” (*Qur’an* 5:8). Justice is one of Islam’s four core values with loving (*hubb*) (*Qur’an* 85:13–14, humility (*khushu*) (*Qur’an* 25:63, and trustworthiness (*amanah*) (*Qur’an* 33:72). Though humans are required to act justly toward one another, especially the poor and vulnerable, as the Prophet Mohammad consistently taught and demonstrated, do Islamic traditions require the faithful to demonstrate justice toward non-human beings? As a universal law of God, justice should be demonstrated in all aspects of the person’s life, and Muslims should never forget that God laid out the earth for many diverse creatures for their use, not solely for human use (*Qur’an* 55:10–12). A close relationship exists between God, as Lord and Sustainer of the world, and animals requiring us to make and make and execute decisions that do not disrupt the orderly balance (*mizan*) of the world. Because humankind was made in a state of goodness with the potential for good actions, we can choose to use our God-bestowed gift to reason from the truth and submit subsequently to God’s will in all decisions made (*Qur’an* 7:181, 13:11),

Господом и Вседержителем мира, и животными, требующая от нас принятия и исполнения решений, которые не нарушают упорядоченный баланс (*мизан, mizan*) мироздания. Потому что человечество было создано в состоянии благости с потенциалом для благих дел, мы можем использовать наш дар от Бога обосновывать истину и впоследствии подчиняться воле Божьей во всех принимаемых решениях (*Коран*, 7: 181, 13:11), включая решения, касающиеся животных («не-человека») и устойчивости Земли. Мусульмане уверены, что те, кто поступает правильно, будут вознаграждены Богом (*Коран*, 2: 62).

**Принцип № 6. Есть законное и незаконное использование природы.**

«Рабами Господа Милости являются те, кто ходит мягко по земле» (*Коран*, 25: 63).

Как мусульман призывают идти мягко? И справедливо распределять воду:

«И пусть они знают, что вода [из их колодцев] должна быть поделена между ними, и каждая доля воды будет равномерно распределена» (*Коран*, 54: 28).

Чтобы избегать расточительности, как призывал пророк Мухаммад, когда проходил мимо единоверца, совершавшего омовение: «Что значит эта расточительность?» Саид сказал. «Есть ли расточительность в воде при омовении?» Пророк сказал: «Да, даже если ты был бы на берегах текущей реки» (*Sunan Ibn Mājah* (Сунан Ибн Маджа), 425), и «Ешьте и пейте, но не тратьте с избытком, поскольку Бог не любит расточителей» (*Коран*, 7: 31). Не вызывая беспорядка и не нарушая равновесия в природе (*мизан, mizan*), Бог установил: «И не производите беспорядка на земле, когда она была создана в порядке» (*Коран*, 26: 151–152), и «Он создал небо и установил порядок, так чтобы вы не превышали порядок» (*Коран*, 55: 7, 8). И все же наши действия нарушили порядок (*мизан*) творения.

Нам удалось изменить климат, растопить ледники у полюсов и на вершинах гор, отравить реки, осушить озера, выровнять горы, разьесть кораллы в океанах, отравить почву, оголить леса и привести к исчезновению других видов. Человеческое присутствие на Земле недолговечно с точки зрения космического времени, и, как опоздавшие, мы вели себя безобразно. Наша геологическая эпоха теперь стала называться антропоценом — термин, используемый для обозначения того, что человеческий вид сам по себе стал силой природы.

*Беспорядок появился в земле и на море  
Из-за от того, что люди собственными руками уже принесли,  
Так что они могут попробовать что-то из того, что они сделали,*

*Так что надеемся, что они вернутся обратно.*

(*Коран*, 30: 41)

Таким образом, у мусульман есть этический императив и ответственность за поддержание и сохранение баланса экосистем и биосферы, потому что Бог «создал все вещи пропорционально и в меру» (*Коран*, 54: 49).

including decisions that relate to non-human animals and the sustainability of Earth. Muslims are assured that those who act rightly will be rewarded by God (*Qur'an* 2:62).

**Principle #6 There are legitimate and illegitimate uses of nature.**

“The servants of the Lord of Mercy are those who walk gently upon the earth” (*Qur'an* 25:63).

How are Muslims urged to walk gently? To share water equitably:

“And let them know that the water [of their wells] is to be divided between them, with each share of water equitably apportioned” (*Qur'an* 54:28).

To avoid extravagance as urged by the Prophet Muhammad when passing a companion who was performing ablution: “What is this extravagance?” Sa’d said. “Is there extravagance with water in ablution?” The Prophet said, “Yes, even if you were on the banks of a flowing river” (*Sunan Ibn Mājah* 425), and “Eat and drink, but waste not by excess, for God loves not the wasters” (*Qur'an* 7:31). Not causing corruption and upsetting the balance of nature (*mizan*) God established: “And do not cause corruption in the earth, when it has been in order” (*Qur'an* 26:151–152), and “He erected heaven and established the balance...so that you would not exceed the balance (*Qur'an* 55: 7, 8). Yet our actions have disrupted the balance (*mizan*) of creation.

We have managed to change the climate, melt the glaciers at the poles and on mountain-tops, poison rivers, drain lakes, level mountains, corrode the corals in the oceans, poison the soil, denude the forests, and cause the extinction of other species. Human presence on Earth is short-lived in terms of cosmic time and, as latecomers, we have behaved outrageously. This geological epoch is now coming to be known as the Anthropocene—a term used to indicate that the human species has now itself become a force of nature.

Corruption has appeared in both land and sea Because of what people’s own hands have brought

So that they may taste something of what they have done. So that hopefully they will turn back (*Qur'an* 30: 41).

Thus, Muslims have an ethical imperative and responsibility to maintain and preserve the balance of ecosystems and the biosphere because God “created all things in proportion and measure” (*Qur'an*: 54:49).

**Principle #7 Greed and destructiveness are condemned; restraint and protection are commended.**

Muslims who heed the rule “waste not by excess, for God loves not the wasters” (*Qur'an* 7:31) will not waste the goods of Earth. Nor will they be greedy—selfish, excessive in wants with an uncontrolled desire for possessions that denies the same goods to others (*Qur'an* 2:205). They will not endanger species, destroy their habitats, degrade ecological systems, and threaten the viability of the biosphere because these actions disrupt the order and balance of the universe that God made possible. Instead, Muslims will honor and embrace



**Принцип № 7. Жадность и разрушительность осуждены; сдержанность и защита приветствуются.**

Мусульмане, которые прислушиваются к правилу «не тратьте с избытком, потому что Бог не любит расточителей» (Коран, 7: 31), не тратят впустую блага Земли. И при этом они не будут жадными — эгоистичными, чрезмерными в потребностях с неконтролируемым желанием обладания, которые не позволяют иметь те же самые блага другим (Коран, 2: 205). Они не будут подвергать опасности виды, разрушать их среду обитания, разрушать экологические системы и угрожать жизнеспособности биосферы, потому что эти действия нарушают порядок и баланс Вселенной, которые Бог сделал возможными. Вместо этого мусульмане будут уважать и принимать свои роли попечителей Божьего творения, проявляя сдержанность при использовании Божьего творения, используя его для блага людей, не причиняя вреда другим жителям Земли, которые составляют собственные сообщества (Коран, 6: 38), и защищая его порядок и баланс. Они будут «спешить делать добро» (Коран, 2: 205). Они будут серьезно относиться к своей обязанности, назначенной Богом: «*Этот Бог назначил вас попечителями на Земле*» (Коран, 6: 165).

Они признают, что их Создатель «предложил доверие небесам, земле и горам, но они отказались принять его и избегли от него. Люди же приняли его на себя» (Коран, 33: 72). Мусульмане осознают огромную важность этого доверия, которое налагает на нас моральную ответственность — самую большую из всех обязанностей и цену, которую люди платят за дар разума — исключительную привилегию общаться и изменять мир природы по своему желанию. Правосудие (*adl*, адль) — это основа, на которой мы обязаны выполнить это доверие: «*взвешивай со справедливостью и не экономь на волоске. Бог положил землю для всех существ. С её плодами, с её пальмами с гроздьями*» (Коран, 55: 9–11). Мусульмане с радостью принимают и демонстрируют свой священный долг попечителей в духе скромности и альтруизма, заботясь о Земле и управляя ею такими способами, которые соответствуют Божьему замыслу.

**Принцип № 8. Люди обязаны знать и нести ответственность за жизнь в гармонии с миром природы и должны следовать особым практикам, предписанным их традициями.**

Согласно Корану, «*на земле и на море возникло искажение из-за того, что сотворили руки людей, что Бог может заставить их вкусить часть того, что они сделали, чтобы они могли вернуться [к руководству]*» (Коран, 30: 41). Возвратимся к источникам ислама — Корану и Сунне — которые рассказывают мусульманам о Божьем творении, нашем месте в естественном порядке мира и об обязанностях, которые мы должны взять на себя в качестве попечителей. Нам нужно вновь обрести то сознание, которое у нас когда-то было, о единстве Божьего творения, о том, что мы глубоко и безвозвратно вплетены в его ткань, что мы

their roles as trustees of God’s creation by exercising self-restraint when using God’s creation, using it for human benefit without causing damage to the other inhabitants of Earth who constitute communities of their own (Qur’an 6:38), and protecting its order and balance. They will “*hasten to do good*” (Qur’an 2:205). They will take seriously their position as having been appointed by God: “*It is God who appointed you as trustees on the Earth*” (Qur’an 6:165).

They recognize that their Creator “*offered the trust to the heavens, the earth and the mountains, but they refused to take it on and shrank from it. But humans took it on*” (Qur’an 33: 72). Muslims realize the enormity of this trust that imposes on us a moral responsibility—the weightiest of all responsibilities and the price humans pay for the gift of intelligence—the exclusive privilege of communicating and changing the natural world at will. Justice (*adl*) is the basis upon which we are required to execute this trust: “*weigh with justice and skimp not in the balance. God set the earth down for all beings. With its fruits, its palm trees with clustered sheaths*” (Qur’an 55: 9–11). Muslims will accept, embrace, and demonstrate their sacred duty of trustees with a spirit of modesty and altruism by caring for and managing Earth in ways that conform to God’s intention.

**Principle #8 Humans are obliged to be aware of and responsible for living in harmony with the natural world and should follow the specific practices prescribed by their traditions.**

According to the Qur’an, “*Corruption has appeared on land and sea because of what the hands of humans have wrought, that God may make them taste a part of that which they have done, in order that they may return [to guidance]*” (Qur’an 30: 41). Returning to the sources of Islam — the Qur’an and the Sunnah—that tell Muslims about God’s creation, our place in the natural order, and the responsibilities we must shoulder as trustees. We need to regain that consciousness we once had of the oneness of God’s creation, that we are deeply and irrevocably interwoven into its fabric, that we are causing grievous bodily harm to God’s creation, and that harm is hurting us. Now is the time for a reappraisal of our core sources through which to gain a fresh and meaningful understanding of what they are telling and guiding us about living responsibly in the world as true trustees.

The Qur’an describes the Prophet Muhammad as having been “*endowed with a noble character*” (Qur’an 68:4) and reminds us that “*in the Messenger of God you have a beautiful pattern of conduct*” (Qur’an 33:21). He is a role model for living in harmony with the natural world. His attitudes toward nature and animals are concrete examples for us as manifestations of the Qur’anic spirit. He attached great importance in his own practice and sayings (*hadiths*) not only to public worship, civil law, and social etiquette, but also to planting trees, preserving forests, conserving the environment, and compassionately treating animals. He is the exemplar for us to recognize and emulate through our actions today.

причиняем тяжкий телесный вред творению Бога, и этот вред причиняет нам боль. Сейчас настало время для переоценки наших основных источников, с помощью которых можно получить новое и осмысленное понимание того, что они говорят, и направлять нас в отношении ответственной жизни в мире как истинных попечителей.

Коран описывает пророка Мухаммада как «наделенного благородным характером» (Коран, 68: 4) и напоминает нам, что «в Посланике Божьем вам дан прекрасный образец поведения» (Коран, 33: 21). Он образец для подражания, чтобы жить в гармонии с миром природы. Его отношение к природе и животным является для нас конкретным примером проявлений духа Корана. В своей собственной практике и высказываниях (хадисах) он придавал большое значение не только публичному поклонению, гражданскому праву и социальному этикету, но и посадке деревьев, сохранению посадок, охране окружающей среды и сочувственному обращению с животными. Он является примером для нас, чтобы признать его и подражать ему нашими действиями сегодня.

В заключение: с точки зрения Корана окружающая среда была доверена человечеству, поскольку люди являются наместниками Бога на земле; люди — не владыки природы и мира. Ничто в их распоряжении не может быть использовано случайно или безответственно. Что важно в контексте Корана, так это то, что люди ответственны за свои действия здесь, на Земле. Это означает, что они несут ответственность за все, что они делают и доброго, и злого.

В Судный день люди будут призваны к ответу за все свои действия по выполнению этой обязанности: «*Всякий, кто делает вес добра на йоту, увидит его, а кто сделает вес зла на йоту, тот увидит его*» (Коран, 99: 7–8).

Сегодня мы сталкиваемся с выбором: продолжать жить в условиях экологических проблем и передать следующему поколению адское место для жизни или засучить рукава и работать вместе, чтобы пересмотреть наши отношения с окружающей средой. Поскольку все творение — это дарованное нам доверие, стремление сделать мир лучше для себя, наших детей, наших внуков и всех других собратьев является моральным долгом. 🌱

To conclude, in the Qur'anic perspective, the environment has been entrusted to humankind, as they are God's vicegerents on earth; human beings are not the lords of nature and the world. Nothing at their disposal is to be used haphazardly or irresponsibly. What is important in the Qur'anic context is that human beings are responsible and accountable for their actions here on earth. This means that they are answerable for all that they do both the good and the evil.

On the Day of Judgement, they will be called to account for all their actions in fulfilling this responsibility: “*Whoever does an atom's weight of good shall see it, And whoever does an atom's weight of evil, shall see it*” (Qur'an, 99:7–8).

Today, we are faced with a choice between continuing to live amid environmental problems and handing over to the next generation a hellish place in which to live, or rolling up our sleeves and working together to redefine our relationship to the environment. As the whole of creation is a bestowed trust to us, to strive to make the world a better place to live for ourselves, our children, our grandchildren and all fellow creatures is a moral imperative. 🌱

## Ислам в европейских городах: от миграции к интеграции



Малик Руиз Кальехас,  
президент исламской общины Испании

## Islam in European cities: from migration to integration

Malik Ruiz Callejas,  
President of the Islamic Community in Spain

**И**сторические отношения Запада с исламом накопили целый ряд негативных представлений, в которых преобладают предрассудки и стереотипы. Упрощённые и монолитные образы «Запада» и «мусульман» (двух «культур») усвоены таким образом, как если бы они были замкнутыми вселенными, где миллионы людей, разделённых на «западных людей» и «мусульман», представляют собой каждая полную культурную однородность, чуждую, если не антагонистическую, друг к другу.

Эта концепция «культур», когда речь идет об отношениях между мусульманским миром и Западом, является результатом переосмысления западного измышления, в ходе которого ислам, а, следовательно, и все люди, составляющие его, были ложно интерпретированы как идеологический ярлык для доминирующей и глобальной силы, которая определяет и объединяет поведение и культурное определение всех таких групп населения.

Все считаются Единством, и при этом игнорируется огромное разнообразие обширной географической всеобъемлемости, охватывающей все континенты. И это Единство воспринимается как нечто чуждое, обособленное и не имеющее общих ценностей с Западом, считающее Запад ниже себя, а над ним самим при этом господствуют такие характеристики, как фанатизм, фундаментализм и иррациональность. Сочетание враждебности и упрощенства, которое подпитывает это ложно созданное представление угрожающего, ретроградного и насильственного *homus islamicus*, делает его объектом терапевтического или карательно-правоохранительного внимания.

«Исламская» тема, которая стала неизбежным следствием централизации международных конфликтов на Ближнем Востоке и сильного воздействия террористических актов как явления, также приобрела большое значение в СМИ. Но отношение западных СМИ к мусульманскому миру способствует лишь укреплению стереотипов. Прежде всего такое отношение создает медиа-дискурс на расстоянии: появляются не отдельные люди, а массы, и почти всегда в ситуациях насилия

**T**he historical relationship of the West with Islam has accumulated a whole series of negative perceptions dominated by prejudices and stereotypes. A reductive and monolithic image of “the West” and “the Muslims” (the two “cultures”) has been internalized as if they were closed universes, where the millions of human beings who are divided between “Westerners” and “Muslims” represent respectively a total cultural uniformity, alien, if not antagonistic, to each other.

This conception of “cultures”, when it comes to the relationship between the Muslim world and the “West”, is the result of a process of Western elaboration in which “Islam”, and therefore all the individuals that make it up, has been fictitiously interpreted as an ideological label and a dominant and global force that determines and unifies the behaviour and cultural definition of all these populations.

All are One, ignoring the great diversity of an immense geography that spans all continents. And that One is perceived as alien, separate and without values in common with the West, observing it as inferior and dominated by characteristics such as fanaticism, fundamentalism and irrationality. The combination of hostility and reductionism that feeds this recreated representation of a threatening, retrograde and violent *homus islamicus* makes it the object of therapeutic or punitive attention.

An inevitable consequence of the international centrality of the conflicts in the Middle East and the strong impact of the terrorist act, the “Islamic” theme has also acquired a great media dimension. But the Western media’s treatment of the Muslim world tends to reinforce stereotypes. Above all, it constructs a media discourse of distance: It is not individuals who appear, but the masses, and almost always in situations of violence or fanaticism, in a way that implicitly conveys doubt about the civilized status of these peoples; the tendency to present Islam as the abstract key that explains the absolute future of these populations, representing an evolving world, the “western” world, and another condemned to a repetitive cycle of misery and violence with no hope of leaving it, as if its citizens were nothing more than passive transmission belts of a prescribed community destiny;





Представители мусульманских общин Испании, Великобритании и Мальты

Representatives of the Muslim communities of Spain, Great Britain and Malta

или фанатизма, таким образом, что косвенно сеет сомнение в цивилизованном статусе этих народов; тенденция представлять ислам как абстрактный ключ, объясняющий абсолютное будущее этих групп населения; представлять развивающийся мир как «западный» мир, а другой мир якобы обречен на повторяющийся цикл страданий и насилия без надежды покинуть его, как будто граждане этого другого мира — не что иное, как пассивные ремни передачи в предписанной свыше судьбе общества; поиск и отбор наиболее исключительных и экстремистских личностей как представителей большинства; использование «исламского фундаментализма» в качестве глобальной репрезентации.

Атаки 11 сентября и теракты в Мадриде и Лондоне в последующие годы создали извращенное понимание этого невероятного, словно алхимического, процесса, в котором эти стереотипы превратились в подозрение и страх. Стереотип, который рассматривает мусульман как монолитный и статичный блок, был перенесен на феномен терроризма, так что к мусульманам был принят подход, очень склонный рассматривать их как потенциальное «скрытое оружие Бен Ладена», напоминая им об их нежелательном присутствии на нашей территории и требуя, чтобы они доказывали свою лояльность и надежность.

Антитеррористические законы были основаны на превентивных правилах, когда национальное и

the search for and selection of the most exceptional and extremist as the representation of the majority; the use of “Islamic fundamentalism” as a global representation.

The attacks of September 11th, and those in Madrid and London that followed years later, have created a perverse alchemy in which these stereotypes have been translated into suspicion and fear. The stereotype that sees Muslims as a monolithic and static bloc has been transplanted into the terrorist phenomenon, so that there has been an approach towards Muslims very inclined to see them as potential “Bin Laden’s hidden weapon”, reminding them of their unwanted presence in our territory and demanding that they justify their loyalty and reliability.

The anti-terrorist laws have been based on preventive rules where the national and confessional origin governs control and security criteria, which generates the social stigmatization of Muslim communities in Western countries. The impact of the terrorist phenomenon has placed under global suspicion the spaces and actors linked to Islam (mosques and imams); the vision of control and security is socially imposed on the issue of integration; and integration policies focus more on the prevention of terrorism than on the promotion of equality and fundamental rights.

Consequently, public opinion and social sentiment have focused on the need to defend oneself ‘preventively’ from the presence of Muslims on our soil. Since 2002 and increasingly so, all sociological surveys show a feeling of rejection towards

конфессиональное происхождение регулирует критерии контроля и безопасности, что порождает социальную стигматизацию мусульманских общин в западных странах. Воздействие террористической составляющей поставило под глобальное подозрение пространство и субъектов, связанных с исламом (мечети и имамы); видение контроля и безопасности социально обусловлено вопросом интеграции; и интеграционная политика сосредоточена больше на предотвращении терроризма, чем на поощрении равенства и основных прав.

Следовательно, общественное мнение и общественные настроения были сосредоточены на необходимости «превентивной защиты» от присутствия мусульман на нашей земле. Начиная с 2002 года и во все большей степени все социологические опросы показывают чувство неприязни к мусульманам и тесную связь между терроризмом и мусульманской иммиграцией.

Поскольку эти чувства представлены с точки зрения патриотизма и самозащиты, исламофобские чувства, которые они порождают, обретают законность и социальную оправданность. Отсюда следует, что мы можем говорить о бессознательной исламофобии, которая понимается не как дискриминация, а как защита и самооборона, и, следовательно, существует множество видов сопротивления, чтобы называть его своим именем.

Очень важным фактором является тот факт, что крайние правые партии, укоренившиеся в разных европейских странах, перешли из ксенофобских глобальных позиций на специализацию в явно антимусульманском дискурсе.

Испанский Конгресс депутатов в настоящее время имеет большую депутатскую группу, которая прекрасно вписывается в антимусульманский профиль, о котором мы говорим. При помощи этого дискурса они пропагандируют исламофобские чувства, в то время как, в отличие от глобальной ксенофобии, они фильтруют ее с большей социальной легитимностью, полагаясь на бессознательную исламофобию.

Растущие миграционные потоки, получившие широкое распространение в последние десятилетия, породили общество, которое не смогло принять очевидную реальность. Эти монолитные общества в процессе своего формирования как составную часть миграции имеют в своём составе важный элемент, который определяет их совершенно иным образом. Это новое глобальное, множественное и разнообразное общество – это новый порядок, в котором мусульмане играют важную роль и где, несомненно, следует осудить вспышки исламофобии или расизма.

Эта дискуссия еще не завершена и требует рациональных и эмпирических критериев. Однако, как отмечается в докладе Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии, критерии, определяющие исламофобию, должны основываться на международных

Muslims and a close link between terrorism and Muslim immigration.

As these feelings are presented in terms of patriotism and self-defense, the Islamophobic feelings that they generate find legitimacy and social exculpability. From there we can speak of an unconscious Islamophobia that is not understood as discrimination, but as protection and self-defense and, therefore, there are many resistances to call it by its name.

A very significant factor is the fact that the extreme right-wing parties that are taking root in the different European countries have evolved from xenophobic global positions to a specialisation in an explicitly anti-Muslim discourse.

The Spanish Congress of Deputies currently has a large parliamentary group that fits perfectly into the anti-Muslim profile we are talking about. With this discourse they promote Islamophobic feelings while, unlike global xenophobia, they filter it with more social legitimacy, relying on unconscious Islamophobia.

The growing migratory movements that have become widespread in recent decades have given rise to a society that has been unable to accept an evident reality. These monolithic

Малик Руиз Кальехас на XV  
Международном мусульманском  
форуме

Malik Ruiz Callejas at the XV Muslim  
International Forum



стандартах расизма и нетерпимости. Кроме того, что касается границ между исламофобией и свободой выражения мнений, это не может быть абсолютной ценностью, которая, будучи лишена какого-либо чувства ответственности, ведет к злоупотреблению этим правом. Язык расизма и ксенофобии не может быть оправдан защитой основных прав человека.

Мы также не можем воссоздать явно «идеальную» ситуацию, за которую выступают некоторые части наших обществ, которые ожидают, что мусульманская идентичность этих граждан будет ослаблена или даже исчезнет. Аллах, слава и благословение Ему (субхана ва талла, subhana wa tallah), уже говорит нам в Священном Коране: «и они не остановятся, пока не приведут вас к своей милле (религиозной общине)».

Лучший мусульманин — это тот, кто внешне перестает быть одним. Отсюда тенденция деления на «хороших мусульман» и «плохих мусульман». Первым будет западный случай мусульманства; такой мусульманин провозглашает себя светским и во многих случаях, не имея титулов, научного звания, подтверждает наши стереотипы, демонизирующие ислам и его предполагаемые «патологии». Их называют единственными возможными послами их общества и культуры (хотя они часто являются дымовой завесой, которая мешает нам эффективно понимать разнообразную мусульманскую реальность). Остальные, если они не окажутся «хорошими», предположительно являются «плохими».

Это не та реальность, с которой приходится сталкиваться в наших странах, а реальность вовлечения граждан и приведения к нормам значительного числа людей, которые являются мусульманами и не хотят перестать быть таковыми. Это приводит нас к предположению о физической, человеческой и территориальной видимости идентичности, которая сегодня уже является составной частью европейской личности. Это ни в коей мере не может означать, что правовые принципы и верховенство закона, налагаемое на всех граждан, независимо от их расы, пола и религии, которые бесспорно предполагаются на основе такой идентичности. Первая предпосылка никогда не должна исключать вторую. Но лучший способ добиться второго — это не исключать первого. ❀

societies, in their formation, have in the ingredient of migration an essential element that redefines them in a radically different way. This new global, plural and diverse society is the new order where Muslims play an essential role and where outbreaks of Islamophobia or racism must undoubtedly be denounced.

This is a debate still pending, which requires rational and empirical criteria. However, as the report of the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia points out, the criteria defining Islamophobia must be based on international standards on racism and intolerance. Furthermore, with regard to the boundaries between Islamophobia and freedom of expression, this cannot be an absolute value which, devoid of any sense of responsibility, leads to the abuse of that right. Racist and xenophobic language could not be justified under the protection of fundamental rights.

Nor can we recreate an apparently “ideal” situation from the perspective of some sectors of our societies that expect the Muslim identity of these citizens to be diluted and even disappear. Allah, subhanawatallah, already tells us in the holy Koran “and they will not stop until they take you to their Millah”.

The best Muslim is the one who outwardly ceases to be one. Thus, the tendency to divide between the “good Muslim” and the “bad Muslim”. The first would be the occidentalized that proclaims himself secular and on many occasions, without having titles of scientific knowledge, corroborates our stereotypes demonizing Islam and its supposed “pathologies”. They are hailed as the only possible ambassadors of their society and culture (though they are often the smoke-screen that prevents us from effectively understanding the diverse Muslim reality). The rest, if they do not prove to be “good”, are presumably “bad”.

This is not the reality that must be faced in our countries, but the reality of citizen involvement and normalization of a significant number of people who are Muslims and do not want to stop being so. This leads us to assume the physical, human and territorial visibility of an identity that today is already part of the European personality. This in no way fails to mean that the legal principles that the rule of law imposes on all citizens, regardless of their race, gender and religion, are indisputably assumed from this identity. The first premise must never exclude the second. But the best way to achieve the second is not to exclude the first. ❀



## Исламская умеренность в Восточной Европе: опыт польско-литовских татар



Д-р Михаил Якубович,

председатель Центра исламоведческих исследований Национального университета «Острожская академия»

Среди всего многообразия идеологических движений в современном исламе концепт «умеренности» или «срединности» (араб. *аль-васатиyyа*, англ. *moderation*) занимает ведущее место.

За последние двадцать лет были проведены сотни различных конференций и симпозиумов (в Саудовской Аравии, Катаре, Кувейте, Иордании и др.), вышли из печати тысячи книг, посвященных «умеренности ислама», появились специальные центры, которые изучают «умеренность» (самые известные — в Катаре, Боснии и Герцеговине, Малайзии). Фактически понятие «умеренности» стало одним из ключевых в риторике не только религиозных, но и политических лидеров, средством дистанцирования от радикальных и политически окрашенных движений, попыткой показать «настоящие» ценностные ориентиры Корана, Сунны и исламской традиции в целом. «Умеренность» стала в один ряд с такими понятиями, как «достоинство» (*фадль*), «толерантность» (*'самаха*), «гармония» (*'иттидаль*), и другими, которые, несмотря на упоминание в средневековых религиозно-правовых текстах, сегодня получили современные значения. И еще не менее важный вопрос: можно ли считать умеренность ислама чертой, которая действительно присуща исламу изначально, как ее осмысливали мусульмане определенных школ, традиций и регионов, в частности Центральной и Восточной Европы, где на протяжении многих веков к последователям ислама относятся коренные народы, была ли идея умеренности у крымских татар, татар Великого княжества Литовского, бошняков и других «мусульманских народов» региона? Независимо от того, как относиться к понятию «евроислама» (или, скорее, «евроатлантического ислама»), этот регион за многие века приобрел свою собственную традицию, которая, впрочем, никогда не была оторвана от остальной части исламского мира. Даже на фоне длительных противостояний здесь происходил постоянный культурный обмен с Арабским халифатом, Золотой Ордой, Мамлюкским султанатом, а позже — Османской империей, не говоря уже о том, что Крымское ханство было едва

## The experience of the Polish-Lithuanian Tatars

Dr. Mykhaylo Yakubovych,

Director of the Center for Islamic Studies, The National University of Ostroh Academy

In all the vastly diverse ideological movements in modern Islam, the concept of “moderateness” or “the middle ground” (Ar. *al-wasatiyya*) occupies a leading position.

In the last twenty years there have been hundreds of conferences and symposiums (in Saudi Arabia, Qatar, Kuwait, Jordan, and others), thousands of books have been published on “moderateness in Islam”, and special centers have appeared that study “moderateness” (the best known are in Qatar, Bosnia and Herzegovina, and Malaysia). Factually speaking, the notion of “moderateness” has become one of the most crucial concepts not only among religious but also political leaders, a means to distance oneself from radicals and politically tainted movements, and a way to try and demonstrate the “true” values of the Qur’an, Sunnah and Islamic tradition as a whole. “Moderateness” now stands alongside concepts like “dignity” (*fadh*l), “tolerance” (*'samaha*), “harmony” (*'ittidal*) and others that, despite being mentioned in medieval religious-legal texts, have been given a contemporary meaning today. And there is another equally important question: should one consider the moderateness of Islam a feature that is really innate to Islam from the beginning as it was defined by Muslims of particular schools, traditions and regions, especially Central and Eastern Europe, where for many centuries the native peoples have been followers of Islam? Did the idea of moderateness exist among Crimean Tatars, Tatars of the Grand Duchy of Lithuania, the Bosnians, and other “Muslim peoples” of the region? Regardless of one’s attitude to the idea of “Euro-Islam” (or rather “Euro-Atlantic Islam”), for many centuries this region has acquired its own tradition, which, however, was never uprooted from the other part of the Islamic world. Even against a background of long confrontations, there was constant cultural exchange here with the Arab caliphate, the Golden Horde, the Mamluk sultanate and later, the Ottoman empire, not to mention that the Crimean khanate was not the only Muslim state that was limited to exclusively Eastern European territory.

In speaking of the idea of “moderateness”, different authors derive it from the Qur’anic verse “And We have made you a middle community, so that you may be witnesses to

ли не единственным мусульманским государством, которое было ограничено исключительно территориальными пределами Восточной Европы.

Если говорить об идее «умеренности», то разные авторы выводят ее из коранического аята «Да Мы сделали вас *срединной* общиной, чтобы вы были свидетелями для людей, а Посланник, чтобы был свидетелем для вас» (Коран, 2: 137). Известный комментатор Корана ат-Табари (839–923 гг.) объясняет аят следующим образом. Понимать «Так Мы сделали вас срединной общиной» нужно следующим образом: «Как Мы направили вас через Мухаммада, благословение ему и мир, и то, что пришло к вам от Бога, Мы выделили вас отношением к кибле Ибрагима и его общины (*милля*), почтив вас этим перед другими общинами (*милляль*), и так же почтив вас над другими религиями (*адйан*), сделав вас срединной общиной. И, как мы уже объяснили, умма — это поколение людей, часть из них или из других». Ат-Табари продолжает: «Середина (*wasat*) в языке арабов — что-то самое лучшее, и когда о ком-то говорят, что он — срединный, то это означает высший среди них по степени». «Я считаю, что *wasat* в этом месте означает часть, которая находится между двумя краями», — пишет ат-Табари. «Например, середина дома ... И я считаю, что Всевышний и Благословенный Господь описал их такими потому, что они срединные в религии».

Содержательным анализом упомянутого аята можно считать комментарии, написанные в так называемый «постклассический период» исламской интеллектуальной традиции (XII/XIII–XVIII/XIX вв.). Прежде всего здесь выделяется толкование Корана, написанное выдающимся богословом и мыслителем Фахр ад-дином ар-Рази (1149–1209). И хотя, очевидно, сам Фахр ад-дин ар-Рази написал только часть *Мафатих аль-Гайб* («Ключи к сокровенному»), а другую завершили его ученики на основе своих конспектов его же лекций, этот труд принадлежит не только к наиболее весомым средневековым толкованиям, но и к энциклопедическим работам. Мыслитель, пользуясь тогдашним научным контекстом, рассматривал соответствующие аяты в историческом, филологическом, теологическом, философском и природоведческом контексте. Среди прочего, он пишет следующее об «исламской умеренности»:

Во-первых, срединность — это настоящее отличие двух позиций, и нет сомнения в том, что преувеличение и преуменьшение (*аль-ифрат ват-тафрит*) позорны. Поэтому умеренность (*тавассут*) в этике означает удаленность от обеих позиций и таким образом становится добродетелью размеренности. Во-вторых, справедливость названа «срединностью» потому, что она не склоняется к двум противоположным мнениям и справедливость — это размеренность, когда не становятся на какую-либо сторону. В-третьих, нет сомнения в том, что слова Всевышнего «И так Мы сделали вас срединной общиной» — это похвала, иначе ни они, ни

the people, and the Messenger, that he may be a witness for you” (Qur’an 2: 143). The famous Qur’anic commentator at-Tabari (839 – 923) explains this ayat in the following manner. One must understand “So We have made you a middle community” as follows: “As We have directed you through Muhammad, peace and blessing be upon him, and that which has come to you through God, We have singled you out through the relationship with the qiblah of Ibrahim and his community (millah), preferring you with this over other communities (milal), and similarly preferring you over other religions (adyan), making you a middle community. And, as we have already explained, the ummah is a generation of people, a part of them and a part of others.” At-Tabari continues: “The middle (wasat) in the language of the Arabs is what is the best, and when they say of someone that he is of the middle, this means higher than them according to degree.” “I consider that wasat in this place means the part that is located between two extremes,” writes at-Tabari. “For example, the middle of the house...And I consider that the Almighty and Blessed Lord described them as such because they are middle in religion”.

A serious analysis of this verse can also be seen in some commentaries written in the so-called “post-classical period” of the Islamic intellectual tradition (12/13 – 18/19 centuries). The one which stands out the most is the Qur’an interpretation written by the theologian and thinker Fakr ad-Din ar-Razi (1149 – 1209). And although it is evident that Fakr ad-Din ar-Razi wrote only part of the *Mafatih al-Ghaib* (“Key to the unknown”), while the rest was completed by his students using summaries of his lectures, this work belongs not only among the most weighty medieval interpretations, but also to encyclopedic works. Using the scientific context of the day, the thinker examined different ayats in a historical, philological, philosophical and natural-scientific context. Among other things, he writes as follows about “Islamic moderateness”:

“Firstly, moderation is the real difference between two positions, and there is no doubt that exaggeration and understatement (*al-ifrat wa t-tafrit*) are shameful. Thus moderation (*tawassut*) in ethics means distance from both positions, and this becomes the virtue of regularity. Secondly, justice is called “moderation” because it does not incline towards two opposing opinions and justice is harmony, when it does not stand on one particular position. Thirdly, there is no doubt that the words of the Almighty “And thus we have made you a middle community” is praise, otherwise neither they nor the Messenger could have been witnesses. And so it has been proved that by “middle way” is meant that which is deserving of praise in relation to religion. And God praises only just witnesses and this is precisely why one can understand the “middle way” as “inclination towards justice” (*‘addala*). Fourthly, the justest thing is that which is in the middle, inasmuch as the wisdom of moderateness consists in keeping at an equal distance from all sides, but the sides are subject

Посланник не могли бы быть свидетелями. Итак, доказано, что под «среди́нностью» подразумевается то, что заслуживает похвалу по отношению к религии. И Бог хвалит только справедливых свидетелей, и именно поэтому можно «среди́нность» понимать как «влечение к справедливости» (*'adđala*). В-четвертых, самая справедливая вещь — это та, которая посередине, поскольку мудрость размеренности заключается в том, чтобы держаться на одном расстоянии от всех сторон, но стороны подвластны уничтожению, а середины держатся дольше всего, и поэтому если говорить о «среди́нном», то это размеренное, которое не обращается к другим сторонам».

Интересно, что эта идея отразилась и в современных переводах Корана на восточноевропейские языки. Так, если сравнить два самых популярных польских перевода (Й. Белявски, 1986 и М. Чахоровски, 2018), увидим следующие толкования выражения *ummat-an wasat-an* из суры «Аль-Бакара», 143: «W ten sposób My uczyniliśmy was narodem znajdującym się pośrodku» («Таким образом мы сделали вас народом, который находится посередине», Й. Белявски), «Tak uczyniliśmy was wspólnotą stojącą pośrodku» («Так сделали Мы вас сообществом, что стоит посередине», М. Чахоровски).

В боснийских переводах, в частности новейших, можно прочесть следующее: «I tako smo od vas stvorili pravednu zajednicu» («И так же из вас создали праведную общину», Б. Коркут, 1977), «I tako smo vas učinili zajednicom srednjom», М. Млево, 1994); в болгарских переводах читаем: «И така ви сторихме общност по средата» («И так создали вас общиной посередине», Ц. Теофанов, 1997), «Така сътвори ви Той като един народ по средата» («Так создал вас Тот как один народ посередине», И. Добрев, 2009); на русском: «Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины» («Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины», Э. Кулиев, 2002).

На македонском языке этот аят переведен «И ете, така, Ние ве направивме средишен народ» («И так Мы сделали вас срединным народом», Хасан Джило, 1997), на венгерском: «Es Mi ekképpen benneteket a középúton járó» («И так Мы поставили вас на средний путь», Окват Ксаба, 2012), на румынском: «Noi v-am făcut pe voi un neam de mijloc» («И так мы сделали вас средней общиной» Г. Грегоре, 2000), на чешском: «A takovýmto způsobem jsme vás učinili obcí vzdálenou krajností» («И таким образом мы сделали вас общиной, удаленной от крайностей», И. Грбек, 1972), наконец на словацком: «Učinili sme vás (muslimovia) stredným a umierneným (striedmym a spravodlivým) spolo enstvom (vaše spoločenstvo je podobne ako vaše náboženstvo striedme, ani nie priveľmi tvrdé a ani nie priveľmi mäkké)» («Мы сделали вас (мусульман) средним и умеренным (средним и справедливым) сообществом (ваше сообщество, как и ваша религия, срединная, не слишком твердая и не слишком мягкая)», 'А. аль-Сбенати, 2006).



Д-р Михаил Якубович выступает на XV Международном мусульманском форуме

Dr. Mykhaylo Yakubovych speaks at the XV Muslim International Forum

to destruction while the middle parts last longest, and thus if one speaks of the “middle”, this is the moderate, which does not turn to different sides”.

Interestingly, this idea has been expressed in modern translations of the Qur’an into Eastern European languages. So if one compares the two most popular Polish translations (Y. Beliafski, 1986, and M. Chahovski, 2018), we see the following interpretations of the expression *ummat-an wasat-an* from surah al-Baqara, 143: “W ten sposób My uczyniliśmy was narodem znajdującym się pośrodku” (“Thus we have made you a people that stands in the middle” Y. Beliafski), “Tak uczyniliśmy was wspólnotą stojącą pośrodku” (“Thus we have made a community that stands in the middle”, M. Chahovski). In Bosnian translations, particularly more recent ones, one can read the following: “I tako smo od vas stvorili pravednu zajednicu” (“And so we have made a just community from you”, B. Korkut, 1977), “I tako smo vas učinili zajednicom srednjom”, M. Mlevo, 1994); in Bulgarian translations we read: “I taka vi storikhme obschnost no sredata” (“And so we made you a community in the middle”, Ts. Teophanov, 1997), “Taka s’tvori vi Toi kato edin narod no sredata” (“So He created you as one people in the middle”, I. Dobrev, 2009); in Russian: “My sdelali vas obshchinois, priderzhivajushcheisja serediny” (“We made you a community that



Интересно, что толкование «срединности» как «справедливости» было характерно и для тафсиров Корана, написанных в среде татар Великого княжества Литовского. Так, в переводе Корана на старопольский/старобелорусский языки, который сохранился в рукописи 1723 года (так называемый «Тафсир из Алитуса», Алитус, Литва), приводится вариант «справедливыми людьми» (справедливи людзі) для уммат-ан уасат-ан; вероятно, переводчик опирался на Тафсир ас-Са'лаби и других ранних толкователей Корана.

Мухаммад Асад (1900–1992), уроженец Львова и известный мусульманский политик и общественный деятель, в своем переводе Корана пишет следующее:

«Речь идет об общине, которая держится равного баланса между крайностями и реалистична в оценках человеческой природы и ее возможностей, отрицая как вседозволенность, так и чрезмерный аскетизм. Призывая к умеренности (moderation) в каждом аспекте жизни, Коран побуждает верующих не уделять слишком многого внимания физическому и материальному аспекту своей жизни, но устанавливает вместе с тем человеческие влечения и желания «плотской жизни» как такие, которые запланированы самим Богом и являются законными. Если анализировать глубже, то выражение «община среднего пути» можно трактовать как исламский взгляд на проблему человеческого существования как таковую: отрицание идеи об устоявшемся конфликте между духом и плотью и четкое подтверждение того, что Бог запланировал единство этих двух аспектов жизни. Этот взвешенный взгляд происходит непосредственно из концепции Божественной Единства, а также единства цели, которая присутствует в Его творении: более того, упоминание об «общине среднего пути» в этом месте служит вступлением к теме Каабы, то есть символа Божьего единства».

Можно убедиться, что больше десяти наиболее употребляемых в Центральной и Восточной Европе переводов смыслов Корана однозначно понимают указанный аят в контексте идеи об умеренности ислама, а некоторые (в частности, популярные чешские и словацкие) вообще содержат обширное объяснение того, что исламская община находится на одинаковом расстоянии от «крайностей преувеличения и преуменьшения»; вероятно, это результат как влияния постклассического исламского периода, так и современных подходов к исламской умеренности, которые были широко приняты в регионе.

Не дожидаясь поддержки от колонизированного исламского мира, европейские мусульмане первой половины XX в. самостоятельно пытались улучшить свое положение, чувствуя себя полноценными гражданами европейских стран. Мусульмане в Центральной Европе не просто были «интегрированы» в местные сообщества, они составляли их часть, имея общие гражданские, патриотические, национальные, культурные и другие ценности. Важным было и военное участие, если

clings to the middle”, E. Kuliev, 2002). In Macedonian, this verse is translated: “I ete, taka, Ni eve napravivme sredishen narod” (“And so we made you a middle people”), Hasan Jilo, 1997). In Hungarian, we find: “Es Mi ekképpen beneteket a középúton járó” (“And so we put you on the middle path”, Okvat Ksaba, 2012). In Romanian, we find: “Noi v-am făcut pe voi un neam de mijloc” (“And so we made you a middle community” G. Gregore, 2000), and in Czech: “A takovýmto způsobem jsme vás učinili obcí vzdálenou krajností” (“And thus we made you a community far from extremes”, I. Grbek, 1972). Finally in Slovak, we find: “Učinili sme vás (muslimovia) stredným a umierneným (striedmym a spravodlivým) spolo enstvom (vaše spoločenstvo je podobne ako vaše náboženstvo striedme, ani nie priveľmi tvrdé a ani nie priveľmi mäkké)” (“We made you (Muslims) a median and moderate (median and just) community (your community, like your religion, is median, not too harsh and not too soft)”, ‘A. Al-Sbenati, 2006).

It is interesting that the interpretation of “moderation” as “justice” was also characteristic for tafsirs of the Qur’an written by Tatars of the Grand Duchy of Lithuania. Thus, in the translation of the Qur’an into Old Polish/Old Belorussian, which was preserved in a 1723 manuscript (the so-called “Tafsir from Alitus”, Alitus, Lithuania) there is the version “just people” (spravedlivi liudzi) for ummat-an wasat-an; the translator was probably relying on Tafsir al-Thalabi and other early interpreters of the Qur’an.

Muhammad Asad (1900–1992), a native of Lvov and well-known Muslim politician and social activist, in his translation of the Qur’an writes as follows:

“Lit., “middlemost community” — i.e., a community that keeps an equitable balance between extremes and is realistic in its appreciation of man’s nature and possibilities, rejecting both licentiousness and exaggerated asceticism. In tune with its oft-repeated call to moderation in every aspect of life, the Qur’an exhorts the believers not to place too great an emphasis on the physical and material aspects of their lives, but postulates, at the same time, that man’s urges and desires relating to this “life of the flesh” are God-willed and, therefore, legitimate. On further analysis, the expression “a community of the middle way” might be said to summarize, as it were, the Islamic attitude towards the problem of man’s existence as such: a denial of the view that there is an inherent conflict between the spirit and the flesh, and a bold affirmation of the natural, God-willed unity in this twofold aspect of human life. This balanced attitude, peculiar to Islam, flows directly from the concept of God’s oneness and, hence, of the unity of purpose underlying all His creation: and thus, the mention of the “community of the middle way” at this place is a fitting introduction to the theme of the Ka’bah, a symbol of God’s oneness.”

One can clearly see that more than ten of the most popular translations of the meaning of the Qur’an in Central and Eastern Europe unambiguously understand this ayat in the

речь шла о защите интересов государства и общества в целом. Например, в вихре борьбы за восстановление государства польские татары сформировали Полк татарской конницы (январь 1919 года), который в феврале 1920 г. получил название «Татарский полк уланов имени Мустафы Ахматовича». Летом 1920 года в ходе событий Советско-польской войны уланы полка принимали участие в боях на Волыни, понеся значительные потери. Уже после 1936 года, когда ислам приобрел официальный правовой статус в Польше как признанная государством религия, деятельность полка была возобновлена, но уже в качестве Татарского батальона 13-го полка Виленских уланов; под руководством Александра Елашевича батальон участвовал в боях с нацистами в сентябре 1939 года. Всего в этот период, особенно во времена деятельности муфтия Якуба Шинкевича (1925–1939), польские мусульмане были активными участниками общественной и политической жизни, занимая важные должности в государстве; например, в 1938–1939 годах Ольгерд Найман Мирза Кричинский был прокурором Верховного суда в Варшаве. В январе 1938 года в г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва) был проведен и Первый Всепольский мусульманский конгресс, на котором была создана Высшая мусульманская коллегия, которая имела достаточно широкие полномочия и фактически ограничивала власть муфтия. Примечательно, что, находясь под влиянием общих общественных настроений, мусульманская община Польши тяготела к определенной демократизации; примерно такие же изменения происходили и на Балканах, и в 1920-х годах в Крыму (Всекрымские съезды мусульман, где относительно демократично избирали муфтия). Похожие процессы происходили и в Албании, где во второй половине 1920-х годов произошла модернизация исламского образования и судопроизводства.

Чем была исламская умеренность на практике? В качестве примера можно привести религиозный и общественно-политический фон, в котором формировались общины татар Великого княжества Литовского. Эта этническая группа, которая существует на просторах Восточной Европы (Латвия, Литва, Беларусь, Польша, Украина) более 500 лет, в целом сохранила свою религиозную идентичность, и это в том регионе, который наиболее страдал как от военных и этнических конфликтов, так и кровавого XX века, да и сейчас переживает довольно сложные трансформации. Татарские общины, которые сформировались в результате миграции отдельной татарской знати из пространства Золотой Орды, были носителями суннитского ислама ханафитской школы, с многочисленными элементами суфийской и других популярных форм религиозности. Можно поставить интересный вопрос: какую стратегию выбрали эти общины для того, чтобы сохраниться в ранне-модерных условиях, тем более конфликтов между христианским и мусульманским миром?

context of the idea of moderation in Islam, while several (especially popular Czech and Slovak translations) contain a comprehensive explanation of the fact that the Islamic community is situated at an equal distance from “extremes of exaggeration and understatement”; this is probably a result of both the influence of the post-classical Islamic period as well as contemporary approaches to Islamic moderation that were widespread in the region.

Without waiting for support from the colonized Islamic world, European Muslims in the first half of the 20th century tried to improve their situation and felt themselves to be full-fledged citizens of European countries. Muslims in Central Europe were not only “integrated” into local communities, they made up a part of them, sharing the general civil, patriotic, national, cultural and other values. Also important was military involvement, if one speaks of the defense of the interests of state and society as a whole. For example, in the vortex of the struggle to restore their country, the Polish Tatars formed the regiment of the Tatar cavalry (January 1919), which in February 1920 was given the title of the “Mustafa Ahmetovich Tatar lancers regiment”. In May 1920, during the Soviet-Polish war the lancers took part in battles in Volhynia, and suffered significant losses. Later, after 1936, when Islam had gained official legal status in Poland as a state-recognized religion, the activity of the regiment was revived, this time as the Tatar battalion of the 13th regiment of the Vilna lancers. Under the leadership of Alexander Elashovich, the battalion took part in battles against the Nazis in September 1939. Overall during this period, especially during the time of mufti Yakub Shinkevich (1925–1939), Polish Muslims were active participants in the social and political life, occupying important posts in the government. For example, in 1938–1939, Olgerd Naiman Mirza Krichinsky was the prosecutor of the High Court in Warsaw. In January 1938 in Vilna (now Vilnius, Lithuania) the First All-Polish Muslim congress took place, leading to the foundation of the Higher Muslim college, which had fairly broad powers and in fact limited the powers of the mufti. It is noteworthy that while under the influence of general social opinions, the Muslim community of Poland gravitated towards a specific democratization; roughly the same changes happened in the Balkans and, in the 1920s, in Crimea (the All-Crimean congresses of Muslims, where muftis were elected in a relatively democratic way). Similar processes occurred in Albania, too, wherein in the second half of the 1920s there was a modernization of Islamic education and legal proceedings.

What form did Islamic moderation take in practice? As an example, we can point to the religious and social-political background in which the Tatar communities of the Grand Duchy of Lithuania were formed. This ethnic group, which has existed in the spaces of Eastern Europe (Latvia, Lithuania, Belarus, Poland, and Ukraine) for more than 500 years, maintained its religious identity as a whole, and this in a region which suffered greatly from military and ethnic conflicts

Первое, в чем сказались умеренность польских мусульман — это вопрос языка. Так, упадок знания татарского языка состоялся довольно рано, еще в XVI–XVII веках, и литовские татары были вынуждены перейти на использование местных языков, но пользуясь на письме арабской графикой. Это было правильное решение, поскольку оно позволяло культивировать знание арабского по крайней мере на уровне чтения (и какого-то лексического минимума знания Корана), но одновременно ставило мусульман в одну языковую плоскость с другими народами. И именно поэтому старопольский язык, с элементами старобелорусского и староукраинского, соотношение которых варьировалось в различных текстах, стал одним из «языков ислама»; активно развивались и переводы, прежде всего Корана, который был осуществлен в том же XVI веке, а немало арабизмов и тюркизмов входили в польский, белорусский, украинский языки. Подобные феномены использования арабской графики для славянских языков между прочим наблюдались и на Балканах (так называемая «боснийская арабица»). И несмотря на это, веками Коран читался в молитвах только на арабском языке, то есть базовое требование ханафитского мазхаба не претерпело изменений.

Еще один вопрос — статус женщины. Как и абсолютное большинство раннемодечного населения Восточной Европы, литовские татары сохраняли типичную форму женской одежды, которая предусматривала покрытие головы; вместе с тем роль женщины в обществе не ограничивалась семьей, женщины имели большое значение в религиозных общинах как носители традиции (бывали случаи, что в XIX–XX вв. они едва ли не единственные сохраняли умение читать тексты арабскими буквами), как передающие религиозное знание; несмотря на то, что очень распространенными были межрелигиозные браки, в частности бракосочетания татар с местными женщинами, полигамия практически не имела места среди литовских мусульман. Конечно, значительно повлияла на гендерные представления литовских мусульман модернизация XX века, но в целом, в условиях возрождения религиозности, существует тенденция возвращения к исходным кораническим ценностям в одежде, социальных связях и др. Стоит заметить, что на территории Восточной Европы роль женщины в воспроизведении исламской религиозной традиции в целом была выше, чем в других регионах исламского мира. Например, в Сараево конца XVIII века женщины составляли почти треть всех задокументированных владельцев частных библиотек, среди которых были и такие, которые имели в собственности десятки рукописей и печатных книг. Это, как отмечает Асим Зубцевич, выше показателей в Салониках, Трабзоне и Дамаске тех времен<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Тафсир Фахр ар-Рази. Бейрут: Дар аль-Фикр, 1981. Т. 4. С. 107–108

as well as the bloody 20th century, and even now is undergoing a fairly complex transformation. Tatar communities that formed due to the migration of a separate Tatar elite from the area of the Golden Horde were bearers of Sunni Islam of the Hanafi school that contained many elements of Sufi and other popular forms of religiosity. One can ask an interesting question: what strategy did these communities choose to preserve themselves in early modern conditions, which were all the more difficult given the conflicts between the Christian and Muslim worlds?

The first aspect which shows the moderateness of Polish Muslims concerns their language. So the loss of knowledge of Tatar happened quite quickly, as early as the 16–17th centuries, and the Lithuanian Tatars had to start using local languages which, however, they wrote in Arabic script. This was a correct decision, as it allowed them to cultivate the knowledge of Arabic, at least at the level of reading (along with some minimal lexical knowledge of the Qur'an), but at the same time, it puts Muslims in the same linguistic dimension as other peoples. And it was for this reason that Old Polish, with elements of Old Belarussian and Old Ukrainian, whose relationship varied in different texts, became one of the “languages of Islam”; translations also developed actively, primarily of the Qur'an, which was carried out in the 16th century, and quite a few Arabisms and Turkisms entered the Polish, Belarussian and Ukrainian languages. A similar phenomenon involving Arabic script being used for Slavic languages, incidentally, can be seen in the Balkans (the so-called “Bosnian Arabica”). Despite this, for centuries the Qur'an was read in prayers only in Arabic, that is, the basic requirement of the Hanafi madhab were not changed.

One more question concerns the status of women. Like the absolute majority of early modern populations of Eastern Europe, the Lithuanian Tatars preserved a typical form of female clothing which involved head-covering; at the same time, the role of women in society was not confined to the family, women had great significance in religious communities as bearers of tradition (there were cases in the 19–20th centuries when they were nearly the only ones to preserve the ability to read texts with Arabic letters) and as transmitters of religious knowledge; despite the fact that interfaith marriages were very widespread, especially between Tatar men and local women, polygamy was practically unknown among Lithuanian Muslims. Of course, Lithuanian Muslims' ideas of gender were significantly influenced by 20th century modernizations, but in general when there was a revival of religiosity, there has been a tendency to return to original Qur'anic values in clothing, social ties and so on. It is worth noting that in Eastern Europe the role of women in reviving Islamic religious tradition as a whole was greater than in other regions of the Islamic world. For example, in Sarajevo at the end of the 18th century women made up almost a third of documented owners of private libraries, including those who owned dozens of manuscripts and printed books. This is



Интересное явление — это еще и мечети польских татар, которые подражали местной архитектуре. Обычно это были деревянные сооружения (очень редко каменные), похожие на небольшие православные или католические часовни, и отличались только пристроенными минаретами или одним минаретом на крыше. Они прекрасно вписывались в местную архитектуру, и, в определенном смысле, подражали идеалу раннеисламских времен, то есть простых молитвенных сооружений, в которых нет ничего лишнего. Потеряв сеть религиозного образования (неизвестно, чтобы у литовских татар существовали какие-либо медресе), продолжилась традиционная система передачи знаний от одного поколения к другому.

Татары, которые оказались в новых условиях, не были дистанцированы от общественной жизни. Прежде всего они выполняли функции защитников местных магнатов и за это получили статус шляхты; многие из татар занимали высокое положение чиновников, и еще в XVIII в. выполняли различные функции по охране правопорядка. Так, во время еврейского погрома 1726 года в Остроге (сейчас Ровенская обл., Украина) ротмистр Халем-бек и другие татары вступились за евреев, вследствие чего подвергались жестким побоям и преследованиям со стороны местных погромщиков<sup>2</sup>. Аналогичные случаи бывали и позднее, во времена гайдамацких походов. XX век в целом обозначен значительным представительством литовских татар (в частности, в Польше) в общественной жизни, и примеры возрождения ислама на демократических началах уже приводились несколько выше.

Если же речь идет о доктринальных вещах, то среди польских татар сохранялась приверженность суннитским религиозным концепциям, по крайней мере в сохранившихся текстах четко прослеживается влияние среднеазиатского матуридизма. Вместе с тем польские татары не знали тех проблемных дискуссий, происходивших среди теологов постклассического периода, — они скорее оперировали понятием *иман*, чем *ислам*, преподавали определенные предписания веры в целом, но были лишены тем «свойств Божьих», «созидания или вечности материального мира», вопросов «свободы воли и предопределения» и других противоречий, до сих пор актуальных для различных направлений ислама. Пользуясь преимущественно наработками или позднего классического, или раннего постклассического периода, литовские татары обращались прежде всего к ритуальной и социальной практике ислама, а не к теоретическим дискуссиям; последние фактически заменяли рассказы о пророках и разного рода экстракоранические материалы, в частности хадисы (иногда даже с иснадами) и др., а также фольклорные вещи. Даже ссылки на какие-то источники,

<sup>2</sup> Kaźmierczyk A. Tumul w Ostrogu w roku 1726 // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 2000. № 2. S. 197–206

higher, as Asim Zibtsevich has noted, than in Saloniki, Trabzon and Damascus at that time<sup>1</sup>.

An interesting phenomenon can also be seen with the mosques of the Polish Tatars, which imitated local architecture. Usually, they were wooden structures (very rarely stone), which resembled small Orthodox or Catholic chapels, and differed only due to the building of a single, or several, minarets on the roof. They blended wonderfully with the local architecture and, in a certain sense, imitated the ideal of early Islamic times, that is, they formed simple prayer buildings in which nothing was redundant. Having lost the network of religious education (it is not known whether Lithuanian Tatars had any medreses), they continued the traditional system of knowledge transmission from one generation to the next.

Tatars who found themselves in new conditions were not isolated from the life of their societies. Above all, they fulfilled the function of defending local magnates and were thereby rewarded with gentry status. Many Tatars occupied the high rank of bureaucrats, and even in the 18th century they carried out various functions of law enforcement. Thus, during the Jewish pogrom of 1726 in Ostrog (now Rovno district, Ukraine) captain Halem-bek and other Tatars intervened for the Jews, as a result of which they suffered severe beatings and persecutions from the local pogrom-inciters<sup>2</sup>. Similar incidents occurred later on during the Gaidamak campaigns. The 20th century as a whole was marked by the significant involvement of Lithuanian Tatars (especially in Poland) in social life, and examples of the revival of Islam on democratic principles have already been mentioned above.

As far as doctrinal matters are concerned, the Polish Tatars were faithful to Sunni religious concepts: at least in the texts that have come down to us we can see the influence of the Central Asian Maturidi school. In addition, Polish Tatars were not familiar with the sorts of problematic discussions that took place among theologians of the post-classical period — their focus was rather on the concept of *iman* rather than *Islam*, they taught specific prescriptions of the faith as a whole but were strangers to the themes of “the attributes of God”, “the created or eternal nature of the material world”, questions concerning “freedom of will or predestination” and other contradictions, which are still pertinent in the different branches of Islam.

Making use mainly of the experience of the late classical or early post-classical period, the Lithuanian Tatars above all focused on the ritual or social practice of Islam rather than theoretical discussions. These were replaced by stories of the prophets and different sorts of extra-Qur’anic materials, especially the hadiths (sometimes even with isnads) and so on, as well as folkloric material. Even references to some sort of sources other than the Qur’an and Sunnah were highly rare,

<sup>1</sup> Tafsir Fakhr ar-Razi. Beirut: Dar al-Fikr, 1981. Vol. 4, pp. 107–108

<sup>2</sup> Kaźmierczyk A. Tumul w Ostrogu w roku 1726 // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 2000. № 2. S. 197–206

кроме Корана и Сунны, были большой редкостью, хотя детальный анализ показывает существенную общность татарских переводов Корана с тафсиrom ас-Са‘лаби (ум. 1035), как и его кратким изложением в редакции аль-Багави (ум. 1122), особенно популярны еще в период XII–XIII вв., еще до массового распространения толкований аз-Замакхшари и аль-Байдави. В некоторых текстах (так называемый «Китаб Луцкевича» XVIII в.) встречаются и ссылки на труд *Хулясату-ль-фатава* Тагира бин Ахмада аль-Бухари (ум. 1176 г.), то есть источники еще классического периода, которые литовские татары интерпретировали своим образом, в соответствии с собственными условиями. Это не значит, впрочем, что они мыслили себя отдельно от других мусульман — еще в текстах середины XIX в., созданных на Волыни, хранились молитвы за султана Османской империи как за халифа всех мусульман, то есть даже в таких отдаленных от всего исламского мира регионах мусульмане чувствовали общую исламскую солидарность.

Это не значит, впрочем, что польские татары исповедовали какую-то «облегченную» версию ислама; на самом деле китабы, тексты, написанные славянскими языками и записанные арабскими буквами, содержат число этических предписаний и так же тематику запретов, прежде всего предостережение от тяжелых грехов (неверие, потребление алкоголя и др.). Например, тот же *Китаб Луцкевича* содержит перечень действий, которые могут привести к неверию человека — это и многобожие, и невыполнение «фарзов» (обязательных вещей), и сознательное отрицание общего согласия относительно халяля и харамы и др. Как видно, литовские татары не вводили чего-то «нового» в мусульманскую традицию, как и не отказывались от «старого», но держались «классического» ислама, используя весь потенциал умеренности и срединности для сохранения своей идентичности и вместе с тем бесконфликтного сосуществования с окружением, активной общественной и политической роли на новой родине.

Этот опыт был довольно неплохо записан одним из самых известных представителей «исламского просвещения» крымскотатарским педагогом, просветителем и ученым Исмаилом Гаспринским (Исмаил Гаспирали, 1851–1918). С 1881 года Гаспринский издает чуть ли не первую в Российской империи «тюркскую» газету — «Терджи-ман» («Переводчик»), предлагает новые подходы к образованию, выступает за развитие национальной культуры и языка, но вместе с тем выступает за религиозное возрождение, в том числе впервые печатает в Бахчисарае оригинальные арабоязычные Кораны (с 1894 года). Среди других работ, в 1881 году Исмаил Гаспринский издал русскоязычный труд «Русское мусульманство», который во многом может считаться «программным». Здесь стоит отметить, что понятие «русское» для Гаспринского было синонимом «современное», «европейское» и поэтому не

although detailed analysis shows an essential commonality between Tatar translations of the Qur’an and Tafsir al-Thalabi (d.1035), as well as its short exposition in the edition of al-Bagawi (d.1122), which was especially popular even in the 12–13th centuries before the mass dissemination of the interpretations of az-Zamakhshari and al-Baidawi. In some texts (the so-called 18th century “Lutskevich Kitab”) we also find references to the *Hulasatu l-Fatawa* of Tagir bin Ahmad al-Bukhari (d.1176), that is, sources that still come from the classical period, which the Lithuanian Tatars interpreted in their own way in accordance with their own conditions. This does not mean, however, that they thought of themselves as separate from other Muslims — even in texts from the mid-19th century created in Volhynia, there were still prayers for the Sultan of the Ottoman empire as the caliph of all Muslims, that is, even in regions that were located far from the rest of the Islamic world, Muslims felt a common Islamic solidarity.

This does not mean, however, that Polish Tatars practiced some sort of “light” version of Islam: in fact, ketabs, texts written in Slavic languages in Arabic letters, contain a number of ethical prescriptions as well as topics concerning prohibitions, primarily warnings against deadly sins (unbelief, use of alcohol and others). For example, the above mentioned *Lutskevich Kitab* contains a list of actions that can lead to unbelief — this includes polytheism, non-fulfillment of ‘farz’ (compulsory duties) and conscious rejection of the consensus over halal and haram, among other things. As can be seen, Lithuanian Tatars did not introduce anything “new” into Muslim tradition, nor did they reject the “old”, but rather they clung to “traditional” Islam, using the whole potential of moderation and “middleness” to preserve their identity in addition to their non-confrontational co-existence with their surroundings, and an active social and political role in their new homeland.

This experience was recorded quite well by one of the most famous representatives of “Islamic enlightenment”, the Crimean Tatar pedagogue, educator and scholar, Ismail Gasprinsky (Ismail Gaspirali, 1851–1918). From 1881 on, Gasprinsky published practically the first “Turkic” newspaper in the Russian empire, “*Terjiman*” (“Translator”). He proposed new approaches to education, supported the development of a national culture and language, but at the same time supported religious revival, including the printing — for the first time on the territory of Ukraine in Bakhchisarai — of original Arabic Qur’ans (from 1894 onwards). Among other works, in 1881 Ismail Gasprinsky published the Russian work “*Russian Muslim culture*”, which can be seen as outlining an entire program. Here it is worth mentioning that the conception of “Russian” for Gasprinsky was synonymous with “modern” and “European”, and thus should not be interpreted literally.

As a matter of fact, the relationship between “Tatars and Russians” that Gasprinsky speaks of was an instance of the general interaction of Muslim peoples in a non-Muslim

должно рассматриваться в буквальном смысле. Фактически отношения между «татарами и русскими», о которых говорит Гаспринский, были частными случаями жизни мусульманских народов в немусульманском окружении; и так как практически всех мусульман (даже кавказцев) в Российской империи тех времен называли «татарами», так же Гаспринский под «русскими» подразумевает всех немусульман империи; более того, в отдельных тезисах Гаспринский завуалированно критикует имперский порядок, но если бы его тезисы были более откровенными, то, очевидно, цензура не пропустила бы труд к печати, а потому это именно тот случай, когда приходится читать «между строк».

Исмаил Гаспринский, будучи солидарным с мусульманами других стран, отмечает определенные сдвиги на Ближнем Востоке. Он, в частности, пишет: «Не странно ли, что мусульманские общества многих азиатских центров, как Константинополь, Смирна, Каир, Дамаск, Тунис и многие другие, настолько опередили во всех отношениях общества российских мусульман, что среди тех мусульман вы чувствуете Европу, оживление умственной и нравственной жизни, слышите новые, далеко не азиатские идеи и стремления; тогда как современное состояние каких-либо бахчисарайцев, казанцев, касимовцев и других представляет нам материальную и умственную картину времен Ивана Грозного, Ермака и Чобан-Гирея, с затхлой атмосферой незыблемости и застоя?» Интересно, что, по его мнению, гораздо более успешными оказались мусульмане, жившие на пространстве Великого княжества Литовского: «Знаменательное и единственное исключение в этом отношении составляют немногочисленные общины литовских мусульман, разбросанных по Литве, которые, сохранив и неуклонно охраняя свои мусульманские традиции, хорошо усвоили европейскую культуру и образ жизни и умственно стоят во главе российского мусульманства». Конечно, в определенной степени Гаспринский изображает романтический образ «литовских татар», но на самом деле он подчеркивает их интегрированность в общественную и политическую жизнь, которая впоследствии, кстати, принесет свои плоды и для Крыма (стоит вспомнить фигуру Сулеймана (Матвея) Сулькевича (1865–1920), который возглавлял Крымское краевое правительство в 1918 году, а в 1919–1920 стоял у истоков Азербайджанской Демократической Республики).

Вместо этого в силу утраты собственного наследия и отсутствия попытки найти общий язык с новым миром мусульманская община потерпела огромные потери: «Только полуразрушенные, разбитые памятники древности с их надписями, некоторые засаленные, запыленные книги свидетельствуют, что когда-то и татары могли писать и говорить красиво, умели размышлять над вещами, которые требуют мысли, понимали красоты Гафиза, человечность Шейха Саади и смелый полет мысли Ибн

environment; and as practically all Muslims (even Caucasians) in the Russian empire of those times were called “Tatars”, in the same way by “Russians” Gasprinsky means all the non-Muslims of the empire. Moreover, in separate theses Gasprinsky covertly criticizes the imperial order, but if his theses had been more open, then obviously censorship would have prevented the work from appearing, so that this is exactly the type of case where one needs to read between the lines.

Ismail Gasprinsky, while feeling solidarity with Muslims of other countries, notes certain shifts in the Middle East. In particular, he writes: “Is it not strange that the Muslim societies of many Asian centers, like Constantinople, Smirna, Cairo, Damsus, Tunis and many others, are so in advance in all respects of the societies of Russian Muslims that among those Muslims you feel Europe, the revival of mental and moral life, you hear new and far from Asiatic ideas and aspirations; while the contemporary conditions of any of the inhabitants of Bakhiserai, Kazan, Kasimov and other cities present a material and mental picture from the times of Ivan the Terrible, Yermak and Choban-Girey, with a stale atmosphere of immobility and stagnation?”

Interestingly, in his opinion, the Muslims who live in the territories of the Grand Duchy of Lithuania are far more successful: “The significant and single exception in this regard are the few communities of Lithuanian Muslims scattered round Lithuania who have preserved and continue to unflinchingly preserve Muslim traditions and who have successfully absorbed the European culture and way of life, and are the leaders of Russian Muslims.” Of course, to a certain extent Gasprinsky is painting a romantic picture of “Lithuanian Tatars”, but in fact he emphasizes their integration into the social and political life that would later, in fact, also be fruitful for Crimea (one should recall the figure of Suleiman (Matvei) Sulkevich (1865–1920), who was the head of the Crimean regional government in 1918, and then in 1919–1920 was present at the foundation of the Azerbaijani Democratic Republic).

Instead of this, due to the loss of their own heritage and lack of any effort to find a common language with the new world, the Muslim community experienced huge losses: “Only the half destroyed, shattered monuments of antiquity with their inscriptions and some greasy, dusty books bear witness that at one time the Tatars could write and speak beautifully, and could think about things that require thought, that they understood the beauty of Hafiz, the humaneness of Sheikh Saadi and the bold flights of thought of Ibn Sina and other Arab and Persian writers and philosophers.” As we see, Gasprinsky was enamored of the heritage of the past, but the unconstructive and imprudent position of his contemporaries have erased these achievements: “The Muslim is almost indifferent who rules him — he owes obedience to his own law — the ruling power should only be just and in its manifestation not hinder the religious-habitual side of his life.



Сины и других арабских и персидских писателей и фило-софов». Как видим, Гаспринский увлекается наследием прошлого, но неконструктивная и неблагоприятная позиция его современников перечеркивает эти достижения: «Мусульманину почти безразлично, кто им управляет, — он по своему закону обязан повиновением, — чтобы только власть над ним была справедлива и в проявлениях своих не мешала религиозно-бытовой стороне его жизни. При этом условии он не испытывает к окружающим ни вражды, ни симпатии; он становится индифферентным. Все не свое его не интересует, все, что не входит в круг его знаний, привычек и верований, — ему чуждо и не нужно. Для всех случаев жизни, для всех вопросов ума и сердца он не нуждается в помощи опыта, критики и науки: все это заменяет вечный Коран с неизменными ответами и указаниями на все вопросы жизни и смерти».

Проблема, как видим, заключается не в первоисточниках, а в отношении к ним, в том, что, во-первых, мусульмане как будто потеряли свою собственную политическую теорию, превратив ее в рабскую покорность любой власти, а во-вторых, критически относятся к рациональной науке, смотря на прошлое как на завершенное и установленное. Консерватизм также дает свои плоды: «Хотя мусульмане и лишены высокой европейской культуры как силы для самосохранения, но они в своей религии, и том, что возникает из нее, то есть своем общинном быту имеют достаточно прочную, почти непреодолимую силу сопротивления различным чужим влияниям в ущерб своей национальной индивидуальности. Конечно интерес, выгода — стимул действий человека, но и они бессильны нередко перед убеждениями мусульманина. Например, по всей России вы не найдете мусульманина, который торгует в кабаке или держит дом терпимости». Примером Гаспринский снова приводит польских татар: «Несмотря, однако, на столь исключительные условия и крайнюю разобщенность поселений, литовские мусульмане сохранили ислам, как религию, тип и традиции — как татары. Несмотря на массу крайне неблагоприятных условий местности и жизни, они пережили несколько веков, сохранив свою религию и упорно отстаивая свою индивидуальность. У них такие же мечети, те же обряды, как у других мусульман. Правда, за отсутствием средств они не имеют мектебов и медресе, но у них существуют передвижные школы — ходжи, переходящие из одной местности в другую, где нужно учиться и хотят учиться правилам ислама. Каждая семья татар имеет необходимые Священные книги с переводами арабского текста на польско-литовский язык. Войдя в дом, в хижину литовского мусульманина, вы непременно заметите на стенах рамки с красиво написанными и раскрашенными высказываниями из Корана и вензелевыми именами Аллаха, Пророка, Али, Умара и других. Словом, путешествие по Литве убедило меня, что исламу (в смысле ислам. — М. Я.) почти непобедимый и что вероотступничество

Given such conditions he does not experience either hostility or sympathy to his environment; he becomes indifferent. Anything that does not belong to him lacks interest, anything that is not part of his circle of knowledge, habits and beliefs is alien to him and unnecessary. For all cases in life, for all questions of the mind and heart, he does not need the help of experience, criticism and science: all this is replaced by the eternal Qur'an with its unchanging answers and indications for all questions of life and death".

The problem, as we see, is not in the primary sources but rather in the relationship to them, in that, firstly, Muslims had as they lost their own political theory, turning it into the idea of slavish obedience to any power, and secondly, that they were critical of rational science, seeing the past as complete and fully established. Conservatism also yields its fruits: "Although Muslims are lacking high European culture as a force for self-preservation, in their religion and what arises from it, that is in their communal existence, they have a fairly solid almost invincible energy for resisting different alien influences against their national individuality. Of course, interest and profit are a stimulus for human activity, but even they are often powerless before the convictions of the Muslim. For example, in the whole of Russia you will not find a Muslim who trades in a tavern or owns a brothel." Gasprinsky once again uses the example of the Polish Tatars: "However, despite such extraordinary conditions and the extreme isolation of their populations, Lithuanian Muslims have preserved Islam as a religion, type and tradition — as Tatars. Regardless of the huge number of extremely unfavorable circumstances of place and life, they have survived for several centuries keeping their religion and stubbornly defending their individuality. They have the same mosques and the same rituals as other Muslims. True, for lack of funds they do not have mektebs and medreses, but they have mobile schools, hajjis that travel from one place to the other where people need to study and want to study the laws of Islam. Every family of Tatars has the necessary holy books with translations of the Arabic text into Polish-Lithuanian. On entering the house, the hut of a Lithuanian Muslim, you will immediately observe on the walls a frame with beautiful drawn and decorated sayings from the Qur'an and calligraphic depictions of Allah, the Prophet, Ali, Umar and others. In brief, my travels in Lithuania convinced me that Islam is practically invincible and that apostasy among Lithuanian Tatars is as rare as it is in Crimea." Again, no matter how exaggerated these ideas might sound, "Polish Tatars" preserved their religion for centuries, and today this is the main backbone of Muslim organizations in Poland, Lithuania and Belarus.

In sum, Gasprinsky proposes the following: "Our religion teaches us that good can be done in three ways: by work, the word, and charity — and that all three of them are equally noble and pleasing to God: the poor helps his neighbor through labor, the scholar through injunctions, the rich

между литовскими татарами — явление столь же редкое, как, например, в Крыму». Опять же, как бы преувеличенно эти тезисы ни звучали, но «польские татары» веками сохраняли свою религию, и сегодня это основной костяк мусульманских организаций Польши, Литвы и Беларуси.

В итоге Гаспринский предлагает следующее: «Наша религия учит, что добро можно творить тремя способами: трудом, словом и милостыней, — и то, и другое, и третье одинаково угодны Богу и благородны: бедный помогает ближнему работой, ученый — наставлениям, богатый — милостыней. Итак, вы научились, приобрели знания и добрые правила: не храните их только при себе, старайтесь передавать ваши знания ближним, соплеменникам; переводите на татарский язык хорошие русские книги, пишите для бедных, темных татар, старайтесь открывать и улучшать школы, распространять искусства и ремёсла». Этот несколько «народнический», в определенной степени даже социалистический идеал просвещения, очевидно, был единственным выходом для национального возрождения в условиях конца XIX века. И «средний путь», который был в своих, особых формулировках задекларирован Гаспринским, надолго стал образцом для крымских татар и поспособствовал их возрождению в XX и даже XXI веке.

XXI век ставит новые вызовы как перед мусульманами региона, так и перед представителями других вероисповеданий. Может показаться, что идея умеренности ислама сформулирована как дань каким-то политическим трендам или отдельным группам, призвана сохранить собственную идентичность за счет активного общественно-политического участия и вместе с тем обеспечить гармоничное и толерантное сосуществование с окружающими. Более того, это именно та основа, вокруг которой возможен диалог самих мусульманских общин, а именно тех сил, которые сознательно избегают крайностей и занимают конструктивную позицию в отношении к этносам и государствам, к которым принадлежат. Вероятно, в сложное время геополитической неопределенности «умеренность» остается принципом, который поможет уберечься от неправильных решений и, несмотря на это, не потерять тот значительный потенциал, который много лет, несмотря на все сложности, накапливала восточноевропейская часть глобальной мусульманской Уммы. ❀

man through charity. So, you have studied and acquired knowledge and good rules: do not keep them to yourself, try to transmit this knowledge to your neighbors and co-religionists; translate good Russian books into Tatar, write for poor ignorant Tatars, try to open and improve schools, and to spread art and trade.” This somewhat “Populist” and, to a certain extent, socialist ideal of enlightenment was obviously the only way out for the nationalist renaissance in the conditions that existed in the 19th century. And the “middle way” that was declared by Gasprinsky in his special formulation was for a long time the model for Crimean Tatars, facilitating their renaissance in the 20th and even 21st centuries.

The 21st century has thrown down new challenges to the Muslims of the region, as well to the other religions of the region. It seems as if the idea of moderation in Islam, formulated as a tribute to certain political trends or particular groups, is destined to preserve one’s own identity through active social-political participation, and also to create a harmonious and tolerant co-existence with the surrounding world. Moreover, it is precisely this foundation which makes possible a dialogue between Muslim communities themselves, namely those forces that consciously avoid extremes and occupy a constructive position towards the ethnicities and states to which they belong. Probably, in a complex time of geopolitical uncertainty, “moderation” remains the principle that will be able to protect people from wrong decisions without, despite this, losing the significant potential that for many years has been accumulated, despite all difficulties, by the Eastern European part of the global Muslim ummah. ❀

## XV Международный мусульманский форум «Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира — поиск платформ взаимодействия»

### РЕЗОЛЮЦИЯ

9–11 декабря 2019 г.,  
Берлин

**М**ы, участники XV Международного мусульманского форума (ММФ), организованного в г. Берлине постоянным секретариатом ММФ (г. Москва), Духовным управлением мусульман Российской Федерации (г. Москва) и Исламской федерацией Берлина, обсудив моральные и правовые основания, предпосылки и перспективы для дальнейшего развития межрелигиозного и межкультурного диалога в контексте современного общечеловеческого цивилизационного и геополитического процесса, выступаем с нижеследующим:

1. Общение народов, общин, культур на основе стремления взаимного познания и сотрудничества носит естественный, проистекающий из нравственной природы человека характер. В свете принявших всеобъемлющий и необратимый характер миграционных процессов, причинами которых служат как экономические и экологические факторы, так и военные действия, межкультурный и межрелигиозный диалог не только становится безальтернативным условием устойчивого развития сообществ, но преобразуется из транснационального, трансгосударственного явления в процесс, скрепляющий современные общества изнутри — на уровне локальных сообществ, профессиональных гильдий, гуманитарной сферы от философии, литературы и изобразительного искусства до благотворительных и волонтерских движений. В связи с этим участники XV Международного мусульманского форума подчеркивают высокую важность создания и развития площадок и инициатив, помогающих представителям различных культур понять друг друга и преодолеть разнообразные предубеждения.
2. В современном мире религиозные учения и представляющие их духовные лидеры и религиозные деятели не должны выступать с позиции мобилизации

## The 15th Muslim International Forum “Interreligious dialogue in response to the post-secular world: the search for interaction platforms”

### RESOLUTION

December 9–11, 2019,  
Berlin

**W**e, participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum/MIF/, organized in Berlin by the Permanent Secretariat of the MIF (Moscow), the Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow), and the Islamic Federation of Berlin, having discussed the moral and legal grounds, prerequisites, and prospects for further development of interreligious and intercultural dialogue in response to the modern universal human civilizational and geopolitical process, are herewith for the following:

1. Communication of nations, communities, and cultures based on the desire for mutual comprehension and cooperation is natural, stemming from the moral nature of man. In the light of the migration processes that have taken up an all-embracing and irreversible nature, due to both economic and environmental factors, as well as military operations, the inter-civilizational and interreligious dialogue becomes not only an uncontested condition for the sustainable development of communities; it is being transformed from transnational cross-border phenomenon into the process, which holds modern societies together from the inside at the level of local communities, professional guilds, the humanitarian sphere from philosophy, literature, and visual arts to charity and volunteer movements. In this regard, participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum highlight the great importance of creating and developing platforms and initiatives that help representatives of different cultures understand each other and overcome various prejudices.
2. In the modern world, religious doctrines, as well as the spiritual leaders and religious figures representing them should not proceed from the position of mobilizing believers for a particular conflict that has an interracial, interreligious, or interethnic basis. The religious factor



верующих на тот или иной конфликт, имеющий межрасовую, межрелигиозную, межнациональную основу. Религиозный фактор должен использоваться как средство гуманизации международных отношений и взаимоотношений внутри сообществ, а религиозные лидеры выполнять роль миротворцев. Состязательность в степени влияния на общество и власть во взаимоотношениях религиозных институтов должна уступить место взаимной поддержке и защите во имя мира и благополучия народов.

3. Вместе с тем участники XV Международного мусульманского форума призывают современные светские общества преодолеть предубеждения и в известной мере пренебрежение религиозной моралью и религиозным взглядом на мироздание, но разглядеть и по достоинству оценить нравственные основы религиозных учений и их роль в этическом развитии человечества. Признавая, что ортодоксальное и не допускающее компромиссов исполнение ритуальной части религиозных учений и их нормативной составляющей для многих верующих различных традиций будет со временем терять свою актуальность, трансформироваться и адаптироваться к условиям современности, участники форума убеждены в непреходящей роли нравственных оснований мировых религий и их решающего значения для этического и психологического благополучия индивидов, семей и всего общества.
4. Предметом обсуждений и совместных усилий религиозных институтов различных духовных традиций видятся не только инициативы по взаимному познанию, совместные благотворительные начинания, проекты в области науки и культуры, но и осмысление тех нравственных вызовов и задач, которые представляет современность перед человечеством в связи со скачкообразным развитием науки и технологий.
5. Следует дать высокую оценку историческому визиту Папы Римского Франциска на Аравийский полуостров в феврале 2019 г. и подписанной в ходе этого визита между Франциском и шейхом университета Аль-Азхар Ахмадом ат-Тайибом декларации по укреплению веротерпимости, в частности тем ее положениям, которые призывают обеспечивать полноту гражданских прав представителей всех религий, независимо от того, занимают они доминирующее по численности положение или нет.
6. Участники XV Международного мусульманского форума выражают свою солидарность с сообществами, столкнувшимися с дискриминацией, изгнанием с родных земель, применением принципа коллективной

should be used as a means of humanizing international relations and relationships within communities, while religious leaders should play the role of peacekeepers. Competitiveness in the degree of influence on the society and the authorities in the relationships of religious institutions should give way to mutual support and protection in the name of peace and well-being of peoples.

3. At the same time, participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum urge modern secular societies to overcome prejudices and, to a certain extent, the neglect of religious morality and of the religious view of the universe, but to discern and see the true value in the moral foundations of religious doctrines and their role in the ethical development of mankind. Recognizing that the hard-shell and non-compromising execution of the ritual part of religious doctrines and their normative component will lose their relevance for many believers of different traditions over time, transform, and adapt to modern conditions, the Forum participants are convinced of the enduring role of the moral foundations of the world religions and their decisive importance for the ethical and psychological well-being of individuals, families, and the society as a whole.
4. As a matter of discussions and joint efforts of religious institutes of various spiritual traditions, there appear not only mutual comprehension initiatives, joint charitable undertakings, or projects in the field of science and culture, but also a thorough understanding of the moral challenges and issues that modernity presents to humanity in connection with the uneven development of science and technology.
5. We ought to give a high appraisal of the history-making visit of Pope Francis to the Arabian Peninsula in February 2019 and the declaration signed during this visit between Francis and Sheikh of Al-Azhar University Ahmad al-Tayeb and aimed at strengthening religious tolerance, and, in particular, of those provisions thereof that call for the fullness of the civil rights of representatives from all religions, regardless of whether they occupy a dominant position in terms of numbers or not.
6. Participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum express their solidarity with communities, which have faced discrimination, expulsion from their native lands, or application of the principle of collective responsibility on religious or ethnic grounds. Most notably, the fate of the Christians in the Middle East and the Muslims in Southeast Asia and China, who are religious minorities in their states, sounds a special alarm and is of particular concern and empathy. We urge governments to direct efforts to improve the situation of their citizens, who do not belong

ответственности по религиозному или этническому признакам. В частности, особую тревогу и чувства соперничества вызывают судьба христиан на Ближнем Востоке и мусульман в Юго-Восточной Азии и Китае, являющихся религиозными меньшинствами в своих государствах. Мы призываем правительства направить усилия на улучшение положения своих граждан, не относящихся к численно преобладающей религии, укреплять свою государственность с учетом культурного многообразия на основе гражданской, а не религиозной или этнической идентичностей.

7. Участники XV Международного мусульманского форума отдадут дань уважения памяти российского мусульманского мыслителя и просветителя муфтия Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), 160-летие со дня рождения которого отмечалось в этом году, а также памяти пакистанского мусульманского мыслителя и ученого Фазлур Рахмана Малика (1919–1988), 100 лет со дня рождения которого также исполнилось в текущем году.
8. Подтверждая высокую актуальность площадки Международного мусульманского форума, в особенности для светских государств, для которых характерно культурное многообразие, участники XV Международного мусульманского форума выражают готовность продолжить сотрудничество, включающее интеллектуальный и научный обмен, совместные гуманитарные инициативы и обмен мнениями по важнейшим вопросам актуальной повестки дня.
9. Участники XV Международного мусульманского форума выступают за сохранение разнообразия мировой культуры, за развитие языков, традиций, культур, гуманитарных знаний, образования и воспитания на родном языке и полилингвального образования, позволяющих сохранить и развить культурное и языковое многообразие народов мира.
10. Накануне 75-летнего юбилея победы союзников во Второй мировой войне и освобождения Европы от нацизма, а также 75-летия создания Организации Объединенных Наций призываем помнить великий подвиг наших предков, спасших человечество от страшной угрозы и заложивших основы для мирного сосуществования человечества. В настоящее время необходимо не допускать новых проявлений тоталитаризма, войны и насилия, преследований по религиозному и этническому признаку, соблюдать права человека во всем мире. 🌟

to the numerically predominant religion, to strengthen their statehood, taking into account cultural diversity based on civic rather than religious or ethnic identities.

7. Participants in the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum pay tribute of respect to the memory of the Russian Muslim thinker and enlightener Mufti Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936), whose 160<sup>th</sup> anniversary is celebrated in 2019, as well as to the memory of the Pakistani Muslim thinker and scholar Fazlur Rahman Malik (1919–1988), whose 100<sup>th</sup> anniversary is also celebrated this year.
8. Confirming the high relevance of the platform of the Muslim International Forum, especially for secular states characterized by cultural diversity, the participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum express their willingness to continue cooperation, which includes intellectual and scientific exchange, joint humanitarian initiatives, and interchange of ideas on the most important issues of the current agenda.
9. Participants of the 15<sup>th</sup> Muslim International Forum speak out in favor of the preservation of the diversity of world culture and stand for the development of languages, traditions, cultures, humanitarian knowledge, education, and upbringing in the mother tongues, as well as for the multilingual education, which allows preserving and developing the vast cultural and linguistic variety of the peoples of the world.
10. On the eve of the 75<sup>th</sup> anniversary of the victory of the Allies in the Second World War and the liberation of Europe from Nazism, as well as the 75<sup>th</sup> anniversary of the founding of the United Nations, we call for the remembrance of the great feat of our ancestors, who saved humanity from the terrible threat and provided the foundations for the peaceful coexistence of humankind. Now it is necessary not to allow new acts of totalitarianism, war and violence, persecutions on religious and ethnic grounds, to observe human rights all over the world. 🌟

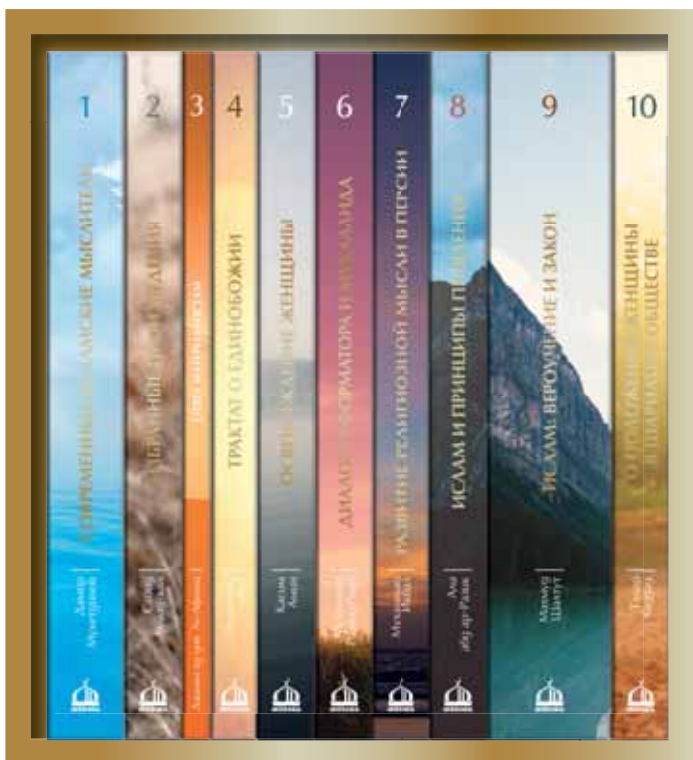
سلسلة  
فريق العمل

Серия  
ВОЗРОЖДЕНИЕ  
И ОБНОВЛЕНИЕ





Серия  
ВОЗРОЖДЕНИЕ  
И ОБНОВЛЕНИЕ



ВСЕ КНИГИ СЕРИИ:

- кн. **1** *Дамир Мухетдинов*  
«Современные исламские мыслители»
- кн. **2** *Сайид Ахмад-хан*  
«Избранные произведения»
- кн. **3** *Джамал ад-дин Ал-Афгани*  
«Ответ материалистам»
- кн. **4** *Мухаммад Абдо*  
«Трактат о единобожии»
- кн. **5** *Касим Амин*  
«Освобождение женщины»
- кн. **6** *Мухаммад Рашид Рида*  
«Диалог реформатора и мукаллида»
- кн. **7** *Мухаммад Икбал*  
«Развитие религиозной мысли в Персии»
- кн. **8** *Али абд ар-Разик*  
«Ислам и принципы правления»
- кн. **9** *Махмуд Шальтут*  
«Ислам: вероучение и закон»
- кн. **10** *Тахар Хаддад*  
«О положении женщины в шариате и обществе»



